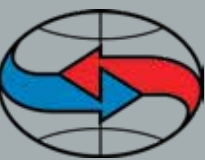

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(29)

Москва

2021

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(29)

Москва

2021

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин
Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.
С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.
О.В. Савина – редактор.
Е.А. Фадеева – корректор.
Т.С. Каракозова – дизайн-верстка.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук,
профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.
В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры
международных отношений Дипломатической академии МИД России,
главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».
А.А. Маркаров – доктор политических наук,
профессор Ереванского государственного университета.
М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор,
зам. заведующего кафедры экономической теории ИЭ РАН,
заслуженный деятель науки РФ.
О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.
С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.
М.А. Олимов – доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения
Таджикского национального университета.
Г. Майтдинова – доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
Российско-Таджикского (Славянского) Университета.
М.А. Рахимов – доктор исторических наук,
профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана
при Академии наук Республики Узбекистан.
А.В. Абрамов - кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и права
Московского государственного областного университета,
главный редактор журнала «Вестник МГОУ».

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
С.Я. ЛАВРЕНОВ. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В МОЛДОВЕ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	4
А.И. АНАСТАСОВ. РЕГИОНАЛИЗМ И СЕПАРАТИЗМ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ	21
Ю. В. БАРАНЧИК. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИБАЛТИКИ В ВАРИАНТЕ АМЕРИКИ БАЙДЕНА	32
Д.Д. ВЫШЕГОРОДЦЕВ. ПОЛИТИКА ФРГ ПО ОТНОШЕНИЮ К БЕЛОРУССИИ В 2010-Х: АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ВОЕННОЙ СФЕР И РАБОТЫ НГО И НКО	44
А. В. ФАДЕЕВ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРИЗИС В БЕЛОРУССИИ И ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ	68
ЭКОНОМИКА	87
Ю.М. БАЖЕНОВ, Е.Н. АНДРУЩАК, Д.А. САПОЖНИКОВА. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МОНГОЛИИ	88
ИСТОРИЯ	98
М.А. АВИМСКАЯ. ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – СЕРЕДИНЕ XX ВВ.	98
ОСОБОЕ МНЕНИЕ	109
М. В. КОНОТОПОВ. О ФОРМЕ БЕЗ СОДЕРЖАНИЯ: РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ОСНОВА ЕГО РЕГРЕССА	109
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	122
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	125

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323. 1

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_4

С.Я. ЛАВРЕНОВ,

доктор политических наук, профессор,
заведующий отделом Молдавии
и Приднестровья Института стран СНГ

Адрес: Российская Федерация, 119180,
г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3

E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова:

итоги президентских выборов,
досрочные парламентские выборы,
конституционный и политический
кризис, внешнеполитические
приоритеты вновь избранного
президента

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В МОЛДОВЕ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции развития политической и экономической ситуации после президентских выборов, первоначальные действия М. Санду, приведшие к конституционному и политическому кризису; анализируются перспективы разрешения политического конфликта в республике в условиях ухудшающейся социально-экономической обстановки.

15 ноября 2020 г. по итогам второго тура выборов президентом Молдовы была избрана М. Санду, набрав 57,74% (И. Додон – 42,25%) голосов [8]. Президентская кампания харак-

теризовалась ожесточенным противоборством противостоящих сторон. В первую очередь это было связано со стремлением проевропейской оппозиции взять реванш на президентских

выборах, воспользовавшись сложной социально-экономической ситуацией в стране. Призыв Додона наложить временный мораторий на политическую борьбу в период эпидемии услышан не был. Лидеры оппозиции не упускали ни одного промаха правительства, с тем чтобы подвергнуть его резкой критике.

В частности, оппозиция потребовала от правительства субсидировать техническую безработицу, возникшую из-за введения карантина, и в течение трех месяцев оплачивать работникам 75% от базовой зарплаты – требование, которое являлось невыполнимым для молдавского бюджета, но отвечало социальным ожиданиям населения [30]. Популистский характер носил призыв М. Санду ввести тотальное тестирование населения Молдовы, что, по мнению специалистов, являлось не только дорогостоящим, но и бесполезным занятием.

Фактически на стороне оппозиции выступил Конституционный суд, приостановивший в апреле 2020 г. пакет антикризисных мер, принятых правительством под свою ответственность. Таким образом, политическая оппозиция, воспользовавшись трудностями, с которыми столкнулось молдавское правительство в борьбе с эпидемией, всячески стремилось подорвать шансы И. Додона переизбраться на второй срок.

Факторами, повлиявшими на поражение И. Додона, стали беспрецедентно высокий уровень голосования молдавской диаспоры, проживающей на Западе, – около 245 тыс. чел., которые в большинстве своем прого-

лосовали за Санду [10]. Что касается Додона, то ему не удалось в должной мере мобилизовать своих сторонников в России. Во втором туре голосования президентских выборов здесь приняли участие около 14 тыс. чел., из которых большинство проголосовало за Игоря Додона [7]. В Приднестровье в выборах приняли участие свыше 31 тыс. чел. (из 247 тыс. имеющих молдавские паспорта), из которых за Додона проголосовали 85,8% голосов [17].

В общем исходе выборов немало важное значение имела поддержка Санду лидером «Нашей партии» Р. Усатым, набравшим в первом туре 17% голосов [28]. Умелое использование командой Санду социальных сетей позволило ей мобилизовать значительную часть населения, прежде всего молодежь. Применение различных PR-технологий с акцентом на «коррупционность» ближайшего окружения Додона, его связи с В. Плахотнюком, получение личных экономических выгод от открытия Россией рынка на ввоз молдавской сельхозпродукции также оказали существенное влияние на исход выборов. Для подобной масштабной информационной кампании финансовых и организационных ресурсов партии Санду было явно недостаточно – за ней стояла мощная информационная индустрия Запада, прежде всего Румынии. В общем исходе выборов немало важное значение имела поддержка Санду лидером «Нашей партии» Р. Усатым, набравшим в первом туре 17% голосов [28].

Несмотря на щедрые популистские обещания, президентство Санду не

сулит ничего хорошего молдавскому обществу, поскольку будет сопровождаться болезненными и далеко не всегда оправданными реформами. В бытность министром образования в 2015–2017 гг. Санду запомнилась тем, что отменила обязательный характер

изучения русского языка в учебных заведениях страны. Под предлогом оптимизации при ней было закрыто 113 школ, значительная часть детских домов и школ-интернатов, уволены тысячи педагогов и обслуживающего персонала.

Первые шаги М. Санду на посту президента

Уже первые заявления в качестве президента М. Санду привели к обострению политической напряженности в обществе. Среди них:

– о необходимости вывода российских войск из Приднестровья (вначале имелась в виду оперативная группа российских войск), но затем прозвучал призыв о реформировании российской миротворческой миссии в гражданскую под эгидой ОБСЕ [22];

– о проведении досрочных парламентских выборов, поскольку, по мнению Санду, нынешний состав парламента представлен преимущественно коррупционерами, «людьми Плахотнюка»;

– об отставке правительства И. Кику, якобы провалившего борьбу с пандемией и не способного самоочиститься от коррупции [23].

Подобные скоропалительные заявления вызвали естественное противодействие со стороны политической оппозиции. Умелое политическое маневрирование партии социалистов и их союзников поставило Санду в сложное положение. Достаточно неожиданным для нее стала добровольная отставка правительства И. Кику. Санду рассчитывала сохранить в составе переходного правительства ключевых министров

его кабинета (министра здравоохранения, труда и социальной защиты Виорикю Думбрэвяну, министра финансов Сергея Пушкаца и министра экономики Анатола Усатого), с тем чтобы возложить на них ответственность за те трудности, которыми переживает страна в условиях экономического спада и коронавирусной эпидемии. Однако министры вслед за главой кабинета И. Кику предпочли уйти в отставку.

Санду ничего не оставалось, как назначить временным премьер-министром Аурелиу Чокоя (министра иностранных дел в правительстве И. Кику) и обновить основной состав кабинета. За короткий срок пребывания на посту министра иностранных дел Чокоей отличился тем, что заключил между Молдовой и Великобританией соглашение о стратегическом партнерстве.

Попытка Санду с наскоку добиться роспуска молдавского парламента оказалась неудачной. Поражение Додона на президентских выборах не привело к изоляции социалистов в парламенте, создавших временную коалицию с фракцией партии Шора и рядом независимых депутатов.

По их инициативе 3 декабря парламента Молдавии проголосовал за

возвращение Службы информации и безопасности (СИБ) под парламентский контроль, тем самым ограничив полномочия президента [11]. Одновременно парламент отказался предоставить территорию бывшего Республиканского стадиона в центре Кишинева под строительство американского посольства.

В последующие дни Додон при опоре на депутатов-социалистов стал в форсированном порядке реализовывать свои не выполненные в период президентства обещания. 4 декабря депутаты парламента Молдавии в первом чтении проголосовали за возвращение русскому языку статуса языка межнационального общения и возвращение в полном объеме российских теле- и радиопрограмм [12].

Законопроекты вызвали ожидаемую негативную реакцию западных структур. В ЕС назвали непрозрачным состоявшееся голосование по законопроектам. Поддержку Запада Санду подкрепила давлением улицы. 6 декабря несколько тысяч ее сторонников собрались на площади Великого Национального собрания, требуя роспуска парламента.

Несмотря на угрожающие действия вновь избранного президента, парламент продолжил свою законотворческую деятельность. 16 декабря 2020 г. в окончательном чтении был принят закон о функционировании языков, в соответствии с которым во взаимоотношениях с органами государственной власти, а также с предприятиями и организациями языком устного и письменного общения является государственный язык и/или русский язык

как язык межнационального общения по выбору граждан. На русский язык должны были переводиться все названия производимых в стране товаров и услуг, продаваемых лекарств, а также таблички государственных и общественных учреждений.

Был аннулирован ранее принятый закон о порядке возврата украденного миллиарда долларов, возлагавший на граждан финансовую нагрузку по возврату средств, которые были выделены Нацбанком обанкротившимся Banca de Economii, Unibank и Banca Socială. Это позволило бы сэкономить примерно 600 млн лей, которые планировалось направить на нужды сельского хозяйства страны [18].

Сразу в двух чтениях парламент поддержал законодательную инициативу социалистов об отмене закона о постепенном увеличении пенсионного возраста с 62 до 63 лет для мужчин и с 57 до 63 для женщин, принятого парламентом в декабре 2016 г.

Были утверждены также два из трех законов «гагаузского пакета» [13]. Поправки к закону об административно-территориальном устройстве РМ ввели особый уровень управления для Гагаузской автономии, предоставляющий гагаузским властям право менять границы населенных пунктов и районов внутри автономии. Второй проект ввел в закон о местном публичном управлении положение о специальном статусе для органов управления автономией. 17 декабря парламентом были приняты проекты главных финансовых законов страны на будущий год: о бюджете, бюджетно-налоговой политике, бюджете государственного

социального страхования и фондах обязательного медицинского страхования.

18 декабря И. Додон в качестве уходящего президента промульгировал ряд из принятых парламентом законов. Ответом сторонников Санду стал запрос в Конституционный суд, где они настаивали на необходимости опротестовать ранее принятые законы под предлогом нарушения регламента при их голосовании. Конституционный суд Молдовы благожелательно отреагировал на этот запрос, приостановив ввод в действие большинства из принятых молдавским парламентом законов.

В своем стремлении получить реальные властные полномочия (а это возможно только при наличии парламентского большинства в результате досрочных выборов) Санду попыталась добиться согласия Конституционного суда на возможность самороспуска парламента двумя третями голосов (что не предусмотрено Конституцией). Столь очевидное пренебрежение Основным законом вынудило даже лояльный к Санду Конституционный суд вынести отрицательное заключение. В этих условиях президенту ничего не оставалось, как вернуться на конституционный путь и предложить парламенту кандидатуру премьер-министра.

11 февраля 2020 г. в парламенте Молдовы состоялось голосование по кандидатуре премьер-министра Н. Гаврилицы (вице-председателя партии «Действие и солидарность» (PAS)), выдвинутой президентом М. Санду. При этом ни Санду, ни Гаврилица не

скрывали, что их подлинной целью является провальное голосование в парламенте, с тем чтобы создать условия для проведения досрочных парламентских выборов.

За Гаврилицу не проголосовал ни один из депутатов – случай беспрецедентный в истории молдавского парламента. В тот же день по инициативе социалистов было сформировано парламентское большинство из депутатов фракций партии социалистов, партии «Шор», Pentru Moldova (созданной из перебежчиков из фракции Pro Moldova и демпартии), а также трех независимых кандидатов (всего 54 человека), которое выдвинуло в качестве альтернативной кандидатуры М. Дурлештяну (экс-посла Молдовы в Великобритании и экс-министра финансов в правительстве З. Гречаной) [6]. Согласно решению Конституционного суда от 6 августа 2020 г. в случае выдвижения кандидатуры премьер-министра парламентским большинством президент обязан представить ее кандидатуру для утверждения в парламенте [15]. Однако М. Санду отказалась выполнять решение КС и вновь выдвинула Гаврилицу.

Подобный политический ход вызвал ряд последствий. Во-первых, депутаты-социалисты направили в Конституционный суд запрос о попытке узурпации власти со стороны Санду. Во-вторых, недоговороспособность Санду привела к сплочению даже прежде враждовавших парламентских фракций: ПСРМ (36 мандатов), Платформы DA (11), ДПМ (11), Pro Moldova (7), ряда независимых депутатов, которые могут сформировать

внушительное парламентское большинство.

В парламенте прозвучали заявления о проведении процедуры импичмента Санду. Однако это маловероятно. Процедура импичмента включает ряд труднопреодолимых этапов: инициирование процедуры третью депутатов; принятие решения квалифицированным большинством (67 депутатами); вынесение решения на референдум, где за него должны проголосовать столько же, сколько было отдано голосов за Санду на президентских выборах (57,74%), плюс один голос.

Таким образом, противостояние Санду и парламента перешло в горячую фазу. В отличие от публичной риторики реальные события показали нежелание большинства депутатов лишаться досрочно своих мандатов (очередные парламентские выборы должны пройти в 2023 г.) без всяких гарантий получить их вновь. Согласно соцопросам, если бы выборы состоялись в ближайшее время, то шансы пройти в парламент имели бы партия социалистов, «Действие и солидарность» (PAS), «Наша партия» Р. Усатого, партия «Шор» и демократическая партия.

Главным рычагом, с помощью которого Санду намеревается переломить политическую ситуацию в свою пользу, станет попытка проведения судебной реформы, активным сторонником

которой является ее союзник Р. Усатый. Оба поддержали идею создания так называемого антикоррупционного трибунала [27]. Формальной целью реформы является усиление борьбы с коррупционерами, на самом деле — устранение политических оппонентов с помощью компромата. Не исключено, что с этой целью на должность генпрокурора будет предложена кандидатура европейского прокурора. Эта идея, в частности, продвигается представителями проевропейских партий. Так, вице-председатель «Платформы DA» Игорь Мунтяну в конце декабря 2020 г. высказался не только за приглашение европейского прокурора, но и за активизацию сотрудничества с GRECO (организацией Совета Европы по борьбе с коррупцией), Министерством финансов США и прокурором ЕС Лаурой-Кодруцей Ковеши (близкой подругой Санду. — Авт.) [9].

Таким образом, провозгласив себя гарантом «народного единения», М. Санду, на самом деле, усугубила конфликтные процессы в обществе на фоне дальнейшего ухудшения социально-экономической обстановки.

На сегодняшний день в Молдове сложилось своего рода двоевластие, когда вновь избранная в качестве президента М. Санду лишена реальных полномочий, а расчеты на то, что парламент под впечатлением ее победы займет пропрезидентскую позицию, не оправдались.

Внешнеполитические приоритеты Санду

Внешнеполитические акции Санду свидетельствуют о ее намерении переориентировать вектор внеш-

ней политики Молдовы в пользу коллективного Запада, тем самым нарушив хрупкий разновекторный

баланс, сложившийся при Додоне. Об этом свидетельствуют первые зарубежные встречи Санду: с президентом Румынии К. Йоханнисом 29 декабря 2020 г., с президентом Украины В. Зеленским 12 января 2021 г., с высшими функционерами ЕС 19 января 2021 г., с президентом Франции Э. Макроном 5 февраля 2021 г.

Особую роль при этом занимают отношения Молдовы и Румынии. Сделанные лидерами двух государств заявления в ходе официального визита 29 декабря 2020 г. румынского лидера К. Йоханниса свидетельствуют об их намерении к ускорению стратегического сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности (энергетике, дорожной и железнодорожной инфраструктурах, коммуникациях и др.), конечной целью которого может стать создание неформальной конфедерации. Не случайно М. Санду по итогам визита заявила, что «мы вступаем в новый этап двустороннего сотрудничества» [16].

В последние годы Румыния во внешнеторговом обороте Молдовы уверенно заняла первое место, вкладывая в Молдову значительные прямые инвестиции. Бухарест активно осваивает также информационное пространство Молдовы с целью формирования прорумынского общественного мнения в Молдове. Взаимодействие Бухареста и Кишинева развивается и по военной линии. В 2016 г. между Румынией и Молдовой был подписан договор о военном сотрудничестве, чем было положено начало постепенной интеграции вооруженных сил двух стран. В этом заинтересованы прежде всего США, рассматривающие

Румынию в качестве одного из своих форпостов на Балканах. В мае 2016 г. в Румынии на базе «Девеселу» была развернута американская батарея ПРО (ТНААД) [21], в январе 2021 г. американцы разместили на авиабазе «Кымпия – Турзий» в Румынии (на модернизацию которой потратили 40 млн долл.) разведывательно-ударные беспилотники MQ-9 Reaper [1].

Свой первый официальный визит 12 января 2021 г. в качестве президента Санду совершила в Киев. Среди вопросов, обсуждавшихся на встрече с Зеленским, – проблема безопасности региона и взаимодействие по ускорению евроинтеграции соответствующих стран. Фактически оба лидера подтвердили готовность присоединиться к продвигаемой Вашингтоном идее о создании на антироссийской основе оси Варшава – Бухарест – Кишинев – Киев с дальнейшим подключением к ней прибалтийских республик. Цель коалиции – активное противодействие политике России на восточноевропейском пространстве и Балканах. Пока же Молдова, Грузия и Украина намерены углублять сотрудничество в рамках Восточного партнерства – проекта, запущенного ЕС в 2009 г. с целью максимального сближения с рядом постсоветских республик, при этом не гарантирующего их вступление в Европейский союз.

Ближайшей целью совместных действий Кишинева и Киева может стать усиление давления на Приднестровье. Санду заявила, что у нее есть некий план по урегулированию приднестровского конфликта: «Мы хотим продолжить меры по сближе-

нию людей с обоих берегов Днестра. Мы должны сделать так, чтобы люди с левого берега Днестра в один прекрасный день увидели, что качество жизни на правом берегу лучше. Надо, чтобы все люди захотели решения этого вопроса. И конечно, мы должны бороться с контрабандой и коррупцией» [26].

На деле это будет означать попытку усиления ограничительных мер против Приднестровья с целью нагнетания социальной напряженности в республике, противопоставления руководства и населения непризнанной республики. Одновременно будет продолжаться политика по фактическому блокированию молдавской делегацией деятельности Объединенной контрольной комиссии (ОКК). Параллельно с Кишиневом давление на российский миротворческий контингент в Приднестровье усилит Киев, рассматривающий его как угрозу безопасности для Украины.

Подобная политика получит поддержку администрации Дж. Байдена и руководства НАТО, развитие отношений с которой станет одним из приоритетов внешней политики Санду, несмотря на формально нейтральный статус государства. Симптоматично, что ряд молдавских экспертов, в частности Виорел Чиботару и Виктор Жосу, оценивают устремления Молдовы в НАТО как «приоритетные» [29]. Чиботару, в частности, подчеркнул, что Конститу-

цию Молдова принимала в 1994 г., когда в мире была совершенно иная геополитическая конъюнктура, соответственно, с его точки зрения, нейтральный статус Молдовы явно устарел.

Что касается российско-молдавских отношений, то Санду ограничилась заявлениями о том, что она выступает за конструктивные отношения с Россией. «Конструктивность» в ее интерпретации должна выражаться в восстановлении молдавского экспорта в Россию, решении вопроса социальной защищенности трудовых мигрантов, работающих в России, а также урегулировании проблемы приднестровского конфликта. При этом Санду уже поставила под сомнение целесообразность участия Молдавии в ЕАЭС, подчеркнув, что для республики достаточно действующего договора о свободной торговле со странами СНГ [24].

В целом зависимость Санду от западных структур потребует от нее выполнения взятых на себя обязательств: ускорения движения Молдовы в сторону Запада, усиления давления на российскую миротворческую миссию, внедрения в стране западных ценностей (мультикультурализма, доктрины толерантности, легализации ЛГБТ и др.). Но для реализации этих целей Санду необходимо лояльное прозападное большинство в законодательном органе.

Социально-экономическая обстановка

Сложная эпидемиологическая обстановка, ставшая беспрецедентным вызовом для молдавской экономики,

вызвала спад в экономике Молдовы. Из-за последствий эпидемии падение ВВП Молдовы в 2020 г. составило свыше 3% [2].

Особенно неблагоприятное положение сложилось в аграрном секторе Молдовы (объем экспорта продукции здесь снизился на 30–50%), что было усугублено засухой прошлого года и изношенностью ирригационных сооружений.

По оптимистичным экспертным оценкам, молдавская экономика сможет восстановиться до предэпидемиологического уровня лишь через два – три года (при условии крупных внешних заимствований).

Еще одним ударом для молдавского бюджета стало возвращение на родину значительного числа трудовых мигрантов, работавших за рубежом (порядка 200–250 тыс.) [25], что привело к сокращению денежных переводов, составляющих значимую статью республиканского бюджета.

Стабилизировать макрофинансовую ситуацию Кишиневу удалось лишь благодаря внешним займам и кредитам (Совета Европы, МВФ, Международной ассоциации развития, Румынии и т.д.). Помимо макрофинансовой помощи Молдова получила существенную гуманитарную помощь от России, ЕС (в первую очередь Румынии), КНР, Турции и других стран. Тем не менее государственный бюджет на 2021 год был принят с большим дефицитом, который вновь предполагается покрывать за счет финансирования из внешних источников – займов, а также за счет средств от приватизации государственного имущества. Однако политика внешнего заимствования имеет свои пределы, обусловленные нестабильной политической и экономической ситуацией

в стране. Этой ситуацией постарается воспользоваться Румыния, с тем чтобы еще больше привязать Молдову.

Едва ли не единственным шансом для Санду удержать свой относительно высокий рейтинг и выиграть досрочные парламентские выборы в случае их проведения является договоренность с западными структурами о предоставлении крупных кредитов, разработке своего рода «плана Маршалла» для Молдовы, предполагающего серьезные инвестиции в экономику страны.

С неизбежными вызовами столкнутся торгово-экономические отношения с Россией. После длительного периода стагнации, связанной с подписанием Кишиневом соглашения об ассоциации с ЕС (без проведения предварительных консультаций со структурами СНГ, к зоне свободной торговли которого Молдова присоединилась в 2011 г.), внешнеэкономические связи Молдовы с Россией активизировались в период президентства И. Додона. Это выразилось в увеличении объемов взаимной торговли: с 2016 по 2020 г. товарооборот между Россией и Молдавией вырос примерно на 23% [5]. На российский рынок поставлялась, в основном на беспошлинной основе, молдавская сельхозпродукция (свыше 50% от общего объема [20]).

При Додоне оживились также российско-молдавские бизнес-связи. Среди перспективных проектов – запуск производства стройматериалов и расширение возможностей Башкирско-молдавского торгового дома [3]. Важным событием в экономической жизни страны стало бы открытие на

территории Республики Молдова «АгроХаба» – совместного проекта, предполагающего помимо прочего создание сертификационного центра по оценке качества молдавской сельхозпродукции, что существенно облегчило бы ведение внешней торговли. Развитие российско-молдавских отношений тем более важно для Кишинева, что, несмотря на сокращение объема внешнеторгового оборота по сравнению с 2014 г., РФ остается одним из крупнейших торговых партнеров республики. В настоящее время доля России во внешней торговле Молдавии составляет около 11% (второе место по объемам экспорта и импорта) [4]. Переводы молдавских трудовых мигрантов из России составляют более 20% общего объема денежных средств, получаемых из-за границы [14].

Руководствуясь доброй волей, Россия продлила до 31 марта 2021 г. бесполошинный режим торговли для молдавского экспорта. Готовятся также к подписанию межправительственные соглашения о социальном обеспечении трудовых мигрантов, взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней, а также по переводу в практическую плоскость пакета межведомственных документов в области здравоохранения и культуры.

Однако торгово-экономические отношения России и Молдовы подвержены существенному влиянию политического фактора, о чем свидетельствует история с российским кредитом в 200 млн евро, выделенным Молдове в апреле 2020 г. [19]. Это кредитное соглашение стало своего рода спусковым крючком для размора-

живания западного финансирования. Вслед за этим МВФ принял решение о выделении кредита Молдове в размере 235 млн евро, 52,9 млн евро Кишинев получил за счет кредитных ресурсов Международной ассоциации развития. Макрофинансовую помощь (100 млн евро) молдавские власти получили от Совета Европы.

Если условия выделения западных кредитов не вызвали каких-либо дебатов в молдавском парламенте, то вокруг российского кредита возникла полемика относительно условий его предоставления: доступа российских компаний к государственным тендерам в Молдове, возможной консолидации долгов по этому соглашению в качестве государственных и др. В итоге в июне 2020 г. Конституционный суд наложил запрет на получение российского кредита. Предвзятость Конституционного суда видна невооруженным глазом. По сравнению с заимствованиями от западных структур процентная ставка 2% годовых для российского кредита выглядела символической.

Тем не менее Молдова сохраняет объективную зависимость от российского рынка, в том числе в сфере прямых инвестиций. Привлекательность Молдовы для иностранных инвесторов остается низкой вследствие нестабильной политической ситуации, недоверия к молдавской коррумпированной судебной системе и банковскому сектору. Инвестиционное сотрудничество в Молдове развивается в основном в рамках тех проектов, которые были начаты еще в прошлом десятилетии.

Молдово-приднестровские отношения

Общая угроза, связанная с распространением коронавирусной эпидемии, не привела к росту взаимопонимания между Кишиневом и Тирасполем. Временное закрытие границы Украиной на приднестровском участке с целью сдерживания пандемии коронавируса (были закрыты основные погранпункты в Кучургане, Болгане и Платонове, действовал лишь КПП в Паланке) рассматривалось в Кишиневе как предпосылка для усиления давления на ПМР.

На КПП простаивали закупленные для нужд Приднестровья лекарственные препараты российского и украинского производства. Был заблокирован ввоз компьютерного и телекоммуникационного оборудования, под предлогом того, что эта продукция имеет якобы двойное назначение. Агентство по безопасности продуктов питания РМ ужесточило процедуру ввоза ветеринарной и фитосанитарной продукции в ПМР, включая средства защиты растений, что нанесло серьезный ущерб аграрному сектору ПМР.

Действия Кишинева стали продолжением долговременной политики по установлению контроля над приднестровским импортом со стороны украинско-приднестровской границы. Совместный молдавско-украинский контроль приднестровских экспортно-импортных операций начал реализовываться с 31 мая 2017 г. При этом до сих пор не решен вопрос о номенклатуре допускаемых товаров.

В любом случае приднестровские экономические агенты должны регистрироваться в Агентстве государственных услуг РМ.

Следующий этап предполагает введение паспортного контроля. В начале 2020 г. молдавские власти приняли решение временно отложить его реализацию. Можно ожидать, что при М. Санду этот вопрос будет актуализирован.

Долговременным фактором ухудшения отношений между Молдовой и Приднестровьем является нежелание Кишинева выполнять взятые на себя обязательства в рамках Берлинского протокола (подписан 3 июня 2016 г.), впоследствии дополненных Венским (2017 г.) и Римским (2018 г.) протоколами.

Речь идет о создании Кишиневом условий для предоставления услуг в сфере связи и телекоммуникаций; налаживании межбанковского взаимодействия; прекращении уголовных дел в отношении должностных лиц Приднестровья; обеспечении участия в международном дорожном движении транспортных средств из Приднестровья; установлении механизма гарантий исполнения договоренностей; обеспечении использования за рубежом дипломов о высшем образовании, выдаваемых в Приднестровье.

В ходе эпидемии Кишинев заблокировал на территории Приднестровья системы Visa и Master Card.

Заключение

Таким образом, сложившаяся политическая ситуация в республике свидетельствует о том, что Запад при помощи Санду настроен на то, чтобы взять Молдову под свой контроль, встроить Кишинев в ось Украина – Румыния – Польша с подключением прибалтийских республик на антироссийской основе. В подобной ситуации вероятно усиление давления на Приднестровье вплоть до провокаций. Это обуславливает неизбежность нараста-

ния политической напряженности в республике в ближайшей перспективе, учитывая, что население Молдовы по-прежнему разделено фактически поровну на сторонников евроинтеграции и сближения с Евразийским союзом.

В подобной ситуации российская политика в отношении Кишинева должна быть увязана в первую очередь с его действиями в отношении Приднестровской Молдавской Республики.

Список литературы

1. Американские БПЛА MQ-9 Reaper размещены в Румынии на постоянной основе // URL: <https://topwar.ru/178766-amerikanskie-bpla-mq-9-reaper-razmescheny-v-rumynii-na-postojannoj-osnove.html> (дата обращения: 10.02.2021).

2. В 2020 году ВВП Молдовы упадет минимум на 3% // URL: <https://glas.md/ru/ekonomika/5822-v-2020-godu-vvp-moldovy-upadet-minimum-na-3.html> (дата обращения: 15.02.2021).

3. Васнецов: дружба наших народов – опора для развития межгосударственных связей // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/245314337> (дата обращения: 11.02.2021).

4. Васнецов: Россия инвестирует в открытие «АгроХаба» на территории Молдовы // URL: <https://aif.md/vasnecov-rossija-investiruet-v-otkrytie-agrohaba-na-territorii-moldovy/>.

5. Додон: Молдавия наращивает темп экономического сотрудничества с Россией // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/10/01/dodon-moldaviya-narashchivaet-temp-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-s-rossiej> (дата обращения: 05.02.2021).

6. Дурлештяну подтвердила свое выдвижение на пост премьера // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20210212/33607192/durleshtyanu-podtverdila-svoe-vydvizhenie-na-post-premera.html> (дата обращения: 17.01.2021).

7. Какими могли быть результаты выборов без голосования диаспоры? // URL: <https://noi.md/ru/obshhestvo/kakimi-mogli-byti-rezultaty-vyborov-bez-golosovaniya-diaspory> (дата обращения: 17.01.2021).

8. Майя Санду победила на выборах в Молдове: что известно о новом президенте // URL: <https://tj.sputniknews.ru/politics/20201116/1032279934/mayya-sandu-pobeda-vybory-prezident-moldova.html> (дата обращения: 17.01.2021).

9. Мунтяну: нам нужно пригласить европейского прокурора, который займется резонансными делами // URL: <https://gagauzvedomosti.md/2020/12/18/muntyanu-nam-nuzhno-priglasit-evropejskogo-prokurora-kotoryj-zajmetsya-rezonansnymi-delami/> (дата обращения: 17.01.2021).

10. Названы три причины поражения Додона на выборах в Молдавии // URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2020/11/16/1070748.html> (дата обращения: 18.02.2021).

11. Парламент Молдавии урезал полномочия президента // URL: <https://www.interfax.ru/world/739801> (дата обращения: 17.01.2021).

12. Парламент Молдавии утвердил в чтении закон о статусе русского языка // URL: https://www.m24.ru/news/za-rubezhom/03122020/144150?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 18.02.2021).

13. Парламент принял два из трех «гэгаузских» законов // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20201216/32916194/parlament-prinyal-dva-iz-trekh-gagauzskikh-zakonov.html> (дата обращения: 17.01.2021).

14. Переводы от трудовых мигрантов из России в десять раз превышают внешнюю помощь // URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/cis/2019-08-04/5_7640_moldavia.html (дата обращения: 19.02.2021).

15. Президент Молдавии не может выдвигать премьера без согласия парламента – КС // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/08/06/prezident-moldavii-ne-mozhet-vydvigat-premera-bez-soglasiya-parlamenta-ks> (дата обращения: 19.01.2021).

16. Президент Румынии впервые за пять лет посетил Молдову с официальным визитом. Об этом сообщает «Рамблер» // URL: https://news.rambler.ru/world/45527898/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 17.01.2021).

17. Приднестровцы поддержали Додона на выборах президента Молдавии с результатом 85% // URL: <https://iz.ru/1087552/2020-11-16/pridnestrovtsy-podderzhali-dodona-na-vyborah-prezidenta-moldavii-s-rezultatom-85> (дата обращения: 18.01.2021).

18. Проект отмены Закона о миллиарде получил заключение Специализированной комиссии // URL: <https://noi.md/ru/politika/proekt-otmeny-zakona-o-milliarde-poluchil-zaklyuchenie-spezializirovannoj-komissii> (дата обращения: 17.01.2021).

19. Россия выделила Молдове кредит в 200 млн евро // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/04/19/rossia-vydelila-moldove-kredit-v-200-mln-evro-50670.html> (дата обращения: 11.02.2021).

20. Россия держит слово: продлен беспощинный экспорт для Молдавии // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/12/28/rossiya-derzhit-slovo-prodlen-besposhlinnyy-eksport-dlya-moldavii> (дата обращения: 05.02.2021).

21. Румыния вступила в войну на нашей стороне. Введена в эксплуатацию база американской ППО в Девеселу // URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/12/deveselu/> (дата обращения: 19.01.2021).

22. Санду выступила за вывод российских войск из Приднестровья // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10128729?nw=1606869949000> (дата обращения: 17.01.2021).

-
23. Санду выступила за отставку правительства Молдавии // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10110729> (дата обращения: 17.01.2021).
24. Санду ставит под сомнение участие Молдавии в ЕАЭС // URL: <https://easily.com/ru/news/2020/12/01/sandu-stavit-pod-sommenie-uchastie-moldavii-v-eaes> (дата обращения: 13.02.2021).
25. Трудовые мигранты тысячами едут в Молдову // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/03/28/trudovye-migranty-tysjachami-edut-v-moldovu-50477.html/> (дата обращения: 07.02.2021).
26. У Майи Санду есть план по урегулированию приднестровского конфликта // URL: <https://news.mail.ru/politics/44773552/> (дата обращения: 11.02.2021).
27. Цэрану: Предлагаю создать Национальный антикоррупционный трибунал // URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/tseranu-predlagaiu-sozdat-natsional-nyi-antikorrupsionnyi-tribunal> (дата обращения: 17.01.2021).
28. Эксперт: Санду не победила бы без голосов Усатого // URL: <https://news-front.info/2020/11/16/ekspert-sandu-ne-pobedila-by-bez-golosov-usatogo/> (дата обращения: 17.01.2021).
29. Эксперты оценили устремления Молдовы в НАТО как «приоритетные» // URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/eksperty-otsenili-ustremleniia-moldovy-v-nato-kak-and-34-prioritetnyeand-34> (дата обращения: 18.02.2021).
30. PAS предлагает правительству выплачивать 75% зарплаты работникам, которые останутся без работы в течение следующих трех месяцев // URL: <https://avtonomia.md/2020/03/29/pas-predlagaet-pravitelstvu-vyplachiva> (дата обращения: 17.01.2021).

S.YA. LAVRENOV,

Professor,
head of the Department of Moldova
and Pridnestrovie of the Institute
of CIS countries

Address: 7/10 p. 3, B. Polyanka str.,
Moscow, 119180, Russian Federation

E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Keywords:

results of the presidential election,
early parliamentary elections,
constitutional and political crisis,
foreign policy priorities
of the newly elected president

POLITICAL PROCESS IN MOLDOVA AFTER THE PRESIDENTIAL ELECTIONS: TRENDS AND PROSPECTS

Abstract

The article examines the main trends in the development of the political and economic situation after the presidential elections, the initial actions of M. Sandu, which led to the constitutional and political crisis; analyzes the prospects for resolving the political conflict in the republic in the context of the deteriorating socio-economic situation.

References

1. American MQ-9 Reaper UAVs are stationed in Romania on a permanent basis // URL: <https://topwar.ru/178766-amerikanskije-bpla-mq-9-reaper-razmescheny-v-rumynii-na-postojannoju-osnove.html> (accessed: 10.02.2021).

2. In 2020, Moldova's GDP will fall by at least 3% // URL: <https://glas.md/ru/ekonomika/5822-v-2020-godu-vvp-moldovy-upadet-minimum-na-3.html> (accessed: 15.02.2021).

3. Vasnetsov: friendship of our peoples-support for the development of interstate relations // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/245314337> (accessed: 11.02.2021).

4. Vasnetsov: Russia invests in the opening of "Agrohab" on the territory of Moldova // URL: <https://aif.md/vasnetsov-rossija-investiruet-v-otkrytie-agrohaba-na-territorii-moldovy/>.

5. Dodon: Moldova is increasing the pace of economic cooperation with Russia // URL: <https://easily.com/ru/news/2020/10/01/dodon-moldaviya-narashchivaet-temp-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-s-rossiy> (accessed: 05.02.2021).

6. Durllesteanu confirmed her nomination for the post of Prime Minister // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20210212/33607192/durleshtyanu-podtverdila-svoe-vydvizhenie-napost-premera.html> (accessed: 17.01.2021).

7. What could be the results of the elections without the Diaspora voting? // URL: <https://noi.md/ru/obshhestvo/kakimi-mogli-byti-rezultaty-vyborov-bez-golosovaniya-diaspory> (accessed: 17.01.2021).

8. Maia Sandu won the elections in Moldova: what is known about the new president // URL: <https://tj.sputniknews.ru/politics/20201116/1032279934/mayya-sandu-pobeda-vybory-prezident-moldova.html> (accessed: 17.01.2021).

9. Munteanu: we need to invite the European public Prosecutor who will do rezonansnye Affairs // URL: <https://gagauzvedomosti.md/2020/12/18/muntyanu-nam-nuzhno-priglasit-evropejskogo-prokurora-kotoryj-zajmetsya-rezonansnymi-delami/> (date of access: 17.01.2021).

10. The mentioned three reasons for the defeat of Dodona in the elections in Moldova // URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2020/11/16/1070748.html> (date accessed: 18.02.2021).

11. The Parliament of Moldova curtailed the powers of the President // URL: <https://www.interfax.ru/world/739801> (date accessed: 17.01.2021).

12. The Parliament of Moldova approved the law on the status of the Russian language in the first reading. https://www.m24.ru/news/za-rubezhom/03122020/144150?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 18.02.2021).

13. The Parliament adopted two of the three "Gagauz" laws // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20201216/32916194/parlament-prinyal-dva-iz-trekh-gagauzskikh-zakonov.html> (accessed: 17.01.2021).

14. Transfers from labor migrants from Russia are ten times higher than foreign aid // URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/cis/2019-08-04/5_7640_moldavia.html (accessed: 19.02.2021).

15. The President of Moldova may not nominate the Prime Minister without the consent of the Parliament-CC // URL: <https://easily.com/ru/news/2020/08/06/prezident-moldavii-ne-mozhet-vydvigat-premera-bez-soglasiya-parlamenta-ks> (accessed: 19.01.2021).

16. The President of Romania paid an official visit to Moldova for the first time in five years. This is reported by Rambler // URL: https://news.rambler.ru/world/45527898/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 17.01.2021).

17. Pridnestrovians supported Dodon in the Moldovan presidential election with a result of 85% // URL: <https://iz.ru/1087552/2020-11-16/pridnestrovtsy-podderzhali-dodona-navyborakh-prezidenta-moldavii-s-rezultatom-85> (date of appeal: 18.01.2021).

18. The draft repeal of the Law on the billion received the conclusion of the Specialized Commission // URL: <https://noi.md/ru/politika/proekt-otmeny-zakona-o-milliarde-poluchil-zaklyuchenie-spezializirovannoj-komissii> (accessed: 17.01.2021).

19. Russia has allocated a loan of 200 million euros to Moldova // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/04/19/rossia-vydelila-moldove-kredit-v-200-mln-evro-50670.html> (accessed: 11.02.2021).

20. Russia keeps its word: duty-free export for Moldova has been extended // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/12/28/rossiya-derzhit-slovo-prodlen-besposhlinnyy-eksport-dlya-moldavii> (accessed: 05.02.2021).

21. Romania entered the war on our side. The US missile defense base in Deveselu has been put into operation // URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/12/deveselu/> (accessed: 19.01.2021).

22. Sandu supported the withdrawal of Russian troops from Pridnestrovie // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10128729?nw=1606869949000> (accessed: 17.01.2021).

23. Sandu supported the resignation of the Government of Moldova // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10110729> (accessed: 17.01.2021).

24. Sandu questions Moldova's participation in the EEU // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/12/01/sandu-stavit-pod-somnenie-uchastie-moldavii-v-eaes> (accessed: 13.02.2021).

25. Labor migrants go to Moldova by the thousands // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/03/28/trudovye-migranty-tysjachami-edut-v-moldovu-50477.html/> (accessed: 07.02.2021).

26. Maia Sandu has a plan for the settlement of the Transnistrian conflict // URL: <https://news.mail.ru/politics/44773552/> (date of request: 11. 02. 2021).

27. Tseranu: I propose to create a National anti-corruption tribunal // URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/tseranu-predlagaiu-sozdat-natsional-nyi-antikorrupsionnyi-tribunal> (accessed: 17.01.2021).

28. Expert: Sandu would not have won without Usatyi's votes // URL: <https://news-front.info/2020/11/16/ekspert-sandu-ne-pobedila-by-bez-golosov-usatogo/> (accessed: 17.01.2021).

29. Experts rated Moldova's aspirations for NATO as a "priority" // URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/eksperty-otsenili-ustremleniia-moldovy-v-nato-kak-and-34-prioritetnyeand-34> (accessed: 18.02.2021).

30. PAS offers the government to pay 75% of the salary to employees who will be out of work for the next three months // URL: <https://avtonomia.md/2020/03/29/pas-predlagaet-pravitelstvu-vyplachiva> (accessed: 17.01.2021).

УДК 323.2

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_21

А.И. АНАСТАСОВ,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
Донецкого национального университета

Ключевые слова:

регионализм, сепаратизм,
деволюция, Brexit,
политические элиты,
региональная политика

Адрес: Украина, 283001, г. Донецк,
ул. Университетская, д. 24

E-mail: anstv@inbox.ru

РЕГИОНАЛИЗМ И СЕПАРАТИЗМ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются различные подходы к трактовке терминов «регионализм» и «сепаратизм», предпринята попытка провести дефиниции данных понятий на примерах дезинтеграционных процессов в отдельных странах ЕС, в Украине (Донбасс) и в Европе (Brexit).

Актуальность изучения проблемы сепаратизма связана в первую очередь с тем, что современный мир насыщен локальными войнами и военными конфликтами, и практически все государства в той или иной степени сталкиваются с общемировым финансовым кризисом. При этом понятие «сепаратизм» не только применимо к сложноорганизованному в полиэтнич-

ном, конфессиональном и мультикультурном отношении государствам, но и выполняет инструменталистскую роль реализации геополитических притязаний ведущих мировых держав, чьи интересы сводятся к закреплению уже установленных и признанных статусов в политическом пространстве, а также к гарантированному обеспечению своих стран необходимыми ресурсами.

Цель статьи – провести дефиниции понятий «сепаратизм» и «регионализм», продемонстрировав их «общее и особенное» как научных категорий на конкретных примерах конфликта в Донбассе, целого ряда «непризнанных государств», тенденций к децентрализации в ряде европейских стран и такого явления, как Brexit, затрагивающего отношения как внутри Великобритании, так и с ЕС.

Изучению проблемы регионализма и сепаратизма посвящено достаточно большое количество исследований, однако устоявшийся подход как в теоретическом, так и в прикладном аспекте на данный момент выделить не представляется возможным. Это связано в первую очередь с уникальностью политической практики в каждом отдельном случае.

Так, теоретической и методологической составляющей понятия сепаратизма занимаются отечествен-

ные ученые А.Г. Дугин, В.В. Ильин, А.И. Кравченко, А.С. Панарин¹.

Сущностный аспект сепаратизма отражен в работах В.П. Булдакова, М. Виноградова, Л.М. Дробижевой, П.М. Иванова, В.А. Тишкова, С.М. Хенкина².

С позиции политических, экономических, трансформационных, глобализационных процессов понятие сепаратизма исследуется в работах И.В. Бочарникова, М.А. Домарева, Ю.В. Емельянова, В.М. Матюхина, А.И. Уткина, Т.И. Мармазовой³.

Факторы, причины возникновения и роста сепаратистских тенденций в мире и в отдельных регионах рассматривались такими отечественными исследователями, как В.И. Власов и Ю.О. Прошкина⁴.

Анализом истоков и путей преодоления сепаратистских кризисов на постсоветском пространстве занимались Н.В. Бибилунга, В.Е. Возгрин,

¹ См., например: *Дугин А.Г.* Точка бифуркации чеченского маршрута // Газета СНГ. 2004; *Ильин В.В.* Политология. М.: Университет, 1999; *Кравченко А.И.* Социология и политология: Учеб. пособие. М., 2000; *Панарин А.С.* Политология: Учеб. М., 1997.

² См., например: *Дробижева Л.М.* Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Мир России. 2001. № 2; *Иванов П.М.* Можно ли избежать конфликтов в России // Вестник РАН. 2002. Т. 72. № 1; *Тишков В.А.* Очерки и теории политики этничности в России. М.: Рус. мир, 1997; *Хенкин С.М.* Сепаратизм позади или впереди? // Proetcontra. 1997. Т. 2.

³ См., например: *Домарева М.А.* Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004; *Бочарников И.В.* Противостояние сепаратизму: теоретико-политологический анализ: Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2008; *Емельянов Ю.В.* Большая игра: Ставки сепаратистов и судьбы народов. М.: Мол. гвардия, 1990; *Матюхин В.М.* Сущность сепаратизма // Философия. Наука. Культура. М.: Изд-во МГУ, 2005. Вып. 3; *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001; *Мармазова Т.И.* Философско-политический анализ функций политики сквозь призму цивилизационного дискурса // Право и практика: Науч. журн. НИИ истории, экономики и права. М.: Изд-во НИИ ИЭП, 2020. № 1. С. 179–184.

⁴ См.: *Власов В.И.* Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации. М.: Изд-во РАГС, 2009; *Прошкина Ю.О.* Правовой сепаратизм регионов как угроза национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

В.Я. Горсула, Т.С. Гузенкова, Т.А. Сеньюшкина, В.Р. Филиппова, А.В. Федорова⁵.

Понятие «регионализм» широко представлено в теории международных отношений. Обзор современных исследований показывает, что сегодня его связывают с такими процессами, как децентрализация, деволюция (делегирование своих прав и полномочий от центра принятия решений к региональным субъектам) и сепаратизм. Однако чаще всего регионализм рассматривается как политическая деятельность субъектов (как государственных, так и негосударственных) с целью систематизации и адаптации специфики общественных отношений в пределах регионов.

Существует несколько подходов к трактовке термина «регионализм».

1. Регионализм как анализ проблем социума с точки зрения запросов и интересов регионов в экономической, социально-политической, этнокультурной сферах, управлении, противостояние тенденциям усиления централизма и унификации. В этом смысле он, скорее, выступает как политический дискурс и идеологема центральной власти по отношению к периферии (регионам), задачей которого является определенная деволюция.

2. Регионализм как проблема межгосударственного взаимодействия (например, внутри ЕС) либо между

различными регионами отдельной страны (например, восток – запад, как в Украине, ФРГ, север – юг в Италии, специфика противостояния в Испании и др.). В большинстве случаев особое внимание в данном подходе уделяется регионализму как международно-политическому феномену надгосударственного уровня.

3. Регионализм, как основанная на специфических особенностях региона идеология региональных элит, которые стремятся к достижению высокой степени автономии своих регионов в культурной, экономической, политической и иных сферах [2].

По мнению западного политолога М. Китинга, регионализм выступает как особая идеология элиты, которая представляет собой своеобразную реакцию на индустриализацию, интернационализацию и секуляризацию общественной жизни эпохи модерна как в многонациональных, так и в гомогенных странах [4].

4. Регионализм как политическое движение в рамках различных региональных сообществ, направленное на обретение некоего институционального статуса (борьба за политическую или культурную автономию, за самоуправление провинций, этнических или территориальных групп людей) либо на расширение уже существующих прав региональных сообществ [7].

Европейский исследователь Т. Хеглин под термином «регионализм»

⁵ См.: *Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.* Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Тирасполь, 1998; Горсул В.Я., *Гузенкова Т.С.* Приднестровье // Молдавия. Современные тенденции развития. М.: РОССПЭН, 2004; *Федоров А.В.* Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд-во МГУ, 1999.

понимает разнообразные протестные движения, которые формируются в регионах и объединяются против политико-административного или экономического централизма. Как он считает, протестные движения могут быть сконцентрированы на достижении целей культурной или политической автономии вплоть до политической федерализации и даже политической сецессии (образования новых государств) [10].

Интерпретация регионализма как общественного движения во многом близка трактовке регионализма как идеология правящих местных элит и контрэлит. Однако в данном концепте утверждается, что регионализм характерен не только для интеллектуалов, идеологов и политических функционеров, но также для широких масс населения, которые демонстрируют соответствующее политическое поведение, будучи идейно малоангажированными [7].

Наиболее полный теоретический и практический анализ регионализма на постсоветском пространстве отражен в трудах российских исследователей И.М. Бусыгиной и А.А. Захарова, которые определяют регионализм как стратегию региональных элит и/или идеологию региональных политических партий, направленную на систематическое и последовательное расширение регионами собственной автономии. Этот процесс предполагает обновленное структурирование государственного целого, которое выступает следствием политической, экономической и социокультурной мобилизации регионов. Регионализм

отвечает пространственной стратификации общества и направлен на извлечение преимуществ из естественного территориального деления современных государств [2].

В соответствии с подходом И.М. Бусыгиной и А.А. Захарова в зависимости от сфер, целей и задач региональных элит можно выделить следующие виды регионализма:

1) политический — когда в качестве основной задачи выдвигается расширение политических прав региона и достижение той или иной степени политической автономии;

2) экономический — направленный на реализацию экономических программ в соответствии с интересами достаточно большей части населения (тарифы, налоги, торговля, возможность прямых экономических связей и т.д.);

3) культурный — основывается на своеобразии, самобытности региональных сообществ людей, неразрывно связан с региональным разнообразием социокультурных ландшафтов [2].

Одним из проявлений регионализма является сепаратизм. Американский политолог Л. Снайдер определяет его как «образ, деятельность, принцип или практику, разработанную для полного выхода из централизованного политического организма». Он отмечает, что экстремистские активисты отрицают автономию или полуавтономию как полумеры и призывают к отделению. Сепаратисты считают себя освободителями, а власти централизованного государства расценивают их деятельность как измену [5]. М.В. Бе-

лозерова включает в объем понятия «сепаратизм» стремление как к отделению части государства, так и к автономизации [1].

Согласно положениям Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. термин «сепаратизм» трактуется как деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории или дезинтеграцию государства, и совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством [8].

Российский исследователь П.В. Ключков определяет сепаратизм как деятельность, направленную на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части. Эта деятельность может выражаться как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии. Сепаратизм может существовать как в явной, так и в латентной форме [5].

Согласно политическому словарю И.И. Санжаревского, сепаратизм определяется как политика и практика обособления, отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства или получения статуса широкой автономии (индивидуальная свобода действия, самостоятельность). Сепаратизм ведет к нарушению сувере-

нитета, единства и территориальной целостности государства, принципа нерушимости границ и, как показывает опыт, может явиться источником острейших государственных, межнациональных, конфессиональных конфликтов. Однако, как показывает опыт, причины сепаратизма очень часто детерминированы нарушением прав и свобод человека и народов, национальных, расовых и религиозных групп (меньшинств). В этом плане сепаратизм может сыграть положительную роль, как это имело место, например, в борьбе против колониализма, за образование суверенных национальных государств [6].

Таким образом, проанализировав различные подходы к трактовке понятия регионализма и сепаратизма, можно обозначить их как унифицировано-оценочную составляющую к определению этих терминов. Данная позиция сводится к всецело позитивному восприятию регионализма и повсеместно негативному явлению сепаратизма. Однако граница между этими понятиями не является такой очевидной — напротив, понятие регионализма иногда трансформируется в сепаратистские тенденции. Так, в процессе присоединения Евросоюзом новых, экономически слабых государств возникла новая проблема миграции населения из младоевропейских стран (Румыния, Болгария, страны Прибалтики, Польша) к более обеспеченным членам ЕС. Страны-доноры столкнулись с необходимостью не только увеличения экономической поддержки новым членам содружества, но и выделения помощи гражданам стран —

не членов ЕС, но входящих в сферу их геополитических интересов, таких как Молдова, Украина, Грузия.

Странами-спонсорами из 27 членов ЕС являются только восемь — Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Швеция, Австрия, Дания, Финляндия, — остальные 19 государств являются сугубо дотационными, т. е. одна треть развитых экономик спонсирует остальные две трети. В принципе, пропорции достаточно терпимые, но экономический кризис и проблема внешних ближневосточных мигрантов вызывают у населения стран-доноров явное недовольство решениями как своих лидеров, так и евросоюзников, что отразилось на результатах парламентских выборов в Германии, Австрии, Италии, где евроскептики серьезно потеснили евроинтеграторов [9]. К этому можно добавить и усиление идеологии консерватизма в массовом сознании во Франции, ФРГ, североевропейских странах, катализированном пандемией COVID-19.

Вследствие чего именно в этих странах экономически развитые субъекты, такие как Шотландия, Ломбардия, Эльзас, Бавария, Каталония, Венеция и др., все чаще заявляют о нежелании обеспечивать за свой счет экономически неэффективных новых членов ЕС, но такие же требования ставятся и к более бедным регионам внутри их стран.

Так, например, в 2014 году в Шотландии проходил референдум по вопросу о независимости и отделении от Великобритании. Однако чуть больше 50% населения региона проголосовали за сохранение территории в составе

Соединенного Королевства — это говорит не столько о переменчивом настроении шотландцев, которые о желании отделиться стали заявлять еще в 2007 году, сколько об отлично проведенной информационно-манипуляционной кампании Д. Кэмерона по сглаживанию ситуации в этом регионе.

Еще одним примером сепаратистских настроений в Европе является регион Каталония в Испании. Референдум о политическом будущем данного региона был запланирован на ноябрь 2014 года. Однако в сентябре того же года конституционный суд Испании заморозил подготовку к референдуму по причине его несоответствия конституции страны. Вместо этого был проведен консультативный опрос, не имеющий прямой юридической силы, согласно которому 90% населения региона проголосовали за независимость. Вследствие чего на заседании парламента Каталонии была утверждена резолюция о создании независимой Республики Каталонии. Согласно данному документу в течение 18 месяцев должны быть сформированы государственные структуры управления и подготовлен текст новой республиканской конституции. Эта резолюция была запрещена правительством Испании. Как известно, референдум состоялся, но Мадрид предпринял серьезные меры по его недопущению и блокировке, затем были проведены выборы в парламент Каталонии, но сторонники выхода из состава Испании получили большинство, что говорит о серьезности проблемы, тем более что Каталония

как наиболее экономически развитый регион является своего рода примером и катализатором для других регионов, таких как Страна Басков, Валенсия, Окситания. Схожие проблемы и в ФРГ, где наиболее сильны сепаратистские тенденции в землях Баден-Вюртемберг и Бавария. Этот тренд свидетельствует о негласной поддержке еврочиновниками Брюсселя курса на регионализм и, в определенной степени, управляемый сепаратизм, так как регионами легче управлять, чем относительно суверенными государствами в рамках ЕС.

Одними из самых неоднозначных событий являются результаты референдума о выходе Великобритании из Евросоюза, получившем название Brexit. Можно ли назвать желание англичан выйти из ЕС проявлением сепаратизма по отношению к европейскому сообществу в целом? С точки зрения представленных выше дефиниций исследуемых понятий, считать Brexit проявлением европейского сепаратизма не является корректным. Во-первых, потому что Великобритания – независимое государство и референдум не подразумевал отделение какой-либо части.

Во-вторых, Brexit – это в большей степени политическое событие, заранее продуманное и выверенное, со всеми его рисками и приобретениями, и его результаты могут вызвать и уже вызвали как прогнозируемые, так и непредсказуемые последствия. Давнее желание Шотландии отделиться от Великобритании и результаты голосования в этом регионе, показавшие открытую заинтересованность шотландцев остаться

в ЕС, могут послужить сигналом для политической элиты Шотландии усилить работу в направлении выхода ее из состава Великобритании, используя результаты Brexit в свою пользу.

Но не только ведущие страны ЕС сталкиваются с проблемой сепаратизма. Современные очаги сепаратизма существуют в различных регионах: на Балканах – Косово, Македония, Республика Сербская в Боснии и Герцеговине; на Кавказе – Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия; на Ближнем Востоке – Курдистан, Южный Йемен; в Восточной Европе – Приднестровье, Гагаузия, Донбасс на Украине; в Африке – Южный Судан, Северное Сомали, Руанда и Бурунди. Можно констатировать, что в настоящее время сепаратистские тенденции имеют высокую трендовую составляющую в различных частях мира. Само существование таких очагов подрывает стабильность целого региона и может привести к непредвиденным последствиям – военным действиям, разрушениям, гуманитарной катастрофе, спрогнозировать которые заранее практически невозможно. Как, например, обострение ситуации в Нагорном Карабахе весной 2016 года и, особенно, осенью 2020 года.

Невозможно не упомянуть о ситуации на Украине. Создание ДНР и ЛНР в Донбассе, чье население международное сообщество называет сепаратистами, боевиками, не употребляя более приемлемые в международной практике термины «повстанцы» и «ополчение». Имеет ли смысл в этой ситуации говорить о проявлении сепаратизма данных регионов?

Если вкратце, то провозглашение независимости республик в Донбассе началось не с желания отделения и создания собственных республик, а с желания и необходимости защитить собственные интересы — экономические, гуманитарные, конфессиональные — и не допустить событий, произошедших в Киеве, Одессе, Харькове и других регионах Украины. Поэтому провозглашение республик ДНР и ЛНР — это реакция на отказ Киева учитывать особенные интересы региона, сформировавшегося на данной территории в течение жизни не одного поколения, а также не согласного с параметрами и перспективами евроинтеграции в ЕС. В такой ситуации (февраль — апрель 2014 г.) целесообразно говорить о регионализме как о специфической идеологии региональных элит, которые стремятся к достижению высокой степени автономии своего региона в различных сферах. Но в то же время необходимо не забывать, что между регионализмом и сепаратизмом очень тонкая грань. И в этом регионе политическая элита, к сожалению, не справилась с ситуацией, не смогла или не захотела вовремя почувствовать те изменения, которые стали происходить в общественном сознании жителей Донбасса. Региональная элита, большая часть которой находилась при власти в Киеве, не смогла повести за собой народ в уже артикулированном направлении. Как следствие в Донбассе произошла резкая замена старой компрадорской региональной элиты на новую, соответствующую ожиданиям населения на тот момент. И как результат

вместо автономизации и деволюции (регионализм) Донбасс взял курс на независимость или вхождение в состав РФ (сепаратизм).

Таким образом, граница между регионализмом и сепаратизмом в современном мире все больше сдвигается в сторону последнего. Отличительная черта сохраняется только в том, что в регионализме отсутствует требование полной государственной независимости, как при сепаратизме, и признаются права региона на самоопределение в рамках существующего государства. Стоит также понимать, что, как и у любого явления, у регионализма и сепаратизма есть свои объективные и субъективные причины, а также внешние и внутренние факторы. Практически вся политическая история всех стран демонстрировала элементы или собственно сам сепаратизм как курс на отделение части от целого, и как явление он неизбежен, особенно в период кризисных ситуаций или резкого изменения вектора развития. Наиболее подвержены ему страны, которые имеют ярко выраженные фрагментированные этнополитические, социокультурные и конфессиональные составляющие.

Выборы в органы местного самоуправления на Украине в 2020 году подтверждают эту тенденцию. Всеукраинские партии, их кандидаты проигрывают партиям и лидерам регионального и местного масштаба. И как следствие усиления роли местных элит на Украине они объявили бойкот локауту выходного дня, анонсированный украинской центральной властью, вынуждая В. Зеленского

отменить свое решение. Похожий тренд обозначился и в ряде штатов по итогам президентских выборов в США, хотя федеральное устройство и так дает большую самостоятельность штатам, но как маркер современных процессов в региональной политике в разных странах лишь подчеркивает тонкую грань между понятиями «регионализм» и «сепаратизм».

Поэтому основным вызовом для политических элит многонациональных и неоднородных государств является проблема формирования адаптивной и актуальной региональной политики с учетом многих базовых характеристик, потребностей и ожиданий населения конкретного региона, особенно в период мирового системного кризиса, усиленного пандемией.

Список литературы

1. *Белозерова М.В.* К проблеме проявления сепаратизма у коренных народов Южной Сибири: XX столетие // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312.
2. *Бусыгина И.М., Захаров А.А.* Общественно-политический лексикон. М., 2009. 276 с.
3. *Кириченко И.* Каталонский «регионализм» и донбасский «сепаратизм»: сходства и различия // URL: http://vybor.ua/article/prava_cheloveka/katalonskiy-regionalizm-i-donbasskiy-separatizm-shodstvo-i-razlichiya.html.
4. *Китинг М.* Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2003. № 6. С. 67–116.
5. *Клочков П.В., Подъяпольский С.А.* Понятие и значение сепаратизма // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 1–3.
6. Политическая наука: Словарь-справочник / Сост. И.И. Санжаревский. Тамбов, 2012. 250 с.
7. *Стрелецкий В.Н.* Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 9–21.
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // URL: <http://www.medialawca.org/document/-2056>.
9. European Union. How is the EU budget spent? // URL: http://europa.eu/about-eu/basic-information/money/expenditure/index_en.htm.
10. *Hueglin T.* Regionalism in Western Europe. Conceptual problems of a new political perspective // Comparative politics. 1986. Vol. 18. No. 4. P. 439–458.

A.I. ANASTASOV,

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
of Political Science, Donetsk National
University

Keywords:

regionalism, separatism,
devolution, Brexit,
the political elite,
regional policy

Address: Ukraine, 283001, Donetsk,
Universitetskaya str., 24

E-mail: anstv@inbox.ru

REGIONALISM AND SEPARATISM: GENERAL AND SPECIAL

Annotation

In this article the author, using different definitions of regionalism and separatism, defines the distinctive features between these terms. The author analyzes the separatist tendencies on examples of disintegration processes in individual EU countries, in Ukraine (Donbass), and in Europe (Brexit).

References

1. *Belozeroва M.V.* On the problem of separatism among the indigenous peoples of Southern Siberia: the twentieth century // Bulletin of Tomsk State University. 2008. No. 312.
2. *Busygina I.M., Zakharov A.A.* Socio-political lexicon. M., 2009. 276 p.
3. *Kirichenko I.* Catalan "regionalism" and Donbass "separatism": similarities and differences // URL-address: http://vybor.ua/article/prava_cheloveka/katalonskiy-regionalizm-i-donbasskiy-separatizm-shodstvo-i-razlichiya.html.
4. *Keating M.* New regionalism in Western Europe // Logos. 2003. No. 6. P. 67–116.
5. *Klochkov P.V., Podyapolsky S.A.* The concept and meaning of separatism // Theory and practice of social development. 2013. No. 12. P. 1–3.
6. *Politicheskaya nauka: Dictionary-reference book* // Comp. I. I. Sanzharevsky / Tambov, 2012. 250 p.

7. *Streletsky V.N.* Cultural regionalism: the essence of the concept, the problems of the study and system of indicators // Pskov regionological magazine. 2012. No. 14. P. 9–21.

8. The Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism of June 15, 2001 // URL: <http://www.medialawca.org/document/-2056>.

9. European Union. How is the EU budget spent? // URL: http://europa.eu/about-eu/basic-information/money/expenditure/index_en.htm.

10. *Hueglin T.* Regionalism in Western Europe. Conceptual problems of a new political perspective // Comparative politics. 1986. Vol. 18. No. 4. P. 439–458.

УДК 339

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_32

Ю. В. БАРАНЧИК,

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института стран СНГ

Адрес: Российская Федерация, 119180,
г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3

E-mail: ezdakov.1975@mail.ru

Ключевые слова:

политика кохезии,
Латвия, Литва, Эстония,
Байден, экономическая система,
экспорт, дотации,
Евросоюз, США

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИБАЛТИКИ В ВАРИАНТЕ АМЕРИКИ БАЙДЕНА

Аннотация

В статье автор предпринял попытку спрогнозировать развитие прибалтийского региона на ближайшее пятилетие, а также на долгосрочную перспективу. Следуя курсом, избранным еще на этапе распада СССР, страны Прибалтики оказались в замкнутом круге. Ставка на развитие экономической мощи благодаря упрощению доступа к богатому европейскому рынку и обширным евроатлантическим дотациям не сыграла. Наоборот, за интеграцию в европейскую экономику правящим элитам пришлось заплатить разрушением советского промышленного наследия, а создавать новую промышленную базу ни страны Западной Европы, ни тем более США нужным не считают.

Введение

Оценка перспектив прибалтийского региона в ближайшие 4–5 лет тесно связана с географической спецификой нахождения его между двумя ведущими

политико-экономическими кластерами Евразии, на протяжении веков определявшими горизонты возможностей, а также степень и характер угроз.

Так как сам по себе регион является ресурсно бедным, то его благосостояние традиционно опиралось на обслуживание товарного потока между Европой и Россией.

В советский период регион сочетал в себе две функции — транспортных ворот, обслуживающих внешнюю торговлю СССР в направлении Западной Европы, и «витрины» социализма, призванной показать Западу пример того, как социализм способствует быстрому росту благосостояния. Распад СССР и переход Прибалтики в европейскую сферу влияния привели лишь к изменению источников финансирования и направления основных логистических потоков, в

то время как базовая суть процессов осталась прежней.

При этом после вхождения в состав Европейского союза степень зависимости политических и экономических процессов прибалтийских стран от внутренних и внешних тенденций развития Западной Европы значительно увеличилась. Более того, эта связь стала носить фатальный характер. Если в первом десятилетии текущего века членство Литвы, Латвии и Эстонии в ЕС объективно ее усиливало, а экономические возможности расширились, то сейчас доминирующие в Европе процессы для прибалтийских стран все больше носят деструктивный характер.

Экономика региона: российский транзит и европейские дотации

Доставшаяся в наследство России от СССР экономика носила выраженный экспортный характер, причем объем экспорта со временем лишь увеличивался. В 1992 году доля внешней торговли в российском ВВП составляла 19,7%, в 1995-м — 31,5%, в 2005-м — 44,5%, в 2011-м — 40,2% [1, 7].

От 70 до 80% российского внешнеторгового оборота приходилось на Европу, не менее половины из него шло через Прибалтику транзитом, тем самым обеспечивая свыше трети доходной части стран региона, от четверти до половины занятости, 90% загрузки логистической инфраструктуры, в особенности портового хозяйства и железных дорог.

Вступление в Евросоюз и последующая попытка выстраивания прямых отношений с Соединенными Шта-

тами обернулись привязкой политики прибалтийских правящих элит к курсам Брюсселя и Вашингтона, усилением в Прибалтике русофобии. До 2010–2012 годов эта политика работала относительно успешно. Власти прибалтийских стран повышали количество и накал антироссийских высказываний и инициатив, оставаясь в уверенности, что российский транзит никуда не денется: ввиду отсутствия у России собственных достаточных портовых мощностей на побережье Балтийского моря она всегда будет вынуждена терпеть абсолютно любую политику соседей.

Однако за 2000–2010 годы Россия в Ленинградской области построила новые и расширила существующие порты, обеспечив выход на объем перевалки со 70 до 290 млн тонн в год.

В рамках стратегии по перенаправлению российских экспортных нефтепотоков была сооружена Балтийская трубопроводная система, связавшая ряд месторождений Западной Сибири и Поволжья с Приморским портом и позволившая обеспечить прокачку до 75 млн тонн нефти в год. В 2012 году была введена в эксплуатацию БТС-2, соединившая магистральный нефтепровод «Дружба» с нефтяными терминалами в Усть-Луге [13]. В результате российский транзит через порты Прибалтики уменьшился со среднего объема 66–69 млн т в год до 42,5 млн т в 2016 году и 35,2 млн т в 2020 году. А с января 2021 года экспорт ряда ключевых для прибалтийского транзита видов грузов, в частности угля, прекращен полностью [17].

Таким образом, прибалтийские страны лишились важнейшего источника получения прибыли. В частности, транзит и связанные с ним бизнесы по итогам 2019 года составляли 15,5% совокупной валовой добавленной стоимости в экономике Литвы, 15,8% – в экономике Латвии и 22% – в экономике Эстонии [6]. Тем самым решительно усилилась зависимость будущего прибалтийских стран от результатов усиливающейся борьбы внутри центральной евробюрократии и от противостояния ЕС и США. И то и другое делает Литву, Латвию и Эстонию полностью несамостоятельными заложниками внешних процессов.

На этапе вхождения трех стран в Европейский союз в 2004 году там господствовала идея быстрого подтягивания их экономик до среднеевропейского уровня с помощью безвозмездных дотаций.

Согласно отчету Eurostat, за период 2000–2014 годов страны Балтии получали в среднем порядка 3,5 млрд евро дотаций ежегодно. В частности, примерно 1,6–1,9 млрд евро приходилось на Литву [11].

Львиная доля европейской помощи предназначалась для инфраструктурных объектов (обычных и железных дорог, портовой инфраструктуры, линий электроснабжения, водоподготовки и водоочистки, мостов, виадуков, подвижного состава и т. п.), нуждавшихся в ремонте и техническом совершенствовании. Тем самым обеспечивались не только повышение уровня непосредственно инфраструктуры, но и стабильная занятость строительной отрасли, формирующей в прибалтийских странах от 2,2 до 3,1% ВВП.

После того, как российский транзит окончательно закрылся, Евросоюз отказался финансировать модернизацию портов Латвии. Министр транспорта Т. Линкайтис признал: прежнего «расцвета гаваней» не будет, обстановка сложная, российский транзит все больше идет через собственные хабы. Сказывается и спад в экономике из-за эпидемии [8].

И это лишь одно из системных последствий евроинтеграции. Эстония, Латвия и Литва с самого начала столкнулись с негативными аспектами интеграционного движения. Брюссель выдвинул множество условий для вступления прибалтийских государств в ЕС. Например, по его требованию была остановлена Игналинская АЭС в Литве; в Латвии были закрыты заводы по производству сахара; во всех стра-

нах начали умирать наукоемкие производства; практически уничтожена была рыболовная отрасль; произошло сокращение сельскохозяйственного производства, что привело к изменениям в структурах экономик.

Особенно негативные последствия повлекла необходимость закупать электроэнергию у других стран. И если Эстонии, например, длительное время удавалось справляться с решением вопросов энергетики и сохранять звание лидера в этой сфере среди прибалтийских государств, то теперь, в условиях перехода к зеленой энергетике, к чему принудил Брюссель, Таллин вынужден постепенно закрывать сланцевое производство.

Нельзя не отметить и переток рабочих рук в другие страны ЕС. После вступления в Евросоюз страны Прибалтики покинул каждый пятый житель.

Так как три семилетние финансовые программы «европейской помощи» в итоге не смогли добиться главной цели — подтянуть материальный уровень жизни в регионе до средне-европейского, а их финансирование в итоге превратилось в своего рода дополнительный внутренний налог на 6 стран — членов Евросоюза (часто

именуемых странами-донорами), их национальные правительства попытались добиться полного сворачивания программы кохезии. Особенно потому, что седьмым донором, вносящим в ее доходную часть 75 млрд евро, была Британия, выход которой из ЕС создал бюджетную дыру, заполнение которой никто из оставшихся участников не пожелал брать на себя [9]. В результате по бюджетному плану Европейского союза на 2021–2027 годы общий объем дотаций в целом сокращен примерно на 24%, а объемы финансирования Прибалтики урезаны на 41% [10, 12].

Причем эти цифры сути и глубины явления в должной мере не отражают. Так как меры поддержки в основном касались долгосрочных проектов, реализация которых предполагала работу на протяжении 5–8 лет, из оставшихся 59% денег «новыми», т. е. на новые цели и задачи периода 2021–2027 годов, являются лишь 18,6% сверстанных фондов, тогда как 40,4% служат своего рода «хвостами» за окончание проектов, начатых в предыдущих бюджетных периодах и заканчивающихся в течение 2021–2023 годов. То есть фактически Прибалтика лишается примерно 80% дотационных поступлений.

Последствия американской экономической экспансии в ЕС

Сказанное выше может показаться имеющим мало общего с заявленной темой исследований о влиянии на регион Америки Байдена, но это ощущение совершенно ошибочно. Показанная выше степень зависимости прибалтийской экономики от

экономических и политических процессов в ведущих странах ЕС превысила критический уровень. Теперь все проблемы Евросоюза станут в полном объеме отражаться на экономическом, политическом и демографическом состоянии стран Прибалтики.

В стратегическом смысле этих проблем три.

Во-первых, ведущим экономикам Европы (Германия, Франция, Австрия, Бельгия, Нидерланды, в банковском секторе – пул скандинавских банков) удалось ликвидировать прибалтийскую промышленность во всех отраслях, представлявших угрозу в смысле конкуренции. В результате стал отпадать смысл продолжения дотирования региона как такого. Сейчас как в Брюсселе, так и в столицах стран-доноров модно «советовать нахлебникам жить только на свои».

Во-вторых, Еврокомиссия и Европарламент использовали кризис с эпидемией коронавируса для проталкивания не только «программы спасения европейской экономики» объемом 720 млрд евро, но и согласия национальных правительств на введение своего рода «собственных источников пополнения доходной части бюджета ЕС». Под этим подразумевается разработка к концу 2021 года концепции внутренних экологических налогов и налогов на выбросы парниковых газов, сборы от которых пойдут в некий «общий экологический фонд ЕС», из средств которого предполагается финансировать проекты по «экологической программе Евросоюза», в том числе зеленую и водородную энергетику, развитие которой в Прибалтике перспектив не имеет.

Следовательно, платить углеродный налог эти страны будут, а собираемые средства пойдут на модернизацию экономик Франции, Германии, Австрии, Бельгии и еще 3–4 самых успешных стран ЕС.

Что до всех прочих, то начиная с 2021 года бесплатную помощь, даже в таких принципиальных вопросах, как эпидемия, Брюссель намерен предоставлять лишь в мизерных количествах, не более 12–16% от фактической потребности. Все остальное центральное правительство Евросоюза получило право предоставлять помощь исключительно в форме долгосрочных кредитов, строго на возвратной основе и под гарантии национальных правительств стран-заемщиков.

Учитывая экономическую ситуацию прибалтийских государств, логично предположить, что в перспективе предстоящего семилетнего бюджетного периода они наберут значительную долю внешнего долга не перед Парижским клубом кредиторов, а конкретно перед Еврокомиссией, расплачиваться с которой станет возможным только через передачу ей значительной части полномочий по прямому управлению территориями их стран.

В-третьих, структура европейской экономики не только пирамидальна по направленности связей, но и критично зависит от экспорта за пределы ЕС – на три примерно равных по значимости рынка: американский, китайский и «прочий», под которым подразумевается совокупность всех доходных рынков планеты, от российского до иранского, ближневосточного, африканского или южноамериканского.

При этом баланс торгового сальдо с Китаем у ЕС отрицателен, с Россией тоже отрицателен. Иными словами, около 50% прибыли совокупная

европейская экономика извлекает из торговли с США, около 20% – с прочими странами и лишь 30% – на внутреннем рынке.

При номинальном ВВП ЕС за 2019 год в 21,6 трлн долл. совокупная валовая добавленная стоимость достигла 19,4 трлн. 43,1% из нее создается в странах Западной Европы, 22,6% – в Северной Европе и 18,8% – в Южной Европе. На всю Восточную Европу приходится 15,4%, в том числе на Прибалтику – чуть более 0,48% [3, 4, 5].

Новая глобалистская администрация США в лице команды Байдена реализовывает стратегию финансово-экономической колонизации Евросоюза, начатую еще с идеи продавливания в Европе подписания договора ТТIP. Если не вдаваться в детали, ее суть сводится к захвату контроля над всеми источниками прибыли европейской экономики.

При любой степени достижения успеха в ближайшие 4 года (или 8 лет в случае второго срока Байдена, а точнее второго срока администрации

К. Харрис) Евросоюз существенную часть своих доходов потеряет как на американском рынке, условия доступа к которому власти США усложнят, так и, в особенности, на остальных рынках, доступ к которым США намерены перекрыть полностью. Наглядным тому примером служит история с санкциями за «Северный поток – 2», направленными уже не против России, а нацеленными против европейских компаний [15].

Закономерным результатом дальнейшего развития событий станет общее снижение уровня доходности экономик стран-доноров, следовательно, и оскудение центральных фондов кохезии. Тем самым следует ожидать выпадения формируемых дотациями доходов из структуры ВВП стран Прибалтики, оценивающихся в среднем в 2,7–3,2% ВВП. Если эту цифру суммировать с потерями от прекращения российского транзита, то можно констатировать перспективу утраты прибалтийскими странами до трети доходов своей экономики в течение предстоящих пяти лет.

Восточный вал НАТО

По утвержденному Конгрессом США военному бюджету на 2021 год предусмотрено выделение Эстонии, Латвии и Литве общей экономической помощи на сумму 168,7 млн долл. в рамках новой Балтийской инициативы безопасности [14]. «Решение Конгресса США показывает, что наш главный союзник привержен защите нашего региона и понимает существующие здесь угрозы. Мы ценим это и готовы к дальнейшему развитию

ценного и последовательного сотрудничества с США на всех уровнях. Штаты рассматривают Эстонию и другие страны Балтии как надежных союзников, которые также берут на себя ответственность за собственную оборону, вкладывают значительные средства в развитие своего оборонного потенциала и вносят вклад в международные операции вместе с союзниками», – заявил эстонский министр обороны Ю. Луйк.

На первый взгляд это как бы подтверждает верность прибалтийского курса на усиление русофобии как своего рода «экспортного товара», «продажа» которого может стать источником получения внешнего финансирования, способного обеспечить источник экономического роста местной экономики. В упрощенном виде идея сводится к тому, что на американские деньги местные предприятия получают заказы на развитие существующих и создание новых объектов инфраструктуры базирования вооруженных сил НАТО и США.

Однако практика показывает, что как раз именно новые силы разворачивать в Прибалтике не планируется. Существующие там четыре сменных сводных батальона стран НАТО и ротация дюжины истребителей в рамках программы «Балтийского патруля» являются максимумом, для обеспечения их деятельности новая инфраструктура вообще не требуется. Дополнительные силы, если они вообще станут разворачиваться, придется на Польшу, которая под них деньги, вероятнее всего, получит. На Литву, Латвию и Эстонию эти расходы не распространятся. Зато Вашингтон жестко настаивает на обязательстве

сохранения бюджетных расходов стран Балтии на уровне не менее 3% от их ВВП с перспективой расширения до 4–4,5%. Это значит, что политика прибалтийских правительств должна оставаться агрессивно русофобской и даже повышать градус противостояния (как минимум в медийной сфере) практически даром. Точнее, уже за собственный счет.

Складывающаяся тенденция уже ведет к ослаблению «балтийского единства» и формированию ошутимых различий во внешней политике стран региона. Формально оставаясь на прежней русофобской платформе, правительства трех стран постепенно переходят к разным среднесрочным линиям. Если Эстония и Латвия все сильнее зацикливаются в рамках региона, то Литва усиливает дрейф в сторону углубления участия в польской стратегии «Интермариум», нацеленной на создание своего рода собственного «маленького польского ЕС» с участием Украины и оторванной от России Белоруссии. Последней отводится роль новейшей колонии, поглощение остатков экономической мощи которой должно послужить источником продления материального благополучия Польши и Литвы.

Заключение

Следуя курсом, избранным еще на этапе распада СССР, страны Прибалтики оказались в замкнутом круге, ведущем в никуда. Ставка на развитие экономической мощи благодаря упрощению доступа к богатому европейскому (шире — западному, включая

американский) рынку и обширным евроатлантическим дотациям не сыграла. Наоборот, за интеграцию в европейскую экономику правящим элитам пришлось заплатить разрушением советского промышленного наследия, а создавать новую промышленную базу

ни страны Западной Европы, ни, тем более, США нужным не считают.

Хотя Литва, надо признать, не без определенного успеха и нашла себе новую, инновационную технологическую нишу по развитию лазерных технологий, в целом в Прибалтике наблюдается процесс деиндустриализации. Он неизбежно тянет за собой и демонтаж логистической инфраструктуры, содержание которой повсеместно связано с высоким уровнем расходов, не компенсирующихся получаемыми от ее использования доходами. Самые высокие темпы процесс разрушения инфраструктуры демонстрирует в Латвии, но схожие процессы в Прибалтике идут везде, в том числе в самой успешной экономике региона – литовской. [2]. А так как инфраструктура и обслуживание российского грузового транзита обеспечивали не менее пятой части занятости, то последствия от его прекращения усиливают два взаимосвязанных процесса – отток активной части трудовых кадров на заработки в экономически более успешные страны Евросоюза и углубление общей депопуляции региона. Первое еще может иметь хотя бы частично позитивную коннотацию. Временно трудоустроенные в Европе граждане обеспечивают приток денежных переводов в свои страны, который является важным подспорьем поддержания на плаву стагнирующей местной экономики и служит источником средств для пенсионеров, на пенсии для которых денег в казне начинает не хватать.

Сейчас, конечно, положение сильно осложнила эпидемия коронавируса, в

том числе вынудившая существенную часть трудовых мигрантов вернуться домой и закрывшая на неопределенный срок их рабочие места. Но все надеются, что с помощью массовой вакцинации это затруднение удастся устранить. Потом границы откроются, экономика снова заработает и опять можно будет уехать на заработки.

Однако практика последних десяти лет показала, что отбывшие на работу за рубеж граждане Прибалтики достаточно быстро осознали разницу в перспективах «там и тут», что оказалось сильнейшим стимулом закрепляться на новом месте уже на постоянное жительство. Тем более что правовой статус гражданина ЕС им это позволяет. А надвигающееся общее снижение материального уровня жизни в целом по Евросоюзу совершить такой шаг еще больше стимулирует.

В разных частях общеевропейской экономики размер ее падения различается разительно. По темпам роста бедности Прибалтика значительно обгоняет Западную Европу. А осевшие в других странах латыши, литовцы и эстонцы и налоги отчисляют уже не в бюджет своей страны, и детей туда перевозят, следовательно, и потребительскими расходами поддерживают уже не свои, а местные рынки.

Закономерным итогом процесса эмиграции в прибалтийских странах становится падение плотности населения ниже уровня способности поддержания на нем функциональной инфраструктуры, особенно социальной. В первую очередь – детских садов и школ, которые власти вынуждены укрупнять за счет слияния нескольких

объектов в один с физической ликвидацией остальных. Из-за чего в школу приходится ездить дальше. Особенно в сельской местности, продолжать жить и работать в которой уже совсем утрачивает смысл.

В результате появляются дороги, по которым никто не ездит, и линии электропередач, которыми никто не пользуется. Чтобы уменьшить нагрузку на и без того скудеющий местный бюджет, власти постепенно приступают к их демонтажу. Например, в Латвии доля гравийных дорог за десять лет выросла в четыре раза при сокращении общей протяженности дорожной сети страны.

Важной перспективой происходящего является деградация уровня образования. Формально оставаясь соответствующим общеевропейскому, фактически оно уже не обеспечивает даже простое воспроизводство знаний.

Качество подготовки специалистов инженерных направлений падает наиболее заметно, да и доля поступающих на инженерные направления сокращается, зато растет число экологов и прочих гуманитариев. Так как стоимость получения институтского диплома в странах Прибалтики пока еще существенно меньше, чем в Западной Европе, то сами дипломы

продолжают котироваться наравне с прочими. Однако в любом случае общее снижение уровня подготовки кадров уже приобрело необратимый характер. Сегодня Прибалтика поставляет на рынок рабочих рук ЕС уже не самую квалифицированную и высокооплачиваемую, а, наоборот, одну из самых дешевых рабочих сил в Евросоюзе.

Нельзя исключать, что в течение ближайших 50 лет все три прибалтийские республики просто исчезнут. Складывающаяся тенденция неизбежно приведет к тому, что на карте останутся прежние топонимы и административные обозначения, на территориях даже будут жить какие-то люди, но Литвы, Латвии и Эстонии как полноценных стран уже не будет. Потому что для уровня местных доходов их содержание обходится существенно дороже размера прибылей, получаемых местной экономикой, а как претенденты на внешние дотации они в долгосрочной перспективе станут окончательно не нужны никому [16].

Экономический курс, объявленный президентом США Джо Байденом, все эти процессы лишь еще больше ускорит по мере расширения объемов изъятия прибыли из совокупной экономики ЕС.

Список литературы

1. Всемирный Банк. ВВП Российской Федерации // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locale=ru&locations=RU> (дата обращения 18.03.2021).
2. Латвия распродает даже рельсы. И снова винит Россию // URL: <https://ria.ru/20210130/latviya-1594985540.html> (дата обращения 15.03.2021).

3. Макроэкономические исследования. Валовая добавленная стоимость Европы // URL: https://be5.biz/makroekonomika/value_added/europe.html (дата обращения 11.03.2021).

4. Макроэкономические исследования. Валовый внутренний продукт Европы // URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/europe.html> (дата обращения 18.03.2021).

5. Макроэкономические исследования. Структура добавленной стоимости Европы по лидерам // URL: https://be5.biz/makroekonomika/value_added/europe.html#str_I_lead (дата обращения 15.03.2021).

6. Мировой атлас данных КНОЕМА. Литва: Валовая добавленная стоимость // URL: <https://goo.su/4TJq> (дата обращения 18.03.2021).

7. Мировые финансы iFinance. Внешняя торговля России: 1994–2020 гг. // URL: <http://global-finances.ru/vneshnyaya-torgovlya-rossii/> (дата обращения 11.03.2021).

8. Поток снизился. Как Прибалтика теряла российский транзит // URL: <https://gia.ru/20200804/1575328929.html> (дата обращения 16.03.2021).

9. Протянуть без британских денег. Как Брексит ударит по «бедным» странам Евросоюза // URL: https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20200214/1023689788/Protyanut-bez-britanskikh-deneg-Kak-Breksit-udarit-po-bednym-stranam-Evrosoyuza.html (дата обращения 19.03.2021).

10. Профессор Еремина: Экономика Прибалтики всецело зависит от вливаний ЕС // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/24/professor-eryomina-ekonomika-pribaltiki-vsecelo-zavisit-ot-vlivaniy-es> (дата обращения 10.03.2021).

11. Сколько денег получают страны Балтии от ЕС // URL: <https://www.grani.lv/latvia/66718-infografika-skolko-deneg-poluchayut-strany-baltii-ot-es.html> (дата обращения 28.02.2021).

12. Сокращение дотаций ЕС станет уроком выживания для Прибалтики // URL: <https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/article/ekonomika-i-biznes/15062018-sokrashchenie-dotatsiy-es-stanet-urokom-vyzhivaniya-dlya-pribaltiki/> (дата обращения 18.03.2021).

13. СОНАР-2020. Грузовая блокада // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/gruzovaya-blokada/> (дата обращения 28.02.2021).

14. США выделяют странам Прибалтики военную помощь на сумму почти 169 млн долл. // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/24/ssha-vydelyat-stranam-pribaltiki-voennuyu-pomoshch-na-summu-pochti-169-mln> (дата обращения 19.03.2021).

15. У Берлина есть четыре варианта, как ответить США по «Северному потоку – 2» // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/26/u-berlina-est-chetyre-varianta-kak-otvetit-ssha-po-severnomu-potoku-2> (дата обращения 28.02.2021).

16. Экономист объяснил, что ждет Балтию после крупнейшего в истории ЕС провала ВВП // URL: <https://lv.sputniknews.ru/radio/20200826/14264870/Ekonomist-obyasnil-krupnyshiy-istorii-ES-proval-VVP-skazhetsya-stranakh-Baltii.html> (дата обращения 18.03.2021).

17. Эксперт: страны Прибалтики делают вид, что обрушения транзита не произошло // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/02/11/ekspert-strany-pribaltiki-delayut-vid-cto-obrusheniya-tranzita-ne-proizoshlo> (дата обращения 11.03.2021).

YU.V. BARANCHIK,
candidate of philosophical sciences,
Senior Researcher,
Institute of CIS Countries

Address: Russian Federation, 119180,
Moscow, st. B. Polyanka, 7/10, bldg. 3

E-mail: ezdakov.1975@mail.ru

Keywords:
policy of cohesia,
Latvia, Lithuania, Estonia,
Biden, economic system,
export, subsidies,
European Union, USA

PROSPECTS FOR THE BALTICS IN BIDEN'S AMERICA

Annotation

In the article, the author made an attempt to predict the development of the Baltic region for the next five years, as well as for the long term. Following the course chosen at the stage of the collapse of the USSR, the Baltic countries found themselves in a vicious circle. The bet on the development of economic power through easier access to the rich European market and extensive Euro-Atlantic subsidies did not work. On the contrary, the ruling elites had to pay for integration into the European economy by destroying the Soviet industrial heritage, and neither the countries of Western Europe, let alone the United States, consider it necessary to create a new industrial base.

References

1. The World Bank. GDP of the Russian Federation // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU> (accessed 18.03.2021).
2. Latvia sells even rails. And again blames Russia // URL: <https://ria.ru/20210130/latviya-1594985540.html> (accessed 15.03.2021).
3. Macroeconomic research. Gross value added in Europe // URL: https://be5.biz/makroekonomika/value_added/europe.html (accessed 11.03.2021).
4. Macroeconomic research. Gross domestic product of Europe // URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/europe.html> (accessed 18.03.2021).
5. Macroeconomic research. The structure of the added value of Europe by leaders // URL: https://be5.biz/makroekonomika/value_added/europe.html#str_I_lead (accessed 15.03.2021).

6. KNOEMA World Data Atlas. Lithuania–Gross value added // URL: <https://goo.su/4TJq> (accessed 18.03.2021).

7. Global Finance. iFinance. Foreign trade of Russia: 1994–2020 // URL: <http://global-finances.ru/vneshnyaya-torgovlya-rossii/> (accessed 11.03.2021).

8. The flow has decreased. How the Baltic States lost Russian transit // URL: <https://ria.ru/20200804/1575328929.html> (accessed 16.03.2021).

9. Extend without British money. How Brexit will hit the "poor" countries of the European Union // URL: https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20200214/1023689788/Protyanut-bez-britanskikh-deneg-Kak-Breksit-udarit-po-bednym-stranam-Evrosoyuza.html (accessed 19.03.2021).

10. Professor Eryomina: The Baltic economy depends entirely on the EU's infusions // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/24/professor-eryomina-ekonomika-pribaltiki-vsecelo-zavisit-ot-vlivaniy-es> (accessed 10.03.2021).

11. How much money do the Baltic states receive from the EU // URL: <https://www.grani.lv/latvia/66718-infografika-skolko-deneg-poluchayut-strany-baltii-ot-es.html> (accessed 28.02.2021).

12. The reduction of EU subsidies will be a lesson of survival for the Baltic States // URL: <https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/article/ekonomika-i-biznes/15062018-sokrashchenie-dotatsiy-es-stanet-urokom-vyzhivaniya-dlya-pribaltiki/> (accessed 18.03.2021).

13. SONAR-2020. Cargo Blockade // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/gruzovaya-blokada/> (accessed 28.02.2021).

14. The United States allocates military assistance to the Baltic countries in the amount of almost 169 million dollars // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/24/ssha-vydelyat-stranam-pribaltiki-voennuyu-pomoshch-na-summu-pochti-169-mln> (accessed 19.03.2021).

15. Berlin has four options for how to respond to the United States on the Nord Stream – 2 // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/26/u-berlina-est-chetyre-varianta-kak-otvetit-ssha-po-severnomu-potoku-2> (accessed 28.02.2021).

16. The economist explained what awaits the Baltic States after the largest GDP failure in the history of the EU // URL: <https://lv.sputniknews.ru/radio/20200826/14264870/Ekonomist-obyasnil-krupneyshiy-istorii-ES-proval-VVP-skazhetsya-stranakh-Baltii.html> (accessed 18.03.2021).

17. Expert: the Baltic countries pretend that the transit collapse did not happen // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/02/11/ekspert-strany-pribaltiki-delayut-vid-chto-obrusheniya-tranzita-ne-proizoshlo> (accessed 11.03.2021).

УДК 327.8

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_44

Д.Д. ВЫШЕГОРОДЦЕВ,

магистрант Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС)

Ключевые слова:

Германия, Белоруссия,
НКО, НГО, санкции,
Фонд им. Конрада Аденауэра, ЕС

Адрес: Российская Федерация, 119571,
г. Москва, проспект Вернадского, 82,
стр. 1

E-mail: hightownhochstadt@mail.ru

ПОЛИТИКА ФРГ ПО ОТНОШЕНИЮ К БЕЛОРУССИИ В 2010-Х: АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ВОЕННОЙ СФЕР И РАБОТЫ НГО И НКО

Аннотация

В настоящей статье проанализирована деятельность государственных и негосударственных акторов – представителей Федеративной Республики Германии на территории Белоруссии в области политики, экономики, военного сотрудничества и деятельности немецких негосударственных и некоммерческих организаций в Республике Беларусь (РБ) за последнее десятилетие. Был сделан вывод о том, что в 2010-е гг. Германия в своей политике на белорусском направлении перешла от конфронтации к выстраиванию тесных связей с Белоруссией во всех областях взаимодействия. Несмотря на введение во второй половине 2020 г. санкций в отношении белорусского режима, данное сотрудничество продолжается, что ставит под угрозу влияние Российской Федерации в РБ и на европейской части постсоветского пространства как такового.

Белоруссия как историческое, политическое, экономическое и культурное пространство играла и продолжает играть особо важную роль для России. Территории, ныне входящие в состав Республики Беларусь, являлись органической частью Киевской Руси, которые попали под влияние сначала Великого княжества Литовского, а затем и Речи Посполитой, но были постепенно возвращены Московским царством и Российской империей и получили свое первое (не считая провозглашенной в 1918 г. Белорусской Народной Республики (БНР)) оформление в качестве государственного образования в виде Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР). В политическом плане РБ является государством, с которым у Российской Федерации установлено наибольшее число формальных институтов политического и военно-политического взаимодействия, самыми крупными из которых являются Союзное государство (СГ) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Российско-белорусские экономические связи, осуществляемые в том числе посредством Евразийского экономического союза (ЕАЭС), также характеризуются высокой степенью взаимодействия, это подтверждается даже тем фактом, что доля РФ в белорусском товарообороте составляет около 50% [25]. Население же Белоруссии по своей идентичности имеет так много общего с русским населением России (восточнославянская этническая общность, повсеместное распространение и использование (даже по официальной статистике)

русского языка в качестве родного [23], широкое распространение православной религии [15], а также другие культурно-бытовые особенности), что порой трудноотлично от него, а имеющиеся местные культурные особенности неотличимы от таковых между областями европейской части России.

Вместе с тем, интерес к данной территории проявляет не только Россия, но и, за счет близкого географического расположения, ряд европейских стран, в т.ч. Федеративная Республика Германия (ФРГ). На протяжении длительного периода времени их политика по отношению к Белоруссии не вызывала особого интереса в научной и аналитической среде. Достаточно высокая степень централизации власти в руках президента А. Лукашенко, а также нахождение высшего белорусского руководства под санкциями со стороны США и стран ЕС начиная со второй половины 2000-х во многом поспособствовали формированию восприятия этой страны в качестве государства, не подверженного никакому влиянию извне и приверженного высказываемой на протяжении последних десятилетий на официальных мероприятиях и в публичных заявлениях пророссийской позиции в своей внешней политике.

Вместе с тем, подобная картина достаточно далека от реальности. Взаимодействие Белоруссии со странами Европы в целом и Германией в частности не только не было «заморожено», но и активно продолжается и по сей день. В свою очередь, упомянутая «консервация» взглядов

на внутрибелорусскую обстановку в РФ нередко мешает исследователям увидеть протекающие внутри страны процессы и уделить им должное внимание. Несмотря на повышенное внимание к данной теме, вызванное внутривнутриполитическими событиями в РБ в прошлом году, подобное видение продолжает «по инерции» преобладать в научно-аналитической среде. Негативное влияние оказывает и то, что политика стран ЕС в РБ зачастую изучается на основании только одного фактора (политического, экономического и т. д.). В результате возникает потребность в исследованиях, которые, с одной стороны, смогли бы изучить работу европейских государств в Белоруссии, а с другой — смогли бы охватить сразу несколько областей их деятельности для формирования более

комплексного видения. Их работа будет рассмотрена на примере политики ФРГ и ее государственных и частных представителей в таких областях, как политика, экономика, военная сфера, а также работа некоммерческих и негосударственных организаций (НКО, НГО).

Следует, однако, указать, что в силу того, что ФРГ является членом Европейского союза и Организации Североатлантического договора, а потому в той или иной степени подотчета им в вопросах внешней политики и отношений со странами вне организации, в работе также будут рассматриваться некоторые шаги ЕС и НАТО по отношению к Белоруссии, в которых Германия принимала участие как часть данных наднациональных объединений.

Политика РФ и ФРГ по отношению к Белоруссии в политической сфере

В политическом плане прошлое десятилетие отметилось явным улучшением немецко-белорусских отношений. После выдвинутых Европейским союзом обвинений в фальсификации президентских выборов в Белоруссии 19 декабря 2010 г. и ущемлении прав белорусских граждан отношения РБ со всеми странами ЕС, включая ФРГ, резко ухудшились. На протяжении последующих двух лет Германия, как и другие европейские государства, выступала за сохранение введенных в отношении белорусского режима санкций [39] и их ужесточение [38] и была одной из стран, отозвавшей своего посла К. Вайля для консультаций в феврале 2012 года.

Однако уже в 2015 г. можно говорить о формировании тренда на улучшение немецко-белорусских отношений. После президентских выборов в РБ в 2015 г. ФРГ и другие европейские страны начали процесс нормализации отношений с Белоруссией, итогом чего стала отмена решением Совета Европейского союза 15 февраля 2016 г. всех ранее введенных санкций [36].

В 2015 г. министр иностранных дел В. Макей приехал в Берлин с рабочим визитом, в ходе которого провел переговоры с министром иностранных дел Ф.-В. Штайнмаером и верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности

Ф. Могерини. На них он помимо всего прочего призвал к «немедленной нормализации отношений и установлению конструктивного взаимодействия» и выдвинул предложения по урегулированию начавшегося конфликта на Украине [49].

В качестве обоснования для изменения политики в отношении белорусского государства страны ЕС назвали улучшение ситуации с правами человека в Белоруссии, хотя некоторые исследователи склонны считать, что основной причиной отмены санкций была их малая эффективность как инструмента давления на руководство РБ [40]. Не в последнюю очередь подобному процессу способствовало и отсутствие со стороны РБ официального признания воссоединения Крыма с Россией, что позволило первой избежать европейских санкций, в итоге наложенных только на РФ. Кроме того, Белоруссия с начала российско-украинского конфликта стремилась выступить в роли нейтральной площадки для урегулирования разногласий двух сторон. Основным результатом этого стало подписание в Минске протокола и меморандума, а затем и комплекса мер по постепенному прекращению военных действий на юго-востоке Украины, который был согласован с участием РФ, ФРГ, Франции и Украины в рамках «нормандской четверки». Одновременно с этим была создана экспертная инициатива «Минский диалог», в рамках которой затем начал проводиться одноименный форум и о котором подробнее будет сказано тогда, когда будет затрагиваться вопрос работы не-

мецких НКО и НГО. Следовательно, можно вполне обоснованно предположить, что отсутствие сколь-либо значимой поддержки властями РБ действий РФ, несмотря на близкие политические, экономические и иные контакты между руководством двух стран, а также формулирование нейтралитета в качестве краеугольного камня белорусской внешней политики убедили ФРГ в возможности дальнейшего налаживания отношений с Белоруссией.

Вплоть до последнего момента немецко-белорусские отношения медленно, но верно улучшались и наращивались, несмотря на отсутствие аналогичного прогресса между европейскими странами и Российской Федерацией. Начиная с 2015 г. в Белоруссию неоднократно прибывал с рабочими визитами Ф.-В. Штайнмаер: до 2017 г. — как глава МИД ФРГ, а в 2018 г. — уже в качестве федерального президента ФРГ впервые за историю двусторонних отношений. С этого момента РБ также посещали вице-канцлер и новый министр иностранных дел ФРГ З. Габриэль, председатель германско-белорусской парламентской группы Бундестага М. Хауптманн и его заместитель О. Качмарек, парламентский секретарь Федерального министерства внутренних дел, строительства и родины ФРГ Ш. Майер, координатор Федерального правительства ФРГ по межобщественному сотрудничеству с Россией, странами Центральной Азии и Восточного партнерства Д. Визе, координатор Федерального правительства ФРГ по межобщественному сотрудничеству с

Россией, странами Центральной Азии и Восточного партнерства Г. Эрлер и др. [9].

Подобные взаимные встречи, визиты и переговоры, а также участие в совместных мероприятиях способствовали налаживанию формальных и неформальных контактов между представителями высшего руководства стран. В 2016 г. вместе со снятием санкций активизировалось ранее замороженное взаимодействие между Беларуссией и Германией в рамках проекта ЕС «Восточное партнерство», результатом которого стало в том числе подписание соглашения об упрощении визового режима [5]. Помимо этого, на уровне непосредственно двусторонних отношений были образованы новые форматы взаимодействия, примером чего может служить стратегическая консультативная группа, созданная по итогам переговоров В. Макея и главы МИД ФРГ Х. Мааса в Берлине 20–22 октября 2019 г. Главной задачей этого объединения, первое заседание которого прошло 12 февраля 2020 г. в Берлине, является «выработка перспективного видения дальнейшего развития отношений двух стран и определение конкретных шагов в приоритетных областях» [9].

Негативно сказалась на развитии немецко-белорусских отношений ситуация с президентскими выборами в РБ летом 2020 г., когда европейские страны по аналогии с ситуацией в 2010 г. обвинили белорусское руководство в грубых нарушениях процедур голосования и репрессиях против собственного населения, а также представителей белорусской и иностранной

прессы. В отношении Беларуссии были введены санкции, по своей сути дублировавшие меры десятилетней давности. Вместе с тем эти меры носят куда менее серьезный характер, чем их прошлая вариация: общий размер санкционных списков в разы меньше, нежели в 2012 г. (243 физических и 29 юридических лиц в 2012 г., 84 физических и 7 юридических лиц в 2020 г.), а юридические лица, затронутые ими, не представляют для белорусской экономики особой важности, что будет подробнее изучено в ходе анализа политики ФРГ в экономической сфере [31]. О том, что взаимодействие между европейскими странами и Беларуссией не прекращается, как это было в начале 2010-х, говорит и сам текст решения Совета ЕС от 12 октября 2020 г.: помимо всего прочего будет продолжено взаимодействие с белорусским гражданским обществом, а также с руководством РБ «по вопросам, интересующим ЕС и белорусское общество» и с негосударственными и отдельными государственными акторами в рамках Восточного партнерства на неполитическом уровне [37].

В результате мы можем сказать, что последнее десятилетие отметилось стремительным ростом политической активности ФРГ по отношению к РБ. Постепенное налаживание двусторонних отношений, двумя ключевыми предпосылками для которого стали постепенное установление рабочих контактов между представителями немецкого и белорусского руководства и нейтральная позиция Беларуссии по вопросу Крыма и конфликта на Украине, позволило Германии укрепить

свое присутствие на постсоветском пространстве.

В свою очередь, более слабые санкции ЕС, а также продолжение немецко-белорусского взаимодействия даже после их вступления в силу свидетельствуют о заинтересованности Европейского союза в целом

и ФРГ в частности в поддержании и наращивании политической работы на белорусском направлении. Те же конфликты, которые возникли у Белоруссии в прошлом году вследствие этих санкций, в том числе с Польшей и Литвой, не оказывают значительного влияния на данный процесс.

Политика РФ и ФРГ по отношению к Белоруссии в экономической сфере

В экономическом плане политику ФРГ в Белоруссии наиболее уместным представляется начать рассматривать с динамики непосредственного торгового взаимодействия. На протяжении 2010-х показатели двусторонней торговли демонстрировали неоднозначную тенденцию. В период 2011–2013 гг. происходил постепенный рост общего оборота товаров: за три года он вырос примерно на 4 млрд долл. США.

В промежутке 2014–2016 гг. произошло резкое падение объема совместного товарообмена, который уменьшился более чем в два раза, с 48 млрд долл. в 2013 г. до 23 млрд долл. в 2016 г., что можно в той или иной мере обусловить влиянием санкций 2011–2012 гг. Вплоть до сегодняшнего дня уровень начала прошлого десятилетия так и не был достигнут [10], более того, несмотря на временный рост в 2017–2018 гг., торговый оборот между ФРГ и РБ за последние годы вновь стал уменьшаться [26]. На ноябрь 2020 г. он составлял порядка 21 млрд долл. США, что с учетом отсутствия на данный момент итоговых данных за год свидетельствует либо о достижении им уровня середины

декады, либо о преодолении им этого антирекорда [53].

Подобные тенденции, естественно, наблюдаются и в составляющих этого показателя, а именно в экспорте немецких товаров в Белоруссию и экспорте белорусских товаров в Германию. Вместе с тем в них можно выделить некоторые особенности. Во-первых, падение немецкого экспорта в период 2014–2016 гг. имело более резкий (как по своей скорости, так и по объемам) характер — с 25 млрд долл. в 2014 г. до 14 млрд долл. в 2015 г. и 13 млрд долл. в 2016 г., тем самым сократившись в первый год на 7 млрд долл., а во второй год — более чем вдвое по сравнению с 2014 г. [26]. В свою очередь, экспорт РБ сократился на те же 7 млрд долл., но уже в течение всех трех лет. Во-вторых, объем поставляемых в ФРГ товаров из РБ в период 2019–2020 гг. уменьшился более чем в два раза (с 13 млрд долл. в 2019 г. до 6 млрд долл. в ноябре 2020 г.). В то же время аналогичный показатель у Германии снизился только на 2 млрд долл. и достиг отметки 15 млрд долл. Вместе с тем на протяжении всего десятилетия ФРГ имела положительное

сальдо торгового баланса, которое, несмотря на свое крайне нестабильное развитие, является единственным из показателей, демонстрирует тенденцию к возвращению к уровню 2011–2013 гг. В ноябре 2020 г. оно составило 94 млрд долл., почти приблизившись к аналогичному показателю 2012 г. [10]. В результате, согласно статистике, Германия по объему общего торгового оборота занимает в белорусской экономике 4-е место (первое среди всех европейских стран) [8]. В свою очередь, Белоруссия по аналогичному показателю занимает только 66-е место (4-е место среди стран постсоветского пространства после РФ, Украины и Казахстана) [53].

Что же касается конкретных товарных категорий, то здесь Германия демонстрирует подход, который применяется к подавляющему большинству стран постсоветского пространства. Ключевые статьи экспорта ФРГ в РБ на 2019 г. составляли продукция машиностроительной и приборостроительной, а также химической промышленности, драгоценные металлы и изделия из них (53, 26,1 и 7,1% соответственно). В свою очередь, основу белорусского экспорта в Германию составляют нефть и нефтепродукты, продукты лесной и деревообрабатывающей промышленности, а также драгоценные металлы и изделия из них (55,9, 14,7 и 11,2% соответственно). Отдельно стоит обратить внимание именно на минеральные продукты, т. к. ключевую роль в данном случае играет реэкспорт из РФ: поскольку Российская Федерация запрещает Белоруссии прямую перепродажу

нефти, последняя закупает ее у РФ по цене ниже мировой, перерабатывает ее и экспортирует уже в форме различных нефтепродуктов, сохраняя за собой всю добавленную стоимость в виде акцизов и экспортных пошлин. Кроме того, одну из основных статей белорусского экспорта составляют калийные удобрения, на тот же год являвшиеся третьей по объему категорией общего экспорта РБ (более 6 тыс. тонн).

В рамках экономической политики по отношению к Белоруссии нельзя не упомянуть о той экономической поддержке, которую оказывали ей ФРГ и другие европейские страны. Здесь в первую очередь стоит упомянуть о двух организациях, посредством которых осуществляется эта поддержка: Европейском инвестиционном банке (ЕИБ) и Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР). ЕИБ предоставляет кредиты государству, а также малым и средним предприятиям частного сектора на реализацию ключевых проектов в области инфраструктуры и борьбы с изменением климата: с 2016 г. он оказал поддержку в объеме 530 млн евро, из которых 170 млн евро было предоставлено РБ в 2019 г. на улучшение транспортной инфраструктуры и систем водоснабжения [33]. В свою очередь, ЕБРР на основании принятой в 2016 году стратегии не только оказывает финансовую помощь частным белорусским компаниям, но и поддерживает инициативы по приватизации государственных предприятий и реформам в сферах транспорта и энергетики [32]. Помимо этого, в РБ осуществляют

свою деятельность ряд других европейских программ и фондов, которые ориентированы на инвестирование, поддержку инвестиционных потоков и конкретных компаний, а также на налаживание экономических контактов Белоруссии с Германией и другими европейскими странами. Так, например, к ряду программ и фондов можно отнести следующие: Strengthening Private Initiative Growth in Belarus (SPRING) [30], Covenant of Mayors East – Phase II [45], Mayors for Economic Growth [48], Eastern Europe Energy Efficiency and Environment Partnership (E5P) [41], Horizon 2020 [46], SPIRE [54], Eastern Partnership Technical Assistance Trust Fund (EPTATF) [42] и Northern Dimension Environmental Partnership (NDEP) [50]. В качестве объединений (как общеевропейских, так и конкретно немецких), нацеленных на установление и развитие сотрудничества, стоит также упомянуть Представительство немецкой экономики в Республике Беларусь [55], Торговый диалог ЕС – Беларусь (восьмое заседание которого прошло 4 января 2021 г.) [44] и Таможенный диалог ЕС – Беларусь [43]. Подавляющая часть вышперечисленных проектов программ и фондов осуществляют свою деятельность по отношению к РБ через механизм Восточного партнерства, которое выступает в качестве координатора их работы [34].

Как говорилось ранее, в 2020 г. страны ЕС, среди которых была и ФРГ, ввели санкции в отношении ряда физических и юридических лиц. Последние представлены 7 белорусскими компаниями – это ЗАО «Бел-

техэкспорт» (продукция военно-технической сферы), Dana Holdings/Dana Astra (строительство и девелопмент), главное хозяйственное управление Управления делами Президента Республики Беларусь (государственное учреждение), ООО Synesis (сфера ИКТ), ОАО «АГАТ – электромеханический завод» (продукция военно-технической сферы, машиностроение), ОАО «140 ремонтный завод» (продукция военно-технической сферы, машиностроение) и ОАО «Минский завод колесных тягачей» (Volat) (машиностроение). Мы видим, что эти компании не представляют те основополагающие экспортоориентированные сектора белорусской экономики (реэкспорт российских минеральных продуктов, калийные удобрения, лекарственные средства) ни в отношении экспорта в Германию, ни в отношении экспорта РБ вообще. Помимо этого, европейские санкции не затронули большинство форматов, в рамках которых Белоруссия взаимодействует с Германией и другими европейскими странами (исключением здесь могут являться EU – Belarus Partnership Priorities (PPs) и EU – Belarus Coordination Group, работа которых была приостановлена). Здесь же стоит отметить, что Белоруссия, как и другие государства постсоветского пространства (включая участников ЕАЭС), не подпала не только под антироссийские санкции, но и под ответные санкции со стороны РФ, которые были направлены на продукцию европейских компаний. Подобная ситуация позволила РБ заниматься незаконными поставками

в Российскую Федерацию под видом собственных товаров, что уже вызывало неоднократные скандалы [20]. На основании этого в купе с их меньшим объемом по сравнению с аналогичными мерами в 2011–2012 гг. мы можем предположить, что Европейский союз в целом и Германия в частности не заинтересованы в разрыве сложившихся экономических связей и уже созданных и функционирующих форматов экономического взаимодействия с Беларуссией и не намерены использовать эти санкции для удара по наиболее важным секторам белорусской экономики, что повлекло бы за собой дальнейшее ухудшение общей внутриэкономической ситуации, как это было сделано в случае санкций против РФ в середине 2010-х.

Таким образом, можно допустить, что у введения санкций против Беларуссии в прошлом году был иной мотив, отличающийся от такового в 2011–2012 гг. Вполне вероятно, что ФРГ и другие европейские страны

устраивает ситуация, при которой они могут, во-первых, получать необходимые ресурсы, во-вторых, покупать их у Беларуссии по ценам, незначительно отличающимся от российских, но гарантирующим сохранение стабильного положения экономики РБ, в-третьих, косвенно подрывать политику импортозамещения в РФ и всю ее санкционную политику как таковую, а в-четвертых – сохранить видимость борьбы с фальсификацией выборов и притеснениями прав человека, введя почти что номинальные по своему эффекту санкции, не оказывающие значительного влияния на белорусскую экономику. В свою очередь, экономическая политика ФРГ в Беларуссии не только не была приостановлена после введения санкций, но и продолжает активно развиваться, как мы видим по все еще имеющей место работе подавляющего числа форматов взаимодействия, а также по формулировкам решения Совета ЕС, в котором явно обозначено, что работа с РБ будет продолжена.

Политика РФ и ФРГ по отношению к Беларуссии в военной сфере

Из всех четырех сфер политики ФРГ по отношению к Беларуссии деятельность в военной области на данный момент является одной из наименее развернутых. Основной причиной этого видится участие РБ в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) вместе с РФ, и чрезмерно активные действия на данном направлении могли бы вызвать недовольство со стороны российского руководства. Вместе с тем это не означает, что немецко-белорус-

ское сотрудничество в военной сфере не имеет места быть. Более того, за последнее несколько лет это взаимодействие, проходящее преимущественно в рамках НАТО и ее различных мероприятий, постепенно наращивается, а участие в них Беларуссии не только вызывает ряд вопросов, но и вступает в противоречие как в сфере военного сотрудничества с Россией в частности, так и в рамках ОДКБ в целом.

С 12 по 21 октября 2018 г. в Великобритании проходили военные со-

ревнования Exercise Cambrian Patrol, в которых наравне с представителями таких постсоветских государств, как Латвия, Украина, Молдавия, Грузия, Армения и Узбекистан, приняла участие и белорусская команда. На этих соревнованиях также присутствовали представители ФРГ (в лице 231-го горнопехотного батальона) [27].

Спустя полгода, с 29 февраля по 14 марта 2020 г., без согласования с другими государствами – участниками ОДКБ на территории РБ прошли совместные британско-белорусские учения Winter Partisan [52]. Стоит отметить, что они проходили одновременно с возглавляемыми США европейскими учениями НАТО DEFENDER-Europe 20, проходившими с конца февраля до второй половины марта на территории Германии, Нидерландов, Бельгии и Польши [28]. В то же время прошедшие чуть ранее совместные российско-белорусские учения продлились только 4 дня (с 18 по 21 февраля) и проводились на территории России [7].

Тенденцию развития военного сотрудничества с западными странами подтверждают и слова начальника

Генерального штаба Вооруженных сил страны О. Белоконева о начале переговоров между Белоруссией и НАТО о возможных форматах участия страны в военных маневрах и учениях Североатлантического альянса, хоть и с оговоркой о сохранении стратегического партнерства с РФ [6].

Таким образом, можно сделать следующий вывод. С одной стороны, РБ все еще является членом ОДКБ и принимает участие в ее работе параллельно с сотрудничеством напрямую с Российской Федерацией (например, прошедшие с 15 по 25 декабря 2020 г. на территории Белоруссии белорусско-российские тактические учения «Славянское братство – 2020» [19], а также функционирование на территории РБ до июня 2021 г. двух военных объектов ВС РФ – радиолокационной станции «Волга» [21] и 43-го узла связи ВМФ России «Вилейка» [22]). С другой стороны, она одновременно с этим активно налаживает контакты в военной сфере с другими странами (в том числе со странами НАТО, открыто заявляющими о Российской Федерации как о своем военно-политическом сопернике, к числу которых принадлежит и ФРГ).

Политика РФ и ФРГ по отношению к Белоруссии в рамках работы НГО и НКО

Одним из реже всего затрагиваемых, а потому и одним из самых интересных аспектов политики ФРГ по отношению к РБ, который стоит рассмотреть, является работа в Белоруссии немецких НГО и НКО. Это обусловлено, во-первых, тем, что часть из них являются частными организа-

циями, то есть официально не являются подразделениями органов государственной власти, а потому де-юре действуют вне официальной немецкой политики, таким образом выпадая из области изучения научных исследований и аналитических материалов. Во-вторых, многие НГО и НКО, как

мы сможем убедиться, осуществляют свою деятельность не напрямую через свои представительства, а либо через свои фактически дочерние подразделения, регистрируемые уже в самой стране, либо оказывая поддержку тем или иным национальным организациям и сотрудничая с ними. Однако же, основываясь на том, насколько активно работают негосударственные и некоммерческие организации страны, какие проекты они поддерживают и распространению каких идей и взглядов они способствуют, можно не только определить реальную заинтересованность этого государства в той или иной территории, но и распознать то конкретное политическое, экономическое и идейное видение, которое оно стремится реализовать.

Прежде всего, стоит начать с того, что, несмотря на требования белорусского законодательства, согласно которым все некоммерческие и негосударственные организации, действующие на территории государства, должны быть официально зарегистрированы, многие из них работают в РБ без регистрации либо обходят этот запрет уже упомянутыми выше способами (через создание местных организаций или же сотрудничество с уже существующими). Подобная ситуация усложняет процесс определения конкретных НГО и НКО из Германии, осуществляющих свою деятельность в Белоруссии, их общего числа и реализуемой через них политики.

Та небольшая часть немецких организаций и/или их подразделений, которые все же официально зарегистрированы в РБ, такие как междуна-

родная благотворительная общественная организация «Стефанус» [18], международное общественное объединение «Образование без границ» [17] и международное общественное объединение «Взаимопонимание» [12], работают в сфере благотворительности и образования, а также в социальной сфере. Помимо этого, отдельные белорусские НКО (например, международное общественное объединение животноводов «Восток-Запад» (сфера сельского хозяйства) [14], «Ахова птушак Бацькаўшчыны» (сфера экологии) [1] и международное общественное объединение «Гендерные перспективы» (социальная сфера) [13]) получают поддержку, в том числе финансового характера, в целом от Европейского союза как международной организации.

Куда большую роль в плане влияния на РБ играют незарегистрированные НГО и НКО из Германии. Здесь стоит прежде всего упомянуть фонды, напрямую связанные с немецкими политическими партиями: Фонд им. Конрада Аденауэра (партия «Христианско-демократический союз»), Фонд им. Фридриха Эберта (социал-демократическая партия), Фонд им. Генриха Белля (партия «Союз-90/Зеленые»), Фонд им. Розы Люксембург (партия «Левые») и др. В силу их аффилиации с теми или иными политическими силами в ФРГ их скорее можно отнести к так называемым GONGO, т. е. негосударственным организациям, созданным государством. Основная часть их деятельности состоит в оказании финансовой поддержки тех или иных гражданских инициатив, проектов,

предложении разного рода стипендиальных программ для школьников и студентов, а также налаживании контактов с белорусскими представителями научной и экспертной среды (так, в случае Фонда им. Розы Люксембург имеет место сотрудничество с Национальной академией наук Белоруссии). Помимо них, можно упомянуть такие немецкие некоммерческие организации, как CRISP, MitOst, CIVILSCAPE, SJR Betriebs и KITEV, сотрудничающие через Европейскую ассоциацию местной демократии (ALDA) с белорусским Фондом им. Льва Сапегы [29].

Из всех этих фондов, пожалуй, наиболее активную и, что необходимо отметить, эффективную работу ведет Фонд им. Конрада Аденауэра, т. е. тот фонд, который связан с руководящей ныне в ФРГ ХДС. Немалая доля работы этой организации посвящена постсоветскому пространству, в том числе фонд осуществлял активную деятельность на Украине в первой половине 2010-х, концентрируя вокруг себя экспертов и представителей государственной власти, ориентированных на сотрудничество с Европейским союзом и конкретно с Германией. Несмотря на то что у фонда нет собственного отделения на территории РБ, в его рамках действует зарубежное бюро по Белоруссии, расположенное в Вильнюсе и возглавляемое Я. Велленштейном [47].

Помимо осуществления стандартных для подобных фондов видов деятельности он активно работает в белорусском политическом поле. Фонд им. Конрада Аденауэра совместно с еще одним из важнейших инструментов

немецкой «мягкой силы» – Немецкой службой академических обменов (DAAD) – являются ключевыми партнерами и спонсорами экспертной инициативы и форума «Минский диалог». Сама площадка заявляет в качестве своих целей способствование повышению международной безопасности в регионе Восточной Европы, продвижению суверенных интересов Белоруссии и содействие укреплению потенциала экспертного и научного сообществ Белоруссии [3]. Также Фонд им. Конрада Аденауэра тесно сотрудничает с созданным А. Лукашенко в 2019 г. Белорусским институтом стратегических исследований (БИСИ): так, последний принял участие в организованном при поддержке фонда онлайн-круглом столе «Послание Президента Ш. Мирзиева парламенту: программа дальнейшей трансформации Узбекистана» [2]. Кроме этого, фонд взаимодействует с белорусским отделением Европейской школы молодых менеджеров публичного администрирования и ее подразделением – исследовательским центром VIPART [51].

О том, какое видение Белоруссии продвигает Фонд им. Конрада Аденауэра посредством сотрудничества с этими форматами и организациями, можно судить по содержанию посвященных РБ материалов. Так, в публикации Велленштейна «Национальная идентичность против давления извне» постулируется идея о том, что, если Белоруссия не хочет и в дальнейшем восприниматься (в том числе на Западе) в качестве «придатка России» и желает развиваться как участник меж-

дународных процессов, она должна позиционировать себя как обособленная и от Запада, и от Востока сущность. В свою очередь, это может быть реализовано посредством выработки собственной (не польско-литовской и не русской) культурно-языковой идентичности, а также в проведении на внешнеполитическом поле политики нейтралитета. Последнее подразумевает под собой концепцию «моста между Востоком и Западом», согласно которой РБ будет выступать в качестве площадки для переговоров, прежде всего между европейскими странами и Россией [57]. Свою и, следовательно, подотчетного ему отделения и Фонда им. Конрада Аденауэра в целом точку зрения о необходимости формирования обособленной политической, экономической и культурной идентичности Велленштейн подтвердил и на «Минском диалоге» в октябре 2019 г.: «Белоруссия больше становится белорусской» [16]. Стремление белорусского руководства выступить в качестве посредника в урегулировании украинского конфликта и тем самым достигнуть сближения в отношениях с европейскими странами он также обозначает в своей более ранней работе «Белоруссия перед парламентскими выборами» [56].

Этот взгляд разделяет также Е. Прейгерман, учредитель и директор «Минского диалога», который поддерживает высказанную А. Лукашенко на сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ летом 2017 г. идею о «новом Хельсинкском процессе» (также известную как «Хельсинки-2»). Как и Велленштейн, он говорит, что Белоруссия в силу

своего нахождения «между Востоком и Западом» должна стать центром достижения новых договоренностей по обеспечению безопасности в Европе, которые, в свою очередь, обеспечат защиту и белорусского суверенитета [4].

Здесь стоит подметить один интересный исторический момент. Во время заключения первоначальных Хельсинкских соглашений (заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе) в 1975 г. принимающая страны капиталистической и социалистической систем Финляндия также воспринималась обеими сторонами как место для диалога и моста между двумя политико-экономическими системами. Однако достаточно быстро Финляндия отказалась от своего нейтрального статуса: в 1986 г. она стала членом Европейской ассоциации свободной торговли, в 1989 г. — членом Совета Европы, а в 1995 г. официально вступила в ЕС; сейчас же о положении этой страны как медиатора между Западом и Востоком говорить не приходится в силу полной ее ассоциации себя с первым.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что немецкие НГО и НКО в целом и Фонд им. Конрада Аденауэра как «научно-экспертное представительство» немецкой партии власти ведут работу, нацеленную на формирование РБ как обособленной политической, экономической и культурной единицы на европейском пространстве при сохранении и дальнейшем развитии контактов с европейскими странами в этих областях. В своей работе на территории Белоруссии

(напрямую или через посредников) немецкие некоммерческие и негосударственные организации стремятся распространить, в первую очередь на уровне гражданского общества, те или иные идеи, начиная с защиты окружающей среды и ведения экологически чистого хозяйства («Восток-Запад», «Ахова птушак Бацькаўшчыны», Фонд им. Генриха Белля) и заканчивая гендерным равенством и социальной справедливостью («Гендерные перспективы», Фонд им. Розы Люксембург). Вместе с тем, учитывая прошлые результаты работы Фонда им. Конрада Аденауэра на Украине, а также тот факт, что население Белоруссии, как мы уже указали в самом начале, куда ближе к русским и русской культуре, нежели к чему-либо еще, можно с уверенностью сказать, что под этим «обособлением» в первую очередь подразумевается отторжение Белоруссии от России. В политическом аспекте этому способствует продвижение концепции «моста между Западом и Востоком», в результате которой как минимум де-юре участвующая вместе с Российской Федерацией в интеграционном формате политического характера (СГ) и имеющая перед ней союзнические обязательства в рамках военно-политической интеграции (ОДКБ) РБ становится нейтральной площадкой для переговоров РФ и ее внешнеполитических соперников. В культурном же аспекте подобная политика подразумевает не столько формирование «единой белорусской культуры» из «западной» и «восточной» частей, сколько постепенное распространение и внедрение в но-

сящую в подавляющей степени «восточный» характер культуры элементов «западной» — популяризацию белорусского языка (трасянки, в том числе в латинском написании), католичества или униатства как основы культурной идентичности, национального орнамента в бело-красных цветах и других культурно-языковых аспектов, свойственных скорее западнославянским народам, нежели восточнославянским, к которым и принадлежат белорусы.

В результате, изучив политику ФРГ в РБ в политической, экономической и военной сферах, а также в плане работы в ней немецких НКО и НГО, можно сделать вывод, что прошедшее десятилетие стало временем полной трансформации немецкого подхода по отношению к Белоруссии. Середина 2010-х стала точкой перехода от конфронтации к сотрудничеству, в качестве основных причин которого можно назвать отказ РБ от официального признания воссоединения Крыма с Россией, позиционирование себя как нейтральной площадки между РФ и европейскими странами, а также отмену ранее введенных со стороны ЕС антибелорусских санкций. Налаживание контактов в Белоруссии происходит почти на всех возможных уровнях взаимодействия. В политической сфере имеет место возобновление старых форматов взаимодействия и создание множества новых, налаживание формальных и неформальных контактов между политическими деятелями и представителями государственной власти двух стран. Экономическое сотрудничество, несмотря на некоторые

негативные тенденции, продолжается, в чем в первую очередь заинтересовано именно белорусское руководство в силу возможности реэкспорта нефтепродуктов на основе дешевой российской нефти и допуска на рынок ЕАЭС в целом и России в частности санкционной продукции. Работа же немецких некоммерческих и негосударственных организаций, несмотря на отсутствие у большинства из них своих представительств на территории РБ, продолжается в рамках либо поддержки местных организаций, либо сотрудничества с ними, либо посредством непрямого взаимодействия через гранты, стипендиальные программы и другие формы вовлечения частных физических и юридических лиц в самой Белоруссии. Среди них одной из ключевых организаций является Фонд им. Конрада Аденауэра и работающий при его поддержке «Минский диалог», продвигающие видение РБ как нейтральной страны (что в данном случае означает сближение с ЕС и отказ от какого-либо продуктивного взаимодействия с РФ). Политика ФРГ в РБ реализуется даже в области военного сотрудничества, несмотря на сохранение очевидных политических, военных и иных противоречий между, с одной стороны, странами ЕС и НАТО, а с другой – Россией.

Вместе с тем, как мы можем увидеть, все эти шаги со стороны Германии находят активный отклик не только среди частных лиц, но и среди представителей государственной власти РБ. Со стороны Белоруссии в этом плане стоит отдельно выделить Макея как главу Министерства иностранных

дел, выступающего в качестве одного из самых главных инициаторов сближения Белоруссии и Германии и связующего звена между немецкими и белорусскими кругами, заинтересованными в медленном дрейфе Белоруссии в сторону европейских стран. Рост политического влияния Европейского союза в целом и ФРГ в частности можно увидеть даже в публичных высказываниях представителей белорусского руководства, на основании которых нередко делается вывод о пророссийском внешнеполитическом курсе РБ, — от слов главы белорусского МИДа на телеканале «Беларусь 1» о продолжении многовекторной политики, сотрудничества с ЕС и поддержке инициативы «Хельсинки-2» [24] до интервью Лукашенко А. Венедиктову в конце 2019 г., в котором первый заявил о том, что «Запад и НАТО не перенесут» нарушений суверенитета РБ со стороны РФ [11].

В результате складывается парадоксальная ситуация: несмотря на имеющие место явные проевропейские действия РБ за последние десять лет, вызывающие в том числе конфликтные ситуации с РФ, белорусскому руководству за счет отдельных конфликтов с европейскими странами (например, с Польшей и Литвой во второй половине 2020 г.) и сохранения части пророссийской риторики удается пользоваться всеми преимуществами сотрудничества с Российской Федерацией, одновременно с этим обеспечивая отдаление от нее Белоруссии и ее населения в политическом, экономическом и культурном плане. Такая политика, как мы можем

видеть, поддерживается и Германией через прямые поддержку и наращивание связей с РБ, а также посредством работы своих НГО и НКО. При сохранении такого положения дел вполне вероятен сценарий, при котором уже в течение ближайших лет произойдет полная (и официальная) смена РБ своей геополитической аффилиации

и создание ориентированного на европейские страны, в первую очередь на ФРГ как на ключевую страну Европейского союза, «санитарного кордона» с Россией, тем самым последняя будет лишена возможности проводить активную политику в Европе и на европейской части постсоветского пространства.

Список литературы

1. Безопасность Европы требует нового Хельсинкского процесса // URL: <https://www.sb.by/articles/bezopasnost-evropy-trebuets-novogo-khelsinskogo-protsesssa.html> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Беларусь и ЕС подписали визовое соглашение: что это значит? // URL: <https://www.dw.com/ru/беларусь-и-ес-подписали-визовое-соглашение-что-это-значит/a-51933279> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Белоруссия начала переговоры с НАТО о проведении совместных учений // URL: <https://www.interfax.ru/world/687225> (дата обращения: 10.03.2021).
4. Военные России и Беларуси провели учения в Псковской области // URL: <https://mir24.tv/news/16398506/voennye-rossii-i-belarusi-proveli-ucheniya-v-pskovskoi-oblasti> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в январе – ноябре 2020 г. // URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2020/Exlm2-2011.xlsx (дата обращения: 18.03.2021).
6. Двусторонние отношения // URL: http://germany.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/ (дата обращения: 14.03.2021).
7. Импорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ // URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Import_vne_SNG19g.xlsx (дата обращения: 19.03.2021).
8. Интервью А. Лукашенко А. Венедиктову // URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/2559487-echo/> (дата обращения: 27.03.2021).
9. Круглый стол на тему «Послание президента Ш. Мирзиёева парламенту: программа дальнейшей трансформации Узбекистана» // URL: <https://strategy.uz/index.php?news=1211&lang=ru> (дата обращения: 19.02.2021).
10. Международное общественное объединение «Взаимопонимание» // URL: <https://moov.by/> (дата обращения: 14.03.2021).
11. Международное общественное объединение «Гендерные перспективы» // URL: <https://www.genderperspectives.by/> (дата обращения: 03.03.2021).

12. Международный проект экологически чистого сельхозпроизводства реализуют в Минской области // URL: <https://lyuban.minsk-region.by/special/ru/region/view/mezhdunarodnyj-proekt-ekologicheski-chistogo-selhozprodukcija-realizujut-v-minskoj-oblasti-6027/> (дата обращения: 16.03.2021).

13. Общие сведения // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь // URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/belarus/general-information/> (дата обращения: 25.02.2021).

14. Официальный сайт «Ахова птушак Бацькаўшчыны» // URL: <https://ptushki.org/> (дата обращения: 14.03.2021).

15. Официальный сайт организации «Минский диалог» // URL: <http://minskdialogue.by/about> (дата обращения: 17.03.2021).

16. Представитель Фонда Аденауэра: «Беларусь приобретает югославские черты»... Это о чем? // URL: <http://belrussia.by/2019/10/08/predstavitel-fonda-adenauera-belarus-priobretayet-yugoslavskie-cherty-eto-o-chyom/> (дата обращения: 23.03.2021).

17. Представительство DVV International в Беларуси // URL: <http://www.dvv-international.org.ua/ru/belarus/profil> (дата обращения: 14.03.2021).

18. Проекты немецкой благотворительной миссии "Stephanus" в Могилеве // URL: <https://www.dw.com/ru/проекты-немецкой-благотворительной-миссии-stephanus-в-могилеве/a-4011707> (дата обращения: 14.03.2021).

19. Российско-белорусские учения «Славянское братство» стартовали в Белоруссии // URL: <https://iz.ru/1060925/2020-09-15/rossiisko-belorusskie-ucheniia-slavianskoe-bratstvo-startovali-v-belorussii> (дата обращения: 23.03.2021).

20. Россия теряет миллиарды рублей на реэкспорте товаров из Беларуси // URL: <https://www.dw.com/ru/rossija-terjaet-milliardy-rublej-na-rejeksporte-tovarov-iz-belarusi/a-56448775> (дата обращения: 16.03.2021).

21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке завершения строительства, использования и содержания узла Барановичи системы предупреждения о ракетном нападении, расположенного на территории Республики Беларусь // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page (дата обращения: 14.03.2021).

22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке завершения строительства, использования и содержания радиостанции Вилейка, расположенной на территории Республики Беларусь // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-291/48023 (дата обращения: 25.02.2021).

23. Статистический бюллетень «Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь» 2020 г. // URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/345/34515eeb3bb5f4ea5ca53b72290e9595.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

24. Стенограмма интервью Министра иностранных дел Беларуси В. Макея телеканалу «Беларусь 1» (17 ноября 2020 г., г. Минск) // URL: <https://mfa.gov.by/press/smi/b0987d2aceee9582.html> (дата обращения: 21.02.2021).

25. Торгово-экономическое сотрудничество // URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> (дата обращения: 25.02.2021).
26. Экспорт товаров из Республики Беларусь по отдельным странам вне СНГ // URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Export_vne_SNG19g.xlsx (дата обращения: 25.02.2021).
27. ExerciseCambrianPatrol18 Final Results // URL: <http://www.warfare.today/2018/10/22/exercise-cambrian-patrol-18-final-results/> (дата обращения: 13.03.2021).
28. About DEFENDER-Europe 20 // URL: <https://shape.nato.int/defender-europe> (дата обращения: 03.03.2021).
29. ALDA – European Association for Local Democracy // URL: <https://www.alda-europe.eu/network/> (дата обращения: 13.03.2021).
30. Annex III of the Commission Implementing Decision on the Annual Action Programme 2016 in favour of the Republic of Belarus. Action Document for Strengthening Private Initiative Growth in Belarus (SPRING) // URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/eni_2016_c20164861_spring.pdf (дата обращения: 25.02.2021).
31. Belarus and the EU // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/15975/belarus-and-eu_en (дата обращения: 23.03.2021).
32. Belarus overview // URL: <https://www.ebrd.com/where-we-are/belarus/overview.html> (дата обращения: 13.03.2021).
33. Belarus: EIB supports transport and water services infrastructure // URL: <https://www.eib.org/en/press/all/2019-200-eib-supports-transport-and-water-services-infrastructure-in-belarus> (дата обращения: 22.03.2021).
34. Belarus. EU – Belarus Relations // URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood/countries/belarus_en (дата обращения: 14.03.2021).
35. Belarusian-British military exercise Winter Partisan over // URL: <https://eng.belta.by/society/view/belarusian-british-military-exercise-winter-partisan-over-128964-2020/> (дата обращения: 13.03.2021).
36. Council Conclusions on Belarus // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15/fac-belarus-conclusions/> (дата обращения: 17.03.2021).
37. Council Conclusions on Belarus // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/46076/council-conclusions-on-belarus.pdf> (дата обращения: 13.03.2021).
38. Council conclusions on Belarus // URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/129229.pdf (дата обращения: 11.03.2021).
39. Council reinforces restrictive measures against Belarusian regime // URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/129230.pdf (дата обращения: 11.03.2021).
40. Davydych M. Sanktionsm de? Die Beziehungen zwischen der EU und Belarus // URL: <https://dgap.org/de/forschung/publikationen/sanktionsmuede> (дата обращения: 12.02.2021).
41. Eastern Europe Energy Efficiency and Environment Partnership // URL: <http://e5p.eu/> (дата обращения: 13.03.2021).

42. Eastern Partnership Technical Assistance Trust Fund (EPTATF) // URL: <https://www.eib.org/en/publications/eptatf-flyer.htm> (дата обращения: 12.03.2021).
43. EU – Belarus Customs Dialogue // URL: <https://www.celbet.eu/cooperation/eu-belarus-customs-dialogue/> (дата обращения: 13.03.2021).
44. EU – Belarus Dialogue on Trade – 8th Meeting Brussels, Minsk, 14 July 2020 Joint Report // URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/january/tradoc_159243.pdf (дата обращения: 11.03.2021).
45. EU4Energy: Covenant of Mayors East (CoM East) // URL: <https://www.euneighbours.eu/en/east/stay-informed/projects/eu4energy-covenant-mayors-east-com-east> (дата обращения: 13.03.2021).
46. Horizon 2020 // URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/>.
47. Konrad Adenauer Stiftung. Auslandsbüro Belarus // URL: <https://www.kas.de/de/web/belarus> (дата обращения: 03.03.2021).
48. Mayors for Economic Growth // URL: <https://cor.europa.eu/en/news/Pages/Mayors-for-Economic-Growth.aspx> (дата обращения: 13.02.2021).
49. Minister of Foreign Affairs of Belarus Vladimir Makei visits Germany // URL: https://mfa.gov.by/en/press/news_mfa/b1124af535b9c386.html (дата обращения: 16.03.2021).
50. Northern Dimension Environmental Partnership // URL: <https://ndep.org/ru/> (дата обращения: 13.03.2021).
51. Partner // URL: <https://www.kas.de/de/web/belarus/partner> (дата обращения: 27.02.2021).
52. Royal Marines travel to Belarus for winter warfare exercise // URL: <https://www.gov.uk/government/news/royal-marines-travel-to-belarus-for-winter-warfare-exercise> (дата обращения: 13.03.2021).
53. Statistischer Bericht Außenhandel November 2020 // URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Publikationen/Downloads-Aussenhandel/statistischer-bericht-aussenhandel-2070100201115.xlsx?__blob=publicationFile (дата обращения: 06.03.2021).
54. Sustainable Process Industry PPP: efficient and smart processes meeting the needs of tomorrow // URL: http://ec.europa.eu/research/press/2013/pdf/ppp/spire_factsheet.pdf (дата обращения: 27.02.2021).
55. Über uns. Repräsentanz der Deutschen Wirtschaft in Belarus // URL: <https://belarus.ahk.de/ueber-uns> (дата обращения: 20.03.2021).
56. Wöllenstein J. Belarus vor den Parlamentswahlen // URL: <https://www.kas.de/documents/252038/4520172/Belarus+vor+den+Wahlen.pdf/e3da0016-ad59-5e70-2d6c-0c6f59cee18f?version=1.2&t=1573832099580> (дата обращения: 24.03.2021).
57. Wöllenstein J. Nationale Identität gegen Druck von außen. Versöhnt Belarus seine widerstreitenden Narrative? // URL: <https://www.kas.de/documents/259121/9357987/Nationale+Identität+gegen+Druck+von+außen.pdf/fcba40de-39e0-b529-d97d-e1a9ad45c5db?version=1.0&t=1592473771511> (дата обращения: 20.03.2021).

D.D. VYSHEGORODTSEV,

master student of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)

E-mail: hightownhochstadt@mail.ru

Address: 82 Vernadsky Avenue, p. 1,
Moscow, 119571, Russian Federation

Keywords:

Germany, Belarus,
NGOs, NCOs,
sanctions,
Adenauer Foundation, EU

GERMANY'S POLICY TOWARDS BELARUS IN THE 2010S: ANALYSIS OF THE POLITICAL, ECONOMIC, MILITARY SPHERES AND THE WORK OF NGOS AND NCOS

Abstract

This article analyzes the activities of state and non-state actors-representatives of the Federal Republic of Germany on the territory of Belarus in the field of politics, economy, military cooperation and the activities of German non-state and non-profit organizations in the Republic of Belarus (RB) over the past decade. It was concluded that in the 2010s, in the Belarusian direction Germany in its policy moved from confrontation to building close ties with Belarus in all areas of interaction. Despite the introduction in the second half of 2020 sanctions against the Belarusian regime, this cooperation continues, which threatens to the Russian Federation's influence in the Republic of Belarus and in the European part of the post-Soviet space as it is.

References

1. The security of Europe requires a new Helsinki process // URL: <https://www.sb.by/articles/bezopasnost-evropy-trebuets-novogo-khelsinskogo-protssesa.html> (accessed: 20.03.2021).
2. Belarus and EU sign visa agreement: what does it mean? // URL: <https://www.dw.com/ru/беларусь-и-ес-подписали-визовое-соглашение-что-это-значит/a-51933279> (accessed: 28.02.2021).
3. Belarus has started negotiations with NATO on conducting joint exercises // URL: <https://www.interfax.ru/world/687225> (accessed: 10.03.2021).

4. The military of Russia and Belarus conducted exercises in the Pskov region // URL: <https://mir24.tv/news/16398506/voennye-rossii-i-belarusi-proveli-ucheniya-v-pskovskoi-oblasti> (accessed: 20.03.2021).
5. Data on the foreign trade of the Republic of Belarus for individual countries in January-November 2020 // URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2020/Exlm2-2011.xlsx (accessed: 18.03.2021).
6. Bilateral relations // URL: http://germany.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/ (accessed: 14.03.2021).
7. Import of goods to the Republic of Belarus by individual countries outside the CIS // URL: [https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Oficial_statistika/2020/Exlm2-2011.xlsx](https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Import_vne_SNG19g.xlsx) (accessed: 19.03.2021).
8. Interview with A. Lukashenko A. Venediktov // URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/2559487-echo/> (accessed: 27.03.2021).
9. Round table on the topic: "The message of President Sh. Mirziyoyev to the Parliament: the program of further transformation of Uzbekistan" // URL: <https://strategy.uz/index.php?news=1211&lang=ru> (accessed: 19.02.2021).
10. International public Association "Understanding" // URL: <https://moov.by/> (date of access: 14.03.2021).
11. International public Association "Gender perspective" // URL: <https://www.genderperspectives.by/> (date of access: 03.03.2021).
12. International project environmentally friendly agricultural implement the Minsk region // URL: <https://lyuban.minsk-region.by/special/ru/region/view/mezhdunarodnyj-proekt-ekologicheskii-chistogo-selhozproduktstva-realizujut-v-minskoj-oblasti-6027/> (date of access: 16.03.2021).
13. General information // Embassy of the Russian Federation in the Republic of Belarus // URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/belarus/general-information/> (date of access: 25.02.2021).
14. Official website of "Ahova ptushak Batskayshchyn" // URL: <https://ptushki.org/> (accessed: 14.03.2021).
15. Official website of the organization "Minsk Dialogue" // URL: <http://minskdialogue.by/about> (accessed: 17.03.2021).
16. Representative of the Adenauer Foundation: "Belarus is acquiring Yugoslav features»... What is this about? // URL: <http://belrussia.by/2019/10/08/predstavitel-fonda-adenauera-belarus-priobretaet-yugoslavskie-cherty-eto-o-chyom/> (accessed: 23.03.2021).
17. DVV International representative office in Belarus // URL: <http://www.dvv-international.org.ua/ru/belarus/profil> (accessed: 14.03.2021).
18. Projects of the German charitable mission "Stephanus" in Mogilev // URL: <https://www.dw.com/ru/проекты-немецкой-благотворительной-миссии-stephanus-в-могилеве/a-4011707> (accessed: 14.03.2021).
19. Russian-Belarusian exercises "Slavic Brotherhood" started in Belarus // URL: <https://iz.ru/1060925/2020-09-15/rossiisko-belorusskie-ucheniia-slavianskoe-bratstvo-startovali-v-belorusii> (accessed: 23.03.2021).

20. Russia loses billions of rubles on re-export of goods from Belarus // URL: <https://www.dw.com/ru/rossija-terjaet-milliardy-rublej-na-rejeksporte-tovarov-iz-belarusi/a-56448775> (accessed: 16.03.2021).

21. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on the procedure for completing the construction, use and maintenance of the Baranovichi node of the missile attack warning system located on the Territory of the Republic of Belarus // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page- (accessed: 14.03.2021).

22. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on the procedure for completing the construction, use and maintenance of the radio station Vileika, located on the territory of the Republic of Belarus // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-291/48023 (accessed: 25.02.2021).

23. Statistical Bulletin "Total population, population by age and sex, marital status, level of education, nationality, language, sources of livelihood in the Republic of Belarus", 2020 // URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/345/34515eeb3bb5f4ea5ca53b72290e9595.pdf> (accessed: 25.02.2021).

24. Transcript of the interview with the Minister of Foreign Affairs of Belarus V. Makei to the TV channel "Belarus 1" (November 17, 2020, Minsk) // URL: <https://mfa.gov.by/press/smi/b0987d2aceee9582.html> (accessed: 21.02.2021).

25. Trade and economic cooperation // URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> (accessed: 25.02.2021).

26. Export of goods from the Republic of Belarus to certain countries outside the CIS // URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Export_vne_SNG19g.xlsx (accessed: 25.02.2021).

27. Exercise Cambrian Patrol 18 Final Results // URL: <http://www.warfare.today/2018/10/22/exercise-cambrian-patrol-18-final-results/> (accessed: 13.03.2021).

28. About DEFENDER-Europe 20 // URL: <https://shape.nato.int/defender-europe> (accessed: 03.03.2021).

29. ALDA – European Association for Local Democracy // URL: <https://www.alda-europe.eu/network/> (accessed: 13.03.2021).

30. Annex III of the Commission Implementing Decision on the Annual Action Program 2016 in favor of the Republic of Belarus. Action Document for Strengthening Private Initiative Growth in Belarus (SPRING) // URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/eni_2016_c20164861_spring.pdf (accessed: 25.02.2021).

31. Belarus and the EU // URL: https://eas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/15975/belarus-and-eu_en (accessed: 23.03.2021).

32. Belarus overview // URL: <https://www.ebrd.com/where-we-are/belarus/overview.html> (accessed: 13.03.2021).

33. Belarus: EIB supports transport and water services infrastructure // URL: <https://www.eib.org/en/press/all/2019-200-eib-supports-transport-and-water-services-infrastructure-in-belarus> (accessed: 22.03.2021).

34. Belarus. EU – Belarus Relations // URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood/countries/belarus_en (accessed: 14.03.2021).
35. Belarusian-British military exercise Winter Partisan over // URL: <https://eng.belta.by/society/view/belarusian-british-military-exercise-winter-partisan-over-128964-2020/> (accessed: 13.03.2021).
36. Council Conclusions on Belarus // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15/fac-belarus-conclusions/> (accessed 17.03.2021).
37. Council Conclusions on Belarus // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/46076/council-conclusions-on-belarus.pdf> (accessed: 13.03.2021).
38. Council conclusions on Belarus // URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/129229.pdf (accessed: 11.03.2021).
39. Council reinforces restrictive measures against Belarusian regime // URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/129230.pdf (accessed: 11.03.2021).
40. Davydych M. Sanktionsm de? Die Beziehungen zwischen der EU und Belarus // URL: <https://dgap.org/de/forschung/publikationen/sanktionsmuede> (date accessed: 12.02.2021).
41. Eastern Europe Energy Efficiency and Environment Partnership // URL: <http://e5p.eu/> (date of access: 13.03.2021).
42. Eastern Partnership Technical Assistance Trust Fund (EPTATF) // URL: <https://www.eib.org/en/publications/eptatf-flyer.htm> (date accessed: 12.03.2021).
43. EU – Belarus Dialogue Customs // URL: <https://www.celbet.eu/cooperation/eu-belarus-customs-dialogue/> (date of access: 13.03.2021).
44. EU – Belarus Dialogue on Trade – 8th Meeting Brussels, Minsk, 14 July 2020 Joint Report // URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/january/tradoc_159243.pdf (date accessed: 11.03.2021).
45. EU4Energy: Covenant of Mayors East (CoM East) // URL: <https://www.euneighbours.eu/en/east/stay-informed/projects/eu4energy-covenant-mayors-east-com-east> (date accessed: 13.03.2021).
46. Horizon 2020 // URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/>.
47. Konrad Adenauer Stiftung. Auslandsb ro Belarus // URL: <https://www.kas.de/de/web/belarus> (accessed: 03.03.2021).
48. Mayors for Economic Growth // URL: <https://cor.europa.eu/en/news/Pages/Mayors-for-Economic-Growth.aspx> (accessed: 13.02.2021).
49. Minister of Foreign Affairs of Belarus Vladimir Makei visits Germany // URL: https://mfa.gov.by/en/press/news_mfa/b1124af535b9c386.html (accessed: 16.03.2021).
50. Northern Dimension Environmental Partnership // URL: <https://ndep.org/ru/> (accessed: 13.03.2021).
51. Partner // URL: <https://www.kas.de/de/web/belarus/partner> (дата обращения: 27.02.2021).
52. Royal Marines travel to Belarus for winter warfare exercise // URL: <https://www.gov.uk/government/news/royal-marines-travel-to-belarus-for-winter-warfare-exercise> (дата обращения: 13.03.2021).

53. Statistical report of foreign trade January 2020 // URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Publikationen/Downloads-Aussenhandel/statistischer-bericht-aussenhandel-2070100201115.xlsx?__blob=publicationFile (дата обращения: 06.03.2021).

54. Sustainable Process Industry PPP: efficient and smart processes meeting the needs of tomorrow // URL: http://ec.europa.eu/research/press/2013/pdf/ppp/spire_factsheet.pdf (дата обращения: 27.02.2021).

55. About us. Representative office of German economy in Belarus // URL: <https://belarus.ahk.de/ueber-uns> (дата обращения: 20.03.2021).

56. Wöllenstein, J. of Belarus prior to the parliamentary elections, // URL: <https://www.kas.de/documents/252038/4520172/Belarus+vor+den+Wahlen.pdf/e3da0016-ad59-5e70-2d6c-0c6f59cee18f?version=1.2&t=1573832099580> (дата обращения: 24.03.2021).

57. Wöllenstein, J. National identity against external pressure. Is Belarus reconciling its conflicting narratives? // URL: <https://www.kas.de/documents/259121/9357987/National+e+Identität+gegen+Druck+von+außen.pdf/fcba40de-39e0-b529-d97d-e1a9ad45c5db?version=1.0&t=1592473771511> (дата обращения: 20.03.2021).

УДК 323.2

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_68

А. В. ФАДЕЕВ,
заведующий отделом Белоруссии
Института стран СНГ

Адрес: Российская Федерация, 119180,
г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3

E-mail: bb@materik.ru

Ключевые слова:
президентские выборы,
А.Г. Лукашенко,
государственный кризис,
массовые протесты,
конституционная реформа

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРИЗИС В БЕЛОРУССИИ И ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Аннотация

В Белоруссии налицо государственный кризис, который упорно не желает признавать действующий президент А. Лукашенко. Не учитывая произошедшую за годы своего президентства смену поколений и темп изменений во взглядах молодой генерации белорусов, он убежден, что речами, жесткими указаниями, «посадками» нерадивых чиновников и бизнесменов, регулярными кадровыми перестановками можно эффективно руководить страной. Такие методы управления привели к нестабильности в правительстве, во всей структуре управления, к экономическому кризису, а главное – к бесконечному откладыванию давно назревших реформ и решений острейших проблем экономики и социальной сферы.

Прошедшие в августе 2020 г. президентские выборы в Республике Беларусь привели к массовым акциям протеста и спровоцировали

государственный кризис. Из самой стабильной и спокойной из всех постсоветских республик в последние годы Белоруссия вдруг превратилась

в бурлящий котел социальной напряженности и политической нестабильности. Основной, лежащей на поверхности причиной эскалации напряженности в белорусском обществе явилось несогласие с методами организации и проведения выборов властной вертикалью и объявленными народу результатами очередной убедительной победы кандидата А.Г. Лукашенко.

Впервые в истории независимой Белоруссии на улицы городов вышли сотни тысяч граждан республики, протестующих против переизбрания А. Лукашенко президентом на шестой срок подряд. Политическая мобилизация и консолидация недовольных происходила вокруг лозунга «Уходи!», а пик массовых протестов пришелся на 16 и 23 августа 2020 г., когда на улицы Минска вышли порядка 400 (по другим сведениям – более 500) тыс. чел.

На массовые протесты власти решили впервые в истории страны ответить быстро и максимально жестко, запугать и деморализовать демонстрантов и их потенциальных сторонников с активным использованием исключительно силового сценария. В период с 9 по 12 августа правоохранители широко использовали для разгона протестующих резиновые пули, светошумовые гранаты, слезоточивый газ, водометы, резиновые дубинки. С задержанными сотрудниками милиции и спецподразделений обращались крайне жестоко, избивали их не только на улицах, но и в местах временной изоляции.

Характерно, что ни президентская администрация, ни местные власти

в острый, напряженный послевыборный период не предпринимали абсолютно никаких шагов по поиску политического компромисса, налаживанию диалога с группами недовольных граждан, полностью полагаясь на подавление протеста силовыми методами. Вариативность наблюдалась только в степени интенсивности и регулярности применения грубой силы. Следственный комитет РБ возбудил против участников протестов более 2300 уголовных дел «экстремистской направленности» [5]. Такой подход явно свидетельствовал о стремлении действующего президента и его окружения не допустить никаких трансформаций сложившегося политического режима и сохранить всю полноту власти в прежнем объеме.

Явный спад активности протестующих, наблюдающийся в настоящее время, убеждает руководство республики в верности и эффективности принятых мер. С одной стороны, А. Лукашенко по-прежнему не видит других путей выхода из социально-политического кризиса, кроме силового, с другой – вынужден под внешним давлением имитировать развертывание диалога с народом, процесс привлечения широких масс к определению планов развития страны. Был выбран и комфортный для власти механизм такого общения и совета с гражданами в виде Всебелорусского народного собрания (ВНС).

В период острого государственного кризиса, сопровождаемого массовыми протестами граждан, Лукашенко даже пообещал специальным законодательным актом закрепить

конституционный статус ВНС и делегатов, сделать собрание постоянно действующим органом, а участникам собрания придать определенный круг полномочий. Более того, Лукашенко озвучил свое намерение поставить Всебелорусское народное собрание выше Национального собрания в определении принципов и подходов к конституционной реформе. Как только протестное движение пошло на спад, Лукашенко от этих обещаний фактически полностью отказался. Поэтому потенциальная роль ВНС в системе политической власти остается неясной, скорее всего, такой орган будет нести функцию дополнительной демократической декорации к зданию белорусского государства.

В контексте официальной идеологии сильной президентской республики перспективы конституционной реформы выглядят как весьма неопределенные. Очевидны и опасения главы государства по поводу того, что сам процесс конституционного творчества

и общественных дискуссий вокруг проекта новой конституции (или пакета поправок к действующей) неизбежно инициирует очередную волну массового протестного движения, возможно, уже с иными лозунгами и требованиями (ответственности президента, перехода к парламентской республике, многопартийности и пропорциональной системы выборов). Консерватизм президента А.Г. Лукашенко не только не способствует пониманию причин и сути государственного кризиса, но и отрицает саму возможность такого кризиса и раскола белорусского общества. В силу особенностей сложившегося в Белоруссии политического режима усилия правящей верхушки сосредоточены не на поисках выхода из общественного и государственного кризиса, в первую очередь в рамках конституционной реформы и транзита власти, а на мерах по легитимации власти Лукашенко и консолидации вокруг него сил, поддерживающих «снизу» действующего президента.

Causa remota социальных протестов

А. Лукашенко, выступая на VI Всебелорусском народном собрании, дал свою новую оценку массовым протестам конца лета — осени 2020 г., которые охарактеризовал не как цветную революцию, а как попытку мятежа, блицкрига, целью которого было не только быстрое свержение президента, но и развал, уничтожение белорусского государства. Организация и руководство «мятежом», по словам главы белорусского государства, производились из-за рубежа, Белоруссия

якобы подверглась «жесткой атаке извне», и в этом состояла особенность переживаемых тогда страной событий [9].

Однако согласиться с такой оценкой политика, против избрания которого и выступала значительная часть белорусских граждан, просто невозможно. Доверие, уважение к Лукашенко у них были утрачены еще в период предвыборной кампании действующего президента, когда власть, используя административный ресурс, принялась

открыто, цинично и нагло устранять, запугивать и унижать его конкурентов и их сторонников, включая журналистов, прибегая в обход законов к арестам по абсурдным обвинениям в тяжких уголовных преступлениях, задержаниям, высылке из страны всех неугодных лиц. Действия Лукашенко и его окружения объективно привели к выходу на ведущие политические роли силовых структур, трансформации характера власти в сторону жесткого военно-полицейского диктата.

Если говорить об особенности ситуации в контексте президентской гонки, то она состояла в том, что самые опасные для Лукашенко претенденты (Бабарико, Цепкало) не только не поддерживались из-за рубежа, но всячески подчеркивали отсутствие какой-либо политической ангажированности, отрицали свою партийную принадлежность, позиционируя себя как профессиональных управленцев. Следует подчеркнуть, что Комитету государственной безопасности Республики Беларусь так и не удалось представить веские, убедительные доказательства использования соперниками действующего президента финансовых ресурсов из-за рубежа.

Довольно часто республиканским руководством до сих пор используется термин «оппозиция» как сила, противостоящая президенту Лукашенко. Однако устоявшимся, «традиционным» и в большинстве своем зарегистрированным в правовом поле РБ оппозиционным партиям (ОГП, партия БНФ, Белорусская социал-демократическая партия («Грамада»), Белорусская партия левых «Спра-

ведливый мир» и др.) в период предвыборной кампании едва удавалось собирать на свои митинги пару сотен человек. Финансирование ряда этих оппозиционных структур со стороны Запада было крайне скудным и шло в основном в виде всевозможных грантов, которые отслеживались белорусским КГБ. Большинство из оппозиционных партий либо вообще не выдвинули своих кандидатов на пост президента, либо решили действовать «вторым номером», выставив «технических» кандидатов. Руководство подобных партий предпочло занимать пассивную, молчаливую позицию как до выборов, так и после них. В организации массовых протестов августа – сентября 2020 г. так называемые оппозиционные партии не только абсолютно никакой роли не играли, но и постарались вообще остаться в тени. В самый разгар противостояния лишь белорусская «Левица» в своем заявлении довольно сдержанно и осторожно призвала государственные органы и должностных лиц принять исчерпывающие меры по прекращению насилия, освободить всех задержанных, а также организовать диалог с представителями всего спектра политических сил и гражданского общества по вопросу проведения в ближайшее время новых выборов [3].

В этом плане не выдерживает никакой критики и представленная А. Лукашенко 11 февраля 2021 г. на заседании Всебелорусского народного собрания так называемая программа оппозиции по организации мятежа в Белоруссии, которая якобы состояла из тринадцати пунктов [9]. В действи-

тельности никаких разработанных в недрах оппозиционных организаций по заданию Запада подобных программных установок «мятежа» не существовало. Как раз белорусская оппозиция (вместе с властью) не почувствовала коренное изменение настроений в белорусском социуме и «проспала» общественный перелом.

Кризис доверия в обществе к Лукашенко, полагающегося исключительно на силу и нагнетание страха, привел к тому, что его политика стала восприниматься значительной частью белорусских граждан как действия вероломного и жестокого деспота, не желающего считаться с законами и волеизъявлением народа. С весны 2020 г. начинается стихийный процесс раскола общества на сторонников существующего режима и его принципиальных противников, который характеризовался не отмечаемыми ранее в истории независимой Белоруссии фактами социальной самоорганизации (стачкомы, уличные и дворовые сообщества), общественной активности, солидарности и поддержки. После опубликования результатов президентских выборов политический раскол белорусского общества только углубился, сопровождаясь разрастанием непримиримых моральных и этических противоречий. По данным социологического исследования, проведенного по заказу президентской администрации, А. Лукашенко в феврале 2021 г. доверяли только 66,5% (большее доверие у белорусских граждан вызывали Православная церковь (66,8%) и армия (69,2%)) [17].

У части белорусского социума сама организация республиканской власти

и обнародованные ей результаты президентских выборов породили острое чувство несправедливости, вызванное, по их мнению, попранием Лукашенко и его окружением правовых и моральных норм, и при этом их полной безнаказанностью. В том, что итоги выборов были сфальсифицированы, убеждены, по результатам социологического опроса, проведенного британским Chatham House, 61,3% белорусов [15]. Незавершенность процесса формирования в Белоруссии политического класса, практическое отсутствие многопартийной системы привели к тому, что стремление наиболее активной части общества к правде и справедливости вылилось в стихийные уличные протесты, поскольку иными демократическими средствами и методами свое недовольство существующим режимом граждане выразить не могли.

Особое раздражение протестующих вызывали действия президента по регулированию хода предвыборной борьбы путем принятия им решений в обход действующего законодательства. Негодование части общества вызвали открытые притязания президента на верховенство над законом, его прямые попытки вмешательства в ход следствия и судопроизводства над неугодными претендентами на кресло президента и их сторонниками. А. Лукашенко за время своего многолетнего правления, как представляется, потерял чувство реальности, перестал понимать те новые политические, социально-экономические тенденции и вызовы «снизу», которые стали проявляться в последние годы, уверовав в

свою непогрешимость и способность твердой рукой осуществлять власть. В представлении Лукашенко законная власть — это право главы государства регулировать социальные отношения, экономику и финансовую сферу путем издания указов и других нормативных актов, а также в форме неофициальных устных указаний и широкой практики кадровых назначений, не имеющей аналогов в истории постсоветских государств. В период своего президентства Лукашенко сменил 8 премьер-министров и порядка пяти сотен министров и других высокопоставленных должностных лиц, некоторых из которых приказал отдать под суд. В связи с такой политикой число противников Лукашенко среди управленцев верхнего эшелона власти только росло, как увеличивая раскол внутри бюрократической корпорации, фактически представляющей в Белоруссии партию власти, так и обостряя противоречия между представителями местных властей, продолжающих твердо поддерживать президента, и частью чиновников более высокого уровня, критически относящихся к его последним действиям и решениям.

Помимо практики регулирования социальных отношений и бесконечной «кадровой чехарды» Лукашенко присвоил себе право перераспределения собственности, что в последние годы

вылилось не только в правовой произвол, но и в прямое вымогательство разными способами денег у предпринимателей, вплоть до их арестов и требований выкупа за освобождение. По убеждению Лукашенко, успешные и богатые предприниматели не только неизбежно становятся врагами централизованной государственной экономики, но и объективно превращаются в актор борьбы за власть. Поэтому все попытки белорусских предпринимателей установить с правительством приемлемые и общие правила ведения бизнеса, исключающие абсолютное доминирование государственных предприятий без учета интересов частного сектора, окончились неудачей. Отвергнуто было, например, предложение в сентябре 2020 г. совета Республиканского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и правления Бизнес-союза предпринимателей и нанимателей (БСПН) разработать дорожную карту по выходу из острого экономического кризиса, постигшего Белоруссию после выборов. Наоборот, правительство РБ пошло по пути усиления репрессивного давления, налогового гнета на предприятия негосударственной формы собственности [4]. Все это привело к еще большему сползанию части предпринимательского сообщества в лагерь лиц, недовольных существующим режимом.

Поиск путей выхода из государственного кризиса

Государственный кризис в Республике Беларусь длится уже несколько месяцев, но руководство страны продолжает публично отрицать этот

факт, и если зарубежная белорусская оппозиция обозначает происходящее как мирную революцию [3], то глава государства в последнее время харак-

теризует гражданские протесты как манипулирование сознанием с целью организации попытки мятежа [20]. Трудно сказать, верит ли сам Лукашенко в то, что говорит, но его оценка протестного движения трагична и самым роковым образом ведет к углублению раскола в белорусском обществе, поскольку не подразумевает главного — поиска компромисса, ведь мятеж беспощадно подавляется только вооруженной силой. На это президент прямо настраивает военнослужащих, спецназовцев и милиционеров. Во время последней перетряски командных кадров вооруженных сил и руководителей правоохранительных структур в марте 2021 г. в преддверии ожидаемой весенней волны протестов Лукашенко как главнокомандующий дал директиву: «Защищать свою страну вот отсюда, начиная изнутри. Не надо сидеть в войсках и ждать, что кто-то пересечет нашу границу, и вот тогда мы ружье возьмем и начнем воевать. Воевать будем отсюда. Вы к этому должны быть готовы» [1, 2].

Следует подчеркнуть, что и до событий, связанных с президентскими выборами, вся система политического воспитания в вооруженных силах, бригадах спецназа и ОМОНа была преимущественно ориентирована на формирование у военнослужащих чувства личной преданности президенту А.Г. Лукашенко, готовности выполнять полицейские функции, решительно бороться с внутренними врагами и засланными из-за границы террористическими группами. Поскольку опасность возобновления потухших

протестных выступлений и забастовок явно ощущается «горкой», то новому госсекретарю совета безопасности А. Вольфовичу президентом поставлена задача срочного реформирования, централизации системы управления всем силовым блоком, направленных на то, чтобы локализовать, минимизировать все угрозы, прежде всего внутренние [8]. Складывается впечатление, что именно на Вольфовича, «главного помощника президента по силовому блоку», А. Лукашенко решил возложить всю ответственность за чрезмерно жесткие действия правоохранителей и военнослужащих при грядущем подавлении протестов, а также за потенциальные жертвы.

Все это говорит о том, что президент и его окружение выбрали тактику конфронтации, силовой метод и не желают замечать, что белорусское общество в политическом плане впервые претерпевает значительную эволюцию, а у части социума налицо конфликт с главой государства. Наиболее образованные слои белорусского общества, студенчество были возмущены неоправданной жестокостью подавления послевыборных протестов и все более стали склоняться к восприятию политики Лукашенко как антигосударственной деятельности зарвавшегося властолюбивого диктатора. Многих белорусов раздражает то, что Лукашенко не чувствует никакой ответственности за свои бесконечные заявления на любую тему, обещания и решения, людей коробят его оскорбительные, грубые высказывания в адрес не только политических оппонентов, но и управленцев, бизнесменов, про-

стных граждан. Негативное отношение вызывают и такие черты Лукашенко, как упоение своим могуществом, личными достижениями и победами, влюбленность в свой образ народного вождя и лидера.

Тяжелое впечатление на большинство граждан республики произвела фактическая изоляция Белоруссии и потеря президентом международного престижа, авторитета. А ведь некогда А. Лукашенко претендовал на роль лидера в славянском мире, на постсоветском пространстве и даже пытался возглавить движение неприсоединения. Однако весной 2021 г. сам Лукашенко вынужден констатировать: «Друзей у нас в мире нет» [13]. Ныне в восприятии части общества Лукашенко предстает в довольно жалком образе цепляющегося за власть, нелегитимного главы маленького и бедного государства, погрязшего в долгах, политика, заведшего страну в экономический и социально-политический тупик.

При этом отсутствие в Белоруссии процесса постконфликтного урегулирования объективно порождает у значительной группы граждан враждебное отношение не только к А. Лукашенко, но и к созданной им за двадцать шесть лет правления системе власти.

Сегодня диалог между обществом и высшей властью может строиться исключительно в русле конституционной реформы, включающей в себя вопросы гражданских и политических прав и свобод, а также проведения новых, честных и открытых парламентских и президентских выборов.

В сущности, компромисс может быть достигнут только при демонтаже сложившегося в Белоруссии авторитарного режима с элементами диктатуры при полной гарантии достижения социальной справедливости и демократических принципов управления государством.

Однако в представлении А. Лукашенко самым актуальным, фундаментальным вопросом является вовсе не диалог с представителями лагеря протестующих, не конституционная и политическая реформы, а защита конституционного строя, то есть суверенность страны [20]. Ни Лукашенко, ни его окружение в последнее время не демонстрируют желание и готовность к поиску компромисса — наоборот, республиканские власти выбрали путь конфронтации, искусственного деления общества на сторонников действующего президента, приверженцев суверенности («своих»), и их противников («предателей», «чужих»).

Следует специально отметить, что задача по удержанию президентом А. Лукашенко власти в значительной степени облегчилась тем, что во главе сотен тысяч протестующих в переломный момент послевыборного противостояния не оказалось активного, харизматичного лидера, готового вести возмущенных несправедливостью людей на улицу и жертвовать собой ради победы. Ни один из лидеров «традиционной» белорусской оппозиции возглавить протесты не решился. Кроме того, оппозиционный лидер должен обладать правовыми основаниями выдвигаться на пост главы государства. До выборов

казалось, что на роль отважного вождя масс и кандидата на кресло президента может претендовать выходец из молодежного крыла БНФ, один из лидеров партии «Белорусская христианская демократия» — сорокапятилетний П. Северинец. Однако Северинец задолго до выборов, еще на этапе праймериз оппозиции, несмотря на то что лидировал, вдруг снял свою кандидатуру и предложил осуществить план Б — бойкот президентских выборов. К тому же власти под надуманным предлогом арестовали его, и на момент начала протестов П. Северинец находился в изоляции.

Что касается зарегистрированного кандидата в президенты С. Тихановской, не имевшей никакого политического опыта, то она изначально на роль вождя уличных протестов, «революционной фурии» в силу особенностей своего характера не годилась. С началом массовых протестов Тихановская («готовая залезть под одеяло») предпочла под нажимом белорусских властей, фактически с дипломатической и финансовой помощью своего главного соперника на выборах Лукашенко эмигрировать в Литву. В силу того, что на Западе раскручивалась версия об убедительной победе Тихановской на президентских выборах с результатом более 70%, на повестку дня встала задача провозгласить Тихановскую легитимным президентом и при ней сформировать теневое правительство. Предполагалось, что при условии критического для Лукашенко пика противостояния и перехода на сторону протестующих вооруженных сил и части правоохранителей Тихановская при помощи западных друзей с победой вернется в Минск.

новская при помощи западных друзей с победой вернется в Минск.

Поэтому с Тихановской в Вильнюсе начали самым активным образом работать представители разведывательного сообщества Соединенного Королевства и США, опытные политтехнологи и психологи. Однако именно они еще в августе 2020 г. по сведениям некоторых источников, категорически не рекомендовали руководству Евросоюза и США признавать С. Тихановскую легитимным президентом Республики Беларусь (президентом ее признала одна Литва). Причина всего этого проста: у Тихановской западники обнаружили отсутствие достаточного для политического лидера интеллекта и опыта при явном наличии психических расстройств (упоминались «пограничное состояние» и даже «слабоумие») [11].

Потребовалось придать С. Тихановской (абсолютно не способной генерировать политические идеи, концепции и программы) опытных советников из оппозиционного лагеря, среди которых многие очень быстро «поостыли» к фигуре Тихановской, покинув ее, но сегодня в группе оставшихся и вновь прибывших советников выделяются А. Добровольский (все политические вопросы), А. Гебремариам (работа с молодежью и студенчеством) и Ф. Вячерко (связь с Западом, внешняя политика).

Однако советники не помогли; со временем выяснилось, что обращения, призывы и директивные указания из-за рубежа, самопровозглашенного «национального лидера» (называть себя президентом западные покрови-

тели С. Тихановской, судя по всему, запретили) большинство белорусских граждан не одобряют и серьезно не воспринимают. Согласно социологическому исследованию, проведенному в январе – феврале 2021 г. аналитическим центром ЕсоМ и фондом «Украинская политика» по заказу БелТА, С. Тихановской доверяют только 1,5% белорусов [18]. Несмотря на то что считать результаты данного соцопроса объективными трудно, тем не менее крайне низкий рейтинг Тихановской не вызывает сомнений. Главная причина тут в том, что бесконечные просьбы Тихановской к Евросоюзу и США еще более ужесточить экономические, торговые и политические санкции к Беларуси («...люди ожидают, что Запад будет смелее и сильнее» [19]) объективно трансформировали ее позицию от антилукашенковской к антигосударственной, антибелорусской, что отвратило от нее большинство бывших сторонников. Поэтому на Западе в последнее время предпочли избегать титуловать Тихановскую «национальным лидером» и «лидером белорусской оппозиции», сменив тон на нейтральный – «один из лидеров белорусской оппозиции»; под вопросом оказалась и ее запланированная ранее встреча с новым президентом США Д. Байденом.

Очевидно, что на Западе самым тщательным образом разрабатывают план продвижения на политическое пространство Белоруссии совершенно другого оппозиционного лидера, но никак не С. Тихановской. В западных СМИ и экспертном сообществе называют возможных претендентов на

кресло президента Белоруссии (после потенциального свержения Лукашенко), среди них бывший министр культуры РБ П. Латушко, бывший первый заместитель министра иностранных дел РБ В. Цепкало, министр иностранных дел РБ В. Макей и даже беглый ресторатор В. Прокопьев, прославившийся в период предвыборной кампании своими пасквилями в адрес главы белорусского государства. Но, как представляется, ни одна из этих политических фигур в силу присущих каждой серьезных недостатков не удовлетворяет требованиям западных политтехнологов, их реальный выбор еще только предстоит узнать.

В Белоруссии население и власти живут ожиданием новой волны массовых протестов. Республиканские власти явно готовятся к такому развороту событий, лихорадочно проводя в жизнь план мероприятий, включающий действия по всем направлениям – от пропаганды с целью укрепления авторитета действующего президента до откровенного запугивания граждан и перетасовок руководства силовых структур и высших учебных заведений (студенчество было в первых рядах протестующих летом – осенью 2020 г.).

В первой декаде марта были опубликованы данные соцопроса, который по заказу властей провели в январе – феврале приближенный к президентской администрации аналитический центр ЕсоМ и фонд «Украинская политика». Согласно этому исследованию, А. Лукашенко доверяют 66,5% граждан РБ, Бабарико – 2,5%, Тихановской – 1,5%, Латушко – 1,3%, Гайдукевичу – 1,9%,

Головченко – 3,8%, Румасу – 0,4%, Кочановой – 4,4%, Макею – 2,4%. Никому не доверяют 5,8% опрошенных. 57,8% респондентов уверены, что действия государства, направленные на пресечение уличных протестных акций, обоснованы. Большинство опрошенных (57,8%) считают, что действующая конституция соответствует потребностям общества и государства, а акции протеста оказывают негативное воздействие на качество жизни населения (75,9%) [10].

Комментируя эти результаты, А. Лукашенко заявил, что считает оправданным стремление граждан страны к безопасности и стабильности [14]. При этом следует подчеркнуть, что Лукашенко в целом удалось с помощью тотальной пропаганды превратить процесс борьбы за сохранение за собой кресла президента в подобие общественного движения за защиту суверенитета, государственности, порядка и стабильности, вызвав определенные патриотические чувства даже у тех из своих сограждан, которые продолжают негативно относиться к политике президента, но предпочли сегодня поддержать его. Лукашенко довольно цинично и прямо заявил об этом: «Эти протестуны нам процентов в этом плане добавили. Я уже говорил: просто вы и наш народ, посмотрев на безобразия прошлого года, поняли, что могут потерять. Поэтому люди озаботились безопасностью и стабильностью» [14].

Поскольку никакой активности со стороны властной вертикали по организации обещанной Лукашенко еще осенью прошлого года консти-

туционной реформы граждане не наблюдают, то такое обещание в очередной раз было дано, но уже на уровне председателя Конституционного суда П. Миклашевича. Он заверил общественность, что в ближайшее время будет создана комиссия для подготовки поправок в действующую Конституцию [6]. Миклашевич даже обозначил четыре направления обновления основного закона: 1) определение на конституционном уровне статуса Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа народовластия, обладающего определенными властными полномочиями; 2) уточнение полномочий, функций, конституционной ответственности высших государственных органов, их самостоятельности и взаимодействия; 3) развитие конституционных основ избирательной системы, партийного строительства; 4) определение конституционных принципов современного социального государства и новых гарантий социально-экономических прав граждан.

Президент весной продолжил «перетряхивать» руководящие кадры республики. Эту бесконечную «кадровую чехарду» Лукашенко объяснил белорусскому народу стремлением привести к власти новое поколение руководителей высокого уровня: «Кто бы как ни говорил, что мы закостенели, ничего подобного. Мы практически обновили все руководство страны и уровень губернатора, да и председателей райисполкомов на новых людей» [16].

Однако обращает на себя внимание тот факт, что Лукашенко преимуще-

ственно занялся обновлением руководства силовых структур, поскольку ряду генералов после событий лета – осени 2020 г. явно перестал доверять. 11 марта 2021 г. Лукашенко назначил генерал-майора В. Гулевича начальником генерального штаба вооруженных сил первым заместителем министра обороны Республики Беларусь, генерал-майора А. Жука – заместителем министра обороны. Одновременно Лукашенко сменил командующих северо-западного и западного оперативных командований вооруженных сил. Лукашенко отправил в отставку главу следственного комитета И. Носкевича, которым был крайне недоволен. Вместо него был назначен выходец из КГБ Д. Гора. Потерял свое кресло и министр по чрезвычайным ситуациям, которого президент сменил на генерал-майора милиции В. Синявского.

9 марта 2021 г. председатель КГБ РБ И. Тертель в эфире телеканала «Беларусь 1» предупредил, что 25–27 марта будут предприняты попытки дестабилизации ситуации в Белоруссии, сценарий которых разрабатывается за рубежом. Тертель подчеркнул, что в КГБ знают, кто это планирует за рубежом, каковы именно планы, каналы поступления средств, исполнители на территории Беларуси. По его словам, силовики будут действовать жестко, в соответствии с законодательством. Глава КГБ считает, что за границей «сложилось несколько политэмигрантских подрывных центров, в которых на содержании иностранных спецслужб находятся так называемые беглецы, а основной поток средств направляется на дестабилизацию

ситуации именно в этот период» [7]. Интересно, что именно председатель КГБ ранее уверял всех, что никаких массовых акций протеста в республике весной не будет.

С целью запугивания потенциальных участников протестных акций в марте Следственный комитет объявил, что завершил расследование уголовного дела в отношении блогера С. Тихановского, лидера незарегистрированного объединения «Народная грамада» Н. Статкевича и их соратников. СК подчеркнул, что десятки человек, «воодушевленные их призывами и уверовав в свою безнаказанность», принимали активное участие в массовых беспорядках. Тихановскому, в частности, предъявлено обвинение по четырем статьям Уголовного кодекса и грозит лишение свободы сроком до 15 лет. Следственный комитет, прекрасно зная психотип белорусов, акцентировал внимание на том, что ущерб от действий Тихановского и его соратников оценен в более чем 3,5 млн белорусских рублей, а на имущество и денежные средства обвиняемых наложен арест. Такая форма наказания, крайне болезненная для белорусов, ранее к политическим оппонентам Лукашенко не применялась (только к неугодным бизнесменам, которых тем самым понуждали выкупать себя).

А. Лукашенко за все годы своего президентства так и не смог предложить белорусскому народу ясную и понятную стратегию развития страны, которая дала бы возможность гражданам республики почувствовать рост материального достатка, осязаемое первенство или хотя бы равенство в

социально-экономической сфере с соседними странами, прежде всего Литвой и Польшей. Инициировав «сверху» процесс формирования белорусской нации и государственности, Лукашенко не нашел верный путь удовлетворения насущных потребностей и интересов граждан республики, считая, что централизованное управление реальным производственным комплексом и «многовекторный» внешнеэкономический курс автоматически обеспечат достижение устойчивого социально-экономического прогресса.

В последние годы президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, живущий уединенно в своих загородных резиденциях и окруженный узкой группой советников, потерял связь с народом, перестал понимать настроения в белорусском обществе, которое не хочет бесконечно прозябать в бедности, устало от его постоянных, но так и не выполненных обещаний лучшей жизни, от «зигзагообразной» политики. Оказалось, что новой генерации белорусов, не жившей в Союзе ССР, Лукашенко вообще предложить нечего, а его попытки раз за разом доказывать гениальность своей политики с помощью сравнительных исторических экскурсов в тяжелый период первых лет становления независимой Белоруссии вообще непонятны молодежи.

В Белоруссии налицо государственный кризис, что упорно не желает признавать действующий президент, по-прежнему находящийся в плену иллюзий, что речами, жесткими указаниями, «посадками» нерадивых чиновников

и бизнесменов, регулярными кадровыми перестановками можно эффективно руководить страной и преодолевать любые трудности. Такие методы управления привели к нестабильности в правительстве, во всей структуре управления, к экономическому кризису, а главное — к бесконечному откладыванию давно назревших реформ и решений острых проблем экономики и социальной сферы.

Причиной эскалации напряженности в белорусском обществе явилось несогласие с методами организации и проведения президентских выборов властной вертикалью и объявленными народу результатами очередной якобы убедительной победы А.Г. Лукашенко. Впервые в истории независимой Белоруссии на политическое поле, на котором с 1994 г., пользуясь недееспособностью Национального собрания, монопольно и безраздельно доминировал Лукашенко, стихийно вышли широкие народные массы, возмущенные циничным и открытым попранием властью законов, всех норм общественной морали и социальной справедливости. Вместо того чтобы наладить диалог с протестующими, проявить толерантность и уважительное отношение к мнению сотен тысяч избирателей, Лукашенко предпочел грубо и публично оскорблять их человеческое достоинство и самыми жестокими силовыми методами, не имеющими аналога в истории РБ, подавить «мятеж». Такие действия президента Лукашенко и его окружения объективно привели к выходу на ведущие политические роли силовых структур, к засилью силови-

ков в правительстве и других высших органах управления, к трансформации характера власти в сторону жесткого военно-полицейского диктата.

Кризис доверия к президенту А.Г. Лукашенко, в борьбе за удержание власти открыто попирающего конституционные нормы, полагающегося исключительно на силу и нагнетание страха, привел к тому, что его политика стала восприниматься значительной частью белорусских граждан как действия вероломного и жестокого деспота, не желающего считаться с законами и волеизъявлением народа.

С весны 2020 г. начинается стихийный процесс раскола общества на сторонников существующего режима и его принципиальных противников. Однако республиканские власти сегодня только продолжают усугублять этот социальный разлом, поскольку не только не демонстрируют желание и готовность к поиску компромисса, но, наоборот, выбрали путь конфронтации, искусственного деления общества на сторонников действующего президента и их противников.

А. Лукашенко в целом удалось с помощью тотальной пропаганды превратить процесс борьбы за сохранение за собой кресла президента в подобие общественного движения за защиту суверенитета, государственности, порядка и стабильности, вызвав определенные патриотические чувства даже у тех своих сограждан, которые продолжают негативно относиться к политике президента, но предпочли сегодня поддержать его. В силу этого обстоятельства глубокая конституционная реформа не воспринимается

президентской администрацией как актуальная. Возоблаждает, как представляется, идея «охранительства», когда в действующий основной закон внесут ряд поправок, направленных на дополнительные гарантии сохранения существующей государственной системы и дополнительные широкие полномочия правоохранителям для борьбы с антигосударственными элементами, угрожающими суверенности и стабильности страны.

Президент и его окружение продолжают находиться в плену консервативных представлений о государстве, которым управляют, совершенно не учитывая произошедшую за годы президентства А.Г. Лукашенко смену поколений и темп изменений во взглядах молодой генерации белорусов. Между тем новое поколение довольно критично оценивает главу государства, правительство и во многом разочаровано уровнем жизни и порядками в стране. Молодежь, студенчество довольно чутко относится к социальной жизни, пессимистично смотрит на свое будущее, поскольку не видит государственных гарантий перспективам развития республики, соответствующим его идеалам. Молодые люди в своем большинстве разочарованы действительностью, чувствуют себя бездомными в собственном государстве и готовы открыто предъявлять свои претензии власти. При складывании определенных обстоятельств такие настроения могут привести к бунту, однако более вероятным видится исход молодежи, вынужденная массовая эмиграция в Польшу, Литву с дальнейшим распылением по всей Европе.

Список литературы

1. «На все зубы будут пробовать, подрывать изнутри» – Лукашенко предупреждает военных о новых реалиях // URL: <https://www.belta.by/president/view/na-vse-zuby-budut-probovat-podryvat-iznutri-lukashenko-preduprezhdaet-voennyh-o-novyh-realijah-432147-2021/> (дата обращения: 11.03.2021).
2. «Нам придется защищать страну изнутри». Лукашенко произвел ряд назначений в вооруженных силах // URL: <https://news.tut.by/economics/722083.html> (дата обращения: 13.03.2021).
3. «Не надо сравнивать Беларусь с Украиной». Будущее революции, судьба Лукашенко, отношения с Кремлем: интервью НВ со Светланой Тихановской // URL: <https://nv.ua/world/countries/tihanovskaya-revoluciya-v-belarusi-prodolzhitsya-podpolno-intervyu-poslednie-novosti-50144447.html> (дата обращения: 12.03.2021).
4. Бизнес-союзы: Правительство усилило репрессивное давление на частные предприятия // URL: <https://officelife.media/news/20512-biznes-soyuzu-pravitelstvo-usililo-repressivnoe-davlenie-na-chastnye-predpriyatiya/> (дата обращения: 02.03.2021).
5. В Белоруссии назвали число дел об экстремизме, открытых после выборов // URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20210225/belorusiya-1598878076.html> (дата обращения: 07.03.2021).
6. В ближайшее время будет создана комиссия для подготовки поправок в Конституцию – Миклашевич // <https://www.belta.by/society/view/v-blizhajshee-vremja-budet-sozdana-komissija-dlja-podgotovki-popravok-v-konstitutsiju-miklashevich-432151-2021/> (дата обращения: 13.03.2021).
7. Глава КГБ рассказал о трех известных спецслужбам сценариях по дестабилизации ситуации в стране 25-27 марта // URL: <https://yandex.ru/turbo/intex-press.by/s/2021/03/10/glava-kgb-rasskazal-o-treh-izvestnyh-spetssluzhbam-stsenariyah-podestabilizatsii-situatsii-v-strane-25-27-marta/> (дата обращения: 12.03.2021).
8. Госсекретарь Совбеза: все структурные элементы системы национальной безопасности с поставленными задачами справились успешно // URL: <https://www.belta.by/society/view/gossekretar-sovbeza-vse-strukturnye-elementy-sistemy-natsionalnoj-bezopasnosti-s-postavlennymi-425711-2021/> (дата обращения: 11.03.2021).
9. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании // URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie> (дата обращения: 11.03.2021).
10. Жук: рейтинг доверия Лукашенко говорит о поддержке большинством населения действий властей // URL: <https://www.belta.by/society/view/zhuk-rejting-doverija-lukashenko-govorit-o-podderzhke-bolshinstvom-naselenija-dejstvij-belorusskih-432461-2021/> (дата обращения: 13.03.2021).
11. Западные спецслужбы обнаружили у Тихановской слабоумие // URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/zapadnye_specslujby_obnarujili_u_tihanovskoi_slaboumie/ (дата обращения: 13.03.2021).
12. Заявление белорусской партии левых «Справедливый мир» // URL: <https://goosu/509v> (дата обращения: 11.03.2021).

13. Лукашенко заявил, что у белорусов друзей в мире нет // URL: <https://ria.ru/20210313/lukashenko-1601071398.html> (дата обращения: 13.03.2021).

14. Лукашенко назвал логичным стремление белорусов к безопасности и стабильности // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10896799?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&nw=1615648524000.

15. Лукашенко поручил сформировать новое правительство. А как оно менялось с середины 1990-х // <https://yandex.ru/turbo/news.tut.by/s/society/685920.html> (дата обращения: 02.03.2021).

16. Лукашенко: мы практически обновили руководство страны и регионов на людей нового поколения // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-my-prakticheski-obnovili-rukovodstvo-strany-i-regionov-na-ljudej-novogo-pokolenija-432146-2021/> (дата обращения: 13.03.2021).

17. Озвучены результаты «масштабного социологического исследования», о котором говорил Лукашенко // URL: <https://news.tut.by/society/718436.html?c> (дата обращения: 09.03.2021).

18. Рейтинг власти и оппозиции, отношение к протестам и символическое – Мусиенко прокомментировал итоги масштабного социологического опроса // URL: <https://www.belta.by/society/view/rejting-vlasti-i-oppozitsii-otnoshenie-k-protestam-i-simvolike-musienko-prokomentiroval-itogi-431982-2021/> (дата обращения: 12.03.2021).

19. Тихановская: Запад должен в один голос высказаться о ситуации в Беларуси // URL: <https://belaruspartisan.by/politic/524309/> (дата обращения: 12.03.2021).

20. Шекин: защита конституционного строя – главное условие суверенитета Беларуси // URL: <https://www.sb.by/articles/ne-dadim-razrushit-stranu.html> (дата обращения: 10.03.2021).

A.V. FADEEV,

head of the Belarus Department
Of the Institute of CIS countries

Address: 7/10 B. Polyanka str., p. 3,
Moscow, 119180, Russian Federation

E-mail: bb@materik.ru

Keywords:

presidential elections,
Alexander Lukashenko,
state crisis, mass protests,
constitutional reform

STATE CRISIS IN BELARUS AND THE IDEA OF JUSTICE IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS

Abstract

In Belarus, there is a state crisis, which the current President A. Lukashenko stubbornly refuses to recognize. Without taking into account the generational change that has taken place during his presidency and the pace of changes in the views of the young generation of Belarusians, he is convinced that it is possible to effectively lead the country with speeches, tough instructions, "landings" of negligent officials and businessmen, regular personnel changes. Such management methods have led to instability in the government, in the entire management structure, to an economic crisis, and most importantly-to the endless postponement of long-overdue reforms and solutions to the most acute problems of the economy and social sphere.

References

1. "They will try their teeth at everything, they will undermine us from the inside" – Lukashenko warns the military about new realities // URL: <https://www.belta.by/president/view/na-vse-zuby-budut-probovat-podryvat-iznutri-lukashenko-preduprezhdaet-voennyh-o-novyh-realijah-432147-2021/> (accessed: 11.03.2021).
2. "We will have to defend the country from within". Lukashenko has made a number of appointments in the armed forces // URL: <https://news.tut.by/economics/722083.html> (accessed: 13.03.2021).
3. "Do not compare Belarus with Ukraine". The future of the revolution, the fate of Lukashenko, relations with the Kremlin-interview of NV with Svetlana Tikhanovskaya // URL: <https://nv.ua/world/countries/tihanovskaya-revolyuciya-v-belarusi-prodolzhitsya-podpolno-intervyu-poslednie-novosti-50144447.html> (accessed: 12.03.2021).

4. Business unions: The government has increased repressive pressure on private enterprises // URL: <https://officelife.media/news/20512-biznes-soyuzy-pravitelstvo-usililo-repressivnoe-davlenie-na-chastnye-predpriyatiya/> (accessed: 02.03.2021).

5. In Belarus, the number of cases of extremism opened after the elections was named // URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20210225/belorusiya-1598878076.html> (accessed: 07.03.2021).

6. In the near future, a commission will be created to prepare amendments to the Constitution-Miklashevich // <https://www.belta.by/society/view/v-blizhajshee-vremja-budet-sozdana-komissija-dlja-podgotovki-popravok-v-konstitutsiju-miklashevich-432151-2021/> (accessed: 13.03.2021).

7. The head of the KGB spoke about three scenarios known to the special services for destabilizing the situation in the country on March 25-27 // URL: <https://yandex.ru/turbo/intex-press.by/s/2021/03/10/glava-kgb-rasskazal-o-treh-izvestnyh-spetssluzhbam-stsenariyah-po-destabilizatsii-situatsii-v-strane-25-27-marta/> (accessed 12.03.2021).

8. Secretary of State of the Security Council: all the structural elements of the national security system successfully coped with the tasks set // URL: <https://www.belta.by/society/view/gossekreter-sovbeza-vse-strukturnye-elementy-sistemy-natsionalnoj-bezopasnosti-s-postavlennymi-425711-2021/> (accessed: 11.03.2021).

9. Report of the President of Belarus at the VI All-Belarusian People's Assembly // URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie> (accessed: 11.03.2021).

10. Beetle: trust rating Lukashenko's support for the majority of the population of the actions of the authorities // URL: <https://www.belta.by/society/view/zhuk-rejting-doverija-lukashenko-govorit-o-podderzhke-bolshinstvom-naselenija-dejstvij-belorusskih-432461-2021/> (date of access: 13.03.2021).

11. Western intelligence agencies have found Tikhonovskogo dementia // URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/zapadnye_specslujby-obnarujili_u_tihanovskoi_slaboumie/ (date of access: 13.03.2021).

12. Statement of the Belarusian leftist party "Fair world" // URL: <https://goo.su/509v> (date accessed: 11.03.2021).

13. Lukashenko said that Belarusians have no friends in the world // URL: <https://ria.ru/20210313/lukashenko-1601071398.html> (date of address: 13.03.2021).

14. Lukashenko called the desire of Belarusians for security and stability logical. https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10896799?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1615648524000.

15. Lukashenko instructed to form a new government. And how it has changed since the mid-1990s // <https://yandex.ru/turbo/news.tut.by/s/society/685920.html> (accessed: 02.03.2021).

16. Lukashenko: we have practically updated the leadership of the country and regions for the people of the new generation // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-my-praktichieski-obnovili-rukovodstvo-strany-i-regionov-na-ljudej-novogo-pokolenija-432146-2021/> (date of address: 13.03.2021).

17. The results of the "large-scale social research" mentioned by Lukashenko are announced // URL: <https://news.tut.by/society/718436.html?c> (accessed: 09.03.2021).

18. Rating of the government and the opposition, attitude to protests and symbols- Musienko commented on the results of a large-scale opinion poll // URL: <https://www.belta.by/society/view/rejting-vlasti-i-oppozitsii-otnoshenie-k-protestam-i-simvolike-musienko-prokomentiroval-itogi-431982-2021/> (accessed 12.03.2021).

19. Tikhonovskaya: The West should speak with one voice about the situation in Belarus // URL: <https://belaruspartisan.by/politic/524309/> (accessed 12.03.2021).

20. Shchekin: protection of the constitutional order – the main condition of the sovereignty of Belarus // URL: <https://www.sb.by/articles/ne-dadim-razrushit-stranu.html> (accessed: 10.03.2021).

УДК 656.2

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_87

Ю.М. БАЖЕНОВ,

кандидат географических наук,
доцент кафедры международных отно-
шений
и геополитики транспорта
Российского университета транспорта

Ключевые слова:

железнодорожный транспорт,
добывающая промышленность,
структура импорта,
логистика перевозок,
развитие инфраструктуры

Адрес: Российская Федерация, 127994,
г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9

E-mail: eldorado3@mail.ru

Е.Н. АНДРУЦАК,

эксперт
кафедры международных отношений
и геополитики транспорта
Российского университета транспорта

Адрес: Российская Федерация, 127994,
г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9

E-mail: info@rut-miit.ru

Д.А. САПОЖНИКОВА,

эксперт
кафедры международных отношений
и геополитики транспорта
Российского университета транспорта

Адрес: Российская Федерация, 127994, г.
Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9

E-mail: tu@miit.ru

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МОНГОЛИИ

Аннотация

В статье авторы рассматривают железнодорожное сообщение как главную составляющую транспортной системы Монголии. В 2010 году Великий государственный хурал утвердил программу, которая определяет политику страны в сфере железнодорожного сообщения и подразумевает новые векторы в развитии железных дорог Монголии. Поскольку экономика страны во многом связана с экспортом продукции горнодобывающей отрасли, а также с импортом машин и оборудования, развитие железных дорог является приоритетной задачей.

На сегодняшний день железнодорожный транспорт представляет собой основное звено транспортной системы Монголии. Железные дороги выполняют большой объем перевозок, прежде всего продукции горнодобывающей отрасли этой страны, а также осуществляются транзитные перевозки по ее территории.

На железные дороги приходится около 90% грузооборота и более 50% пассажирооборота. А кроме того, железнодорожный транспорт Монголии оказывает значительное влияние на состояние и развитие транзитных международных перевозок между Россией и Китаем.

ОАО «Улан-Баторская железная дорога» позволило осуществлять перевозки в прямом железнодорожном сообщении с единым транспортным документом, который выдается для всего маршрута. Помимо этого, грузы перевозятся в международном

сообщении на железнодорожном транспорте между двумя или более странами, включая транзит через территорию Монголии. С декабря 2009 г. ОАО «РЖД» управляет российским пакетом акций АО «УБЖД» на доверительной основе. Общая протяженность Улан-Баторской железной дороги составляет 1815 км, а численность персонала превышает 16 тыс. чел.

Главная железнодорожная линия Монголии – Трансмонгольская магистраль – проходит через Сухэ-Батор, Улан-Батор и Дзамын-Удэ. Ее протяженность составляет 1111 км. Значение данной магистрали очень велико, так как она смогла сократить расстояние перевозки грузов между Европой и Китаем на 1025 км. От главного хода ответвляются несколько, в основном грузообразующих, линий. Основными из них являются:

– Дархан – Шарын-Гол (протяженностью 63 км, позволяющая обе-

спечить вывоз продукции угольного разреза Шарын-Гол к потребителю);

– Хонхор – Налайха (протяженностью 13,7 км, обеспечивающая вывоз продукции угольных шахт Налайха и доставку ее потребителям);

– Салхит – Эрдэнэт (протяженностью 164 км, обеспечивающая вывоз продукции горно-обогатительного комбината в Эрдэнэте, перерабатывающего сырье месторождения молибденовых руд).

По итогам последних пяти лет объем горнодобывающей отрасли страны значительно возрос, соответственно с каждым годом растет значение железной дороги. При этом Трансмонгольская магистраль без сомнений считается монополистом в сфере транспорта.

И если в 90-е годы руководство страны уделяло недостаточно внимания железным дорогам, то с конца 2000-х годов ситуация в корне начала меняться. Тогда Парламент Монголии, Великий государственный хурал, принял новые важные законодательные акты, регулирующие развитие железнодорожной отрасли, включая закон «О железнодорожном транспорте» (5 июля 2007 г.), Указ «О государственной политике в области железных дорог» (24 июня 2010 г.).

1. В области железнодорожного строительства с использованием подходов, концепций и стратегий были определены следующие задачи:

- увеличить пропускную способность железных дорог Монголии;
- улучшить качество и расширить сферу своих услуг;
- осуществлять техническую и технологическую модернизацию;

– создать новые железнодорожные линии, проложить второй путь и электрифицировать УБЖД [1; 2; 3; 4; 16; 26 и др.].

В 2010 г. Великий государственный хурал утвердил программу, которая определяет политику страны в сфере железнодорожного сообщения. Она подразумевает новые векторы в развитии железных дорог Монголии – строительство новых линий, протяженность которых будет составлять порядка 4000 км. Это необходимо для соединения крупных рудных месторождений с основными промышленными районами. Эта программа предусматривает три этапа.

Первый – строительство железнодорожной линии в южной части пустыни Гоби. Это позволит соединить основную магистраль с месторождением Таван Толгой. Второй – продление нового участка до Чойбалсана, что позволит создать второй полноценный переход между Россией и Монголией. Третий этап заключается в продолжении данной дороги на юг – до Китая, соответственно появится второй транзитный путь из России в Китай.

Что касается выбора ширины колеи, в 2010 г. парламент Монголии принял решение сохранить российский стандарт колеи 1520 мм. Однако это влияет на железнодорожное сообщение между Китаем и Монголией, так как в Китае используют западноевропейскую колею 1435 мм. Это способствует удорожанию перевозок грузов и пассажиров между Китаем и Монголией, но упрощает перевозки внутри страны. Кроме того, единый

размер пути подразумевает использование одинакового парка подвижного состава. А для перешивки колеи на западноевропейский стандарт Монголии потребуется большое количество времени и затрат.

Грузопотоки АО «УБЖД» в 2017 г. составили суммарный поток грузов 34,1 млн т. К 2020 году, по прогнозам, суммарный поток составит уже 45,1 млн т. На конец 2017 года было оборудовано автоблокировкой около 1000 км участков железной дороги, что необходимо для обеспечения нужного уровня грузопотоков.

Перед АО «УБЖД» стоит важная задача совершенствования логистики перевозок для увеличения роста транзитных перевозок в контейнерах между Китаем и Россией. По существующей договоренности предполагается совместная разработка и осуществление планов по предстоящему росту транзитных перевозок между Европой

и странами Центральной и Восточной Азии. Данное решение подразумевает эксплуатацию контейнерных поездов, которые перевозят грузы по экономически обоснованным тарифам, а также способствует повышению конкурентоспособности железнодорожных контейнерных перевозок на рынке транспортных услуг.

В планах осуществления проекта по пассажирским перевозкам компания разрабатывает стратегию создания согласованной сети по продаже билетов, которая включает в себя использование последних информационных технологий.

ОАО «РЖД» максимально поддерживает АО «УБЖД» в продвижении инновационных технологий связи, ремонте железнодорожной техники, создании единого дорожного центра управления и подготовке кадров. Данные компании предполагают проект по вопросу сотрудничества в сфере

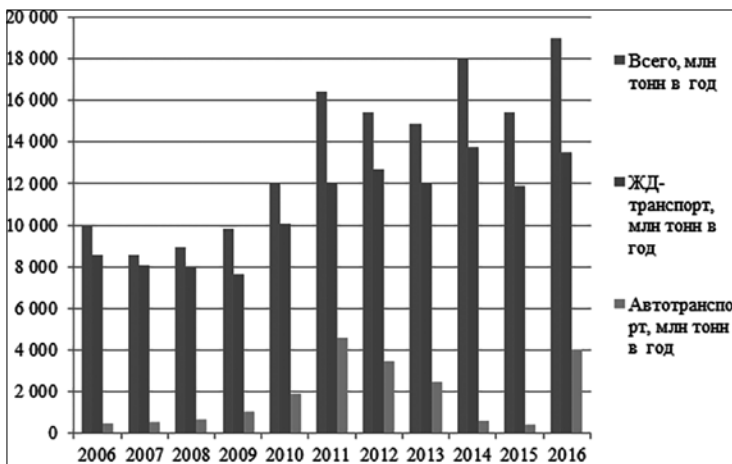

Рис. 1. Динамика грузооборота Монголии по видам транспорта

развития транспортировки нефти из России в Китай транзитом через Монголию. Также обсуждается возможность содействия в работах по разведке и добыче полезных ископаемых.

Таким образом, сотрудничество между ОАО «РЖД» и АО «УБЖД» сможет обеспечить значительный рост перевозки транзитных контейнерных и ресурсных грузов.

Из диаграммы следует, что с 2006 по 2016 год рост грузооборота увеличивался размеренно [7; 8; 9]. Также можно проследить, что самым удобным и приемлемым способом перевозки является железнодорожный транспорт. Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что воздушные перевозки имеют высокую стоимость, водный транспорт применяется только в озере Хубсугул, автодороги не предназначены для перевоза большого объема грузов. Следовательно, наиболее выгодным и оптимальным вариантом остаются железные дороги.

Важнейшую роль во внешнеэкономических связях Монголии занимает торговля с Китаем. Он является крупнейшим экономическим партнером, а также обеспечивает значительную часть внешнеторгового оборота страны.

2. В 2015 г. торговый оборот с Китаем составил 56,6%, в том числе экспорт – 92,2%, импорт – 30,7%. Второе место занимает Россия – 15,1% (в том числе экспорт – 2%, импорт – 24,6%). Потом идут США – 4,7% (экспорт – 0,1%, импорт – 8,1%), Япония – 4,4% (экспорт – 0,2%, импорт – 7,4%), Республика Корея – 3,5% (экспорт – 0,8%, импорт – 5,4%), Германия – 2,5% (экспорт – 0,3%, импорт – 4,1%), Канада – 1,9% (экспорт – 1,9%, импорт – 1,9%) и Украина – 1,4% (экспорт – 0,04%, импорт – 2,3%) [28].

В 2016 г. общий товарооборот внешней торговли Монголии достиг 800 млрд тугриков, около 90% из них занимает продукция горнодобывающей промышленности.

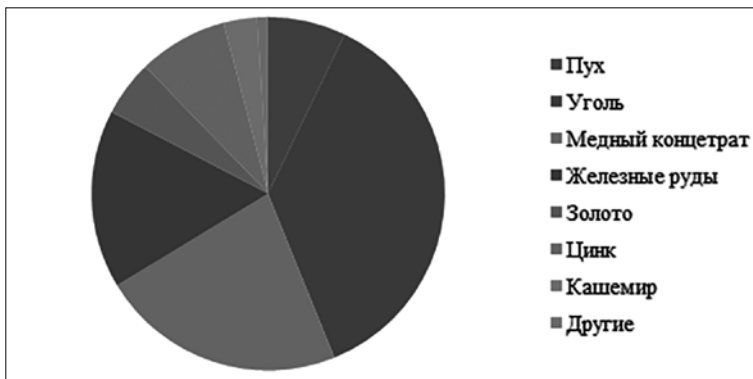

Рис. 2. Товарная структура экспорта Монголии

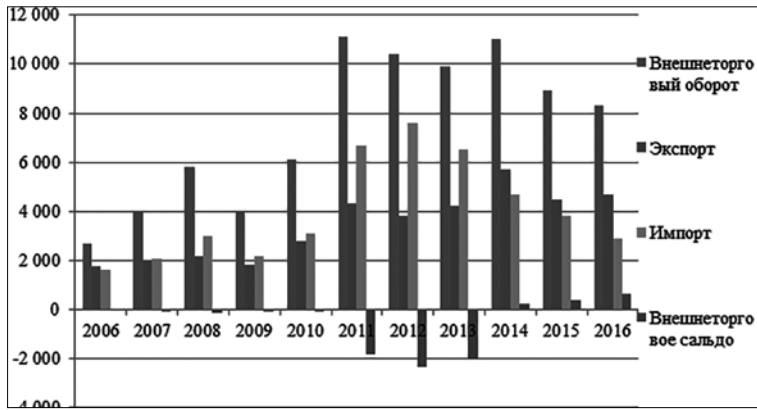

Рис. 3. Динамика внешней торговли Монголии в период 2006–2016 гг.

В структуре экспорта Монголии преобладают в основном минерально-сырьевые ресурсы, в том числе драгоценные камни и золото, текстильные изделия, необработанные шкуры, а также продукты животноводства (рис. 2).

3. Общий объем экспорта Монголии в 2016 г. достиг 294,5 млрд тугриков, рост по сравнению с 2015 г. составил 44 млрд тугриков [5]. В большей степени он приходится на уголь, медный концентрат и железные руды. Поскольку экономика страны зависит от мировых цен на эти товары, здесь просматривается угроза социально-экономической стабильности страны.

В структуре импорта Монголии преобладают машины и оборудование, транспортные средства, топливо, продовольствие, химикаты и разные промышленные товары. Объем импорта Монголии в 2016 г. составил около 500 млрд тугриков, т. е. он вырос на 3,5 млрд тугриков по сравнению с 2015 г. Импорт Монголии включает также

ассортимент товаров потребительского и производственного назначения. Основными группами товаров, на которые наблюдался повышенный спрос в последние годы, явились: легковые и грузовые автомашины, электротехника, электроника. Сегодня импорт в Монголии покрывает значительную долю общего внутреннего спроса. По некоторым позициям внутренний спрос полностью покрывается только за счет импорта. Это касается прежде всего нефтепродуктов, а также машин и оборудования. Стабильно растущая добывающая промышленность требует увеличения объемов импорта по данным товарным позициям.

В структуре импорта из России нефтепродукты преобладают и занимают более 60% объема [25]. Импорт из Китая представлен расширенным ассортиментом: машины и оборудование, транспортные средства, приборы и устройства, продукция легкой промышленности, продукты питания. В структуре импорта из

Японии – в основном транспортные средства и различное оборудование. Следует отметить, что импорт играет большую роль в обеспечении внутреннего рынка Монголии различными продуктами питания и сырьем для их производства. Значительная часть экспортных поступлений в конечном итоге тратится на импорт потребительских товаров.

В заключение можно сказать, что внешняя ориентация развития монгольской экономики привела к динамичному развитию сырьевых отраслей, а доля обрабатывающих направлений остается довольно низкой.

Тем не менее, по оценкам российских и монгольских экспертов, в настоящее время Монголия стоит на пороге нового подъема социально-экономического развития, связанного с освоением новых крупных месторождений полезных ископаемых.

Развитие крупных месторождений полезных ископаемых является мощным стимулом для развития железнодорожного транспорта. По состоянию на конец 2014 года в стране зарегистрировано более 1100 месторождений более 80 видов минерального сырья. Проблема в том,

что большинство из вновь разведанных месторождений расположены в отдаленных, слаборазвитых районах страны с практически полностью отсутствующей инфраструктурой. Соответственно строительство новых грузообразующих линий является важным приоритетом в развитии экономики страны.

Таким образом, очевидно, что для Монголии, которая не имеет к тому же выхода к морю, железнодорожный транспорт играет исключительно важную роль не только для внутреннего сообщения, но и для транзита, в том числе транзита к морским портам России и Китая.

Развитие внешней торговли страны во многом зависит от железной дороги, так как основные экспортно-импортные операции проводятся с ее помощью. Железнодорожный транспорт является наиболее эффективным способом транспортировки по суше больших объемов грузов на дальние расстояния. Поэтому развитие монгольской экономики, завязанной на экспорт минерально-сырьевых ресурсов, напрямую зависит от состояния в стране железнодорожного транспорта и его инфраструктуры.

Список литературы

1. *Воскресенская Т.П., Покровская О.Д.* Методика и алгоритмизация принятия решений по формированию терминальной сети в регионе // Вестник УрГУПС. 2010. № 3 (7). С. 74–84.
2. *Покровская О.Д., Воскресенский И. В.* Алгоритмизация комплексного расчета параметров терминальной сети региона // Транспорт Урала. 2011. № 1 (28). С. 10–13.
3. *Елисеев С.Ю., Котляренко А.Ф., Куренков П.В.* Концептуальные основы логистического управления внешнеторговыми перевозками // Бюллетень транспортной информации. 2004. № 3. С. 11–16; № 4. С. 31–38.

4. *Елисеев С.Ю., Котляренко А.Ф., Куренков П.В.* Концепция логистического управления внешнеторговыми перевозками // Информационные технологии на железнодорожном транспорте: Материалы девятой международной научно-технической конференции «ИНФОТРАНС-2004». СПб., 2004. С.168–181.

5. *Елисеев С.Ю., Котляренко А.Ф., Куренков П.В.* Логистизация управления внешнеторговыми перевозками в смешанном сообщении // Транспорт: наука, техника, управление: Сб. ОИ / ВИНТИ РАН. 2003. № 9. С. 2–7.

6. *Елисеев С.Ю., Котляренко А.Ф., Куренков П.В.* Логистическая концепция управления внешнеторговыми перевозками // Железнодорожный транспорт. 2004. № 9. С. 35–41.

7. *Елисеев С.Ю., Котляренко А.Ф., Куренков П.В.* Стратегия логистического управления внешнеторговыми перевозками // Транспорт: наука, техника, управление: Сб. ОИ / ВИНТИ РАН. 2004. № 3. С. 26–35.

8. *Елисеев С.Ю., Тучков Э.В., Куренков П.В.* Логистика в управлении внешнеторговыми перевозками // Экономика железных дорог. 2005. № 7. С. 28–33.

9. *Куренков П.В., Котляренко А.Ф.* Внешнеторговые перевозки в смешанном сообщении: экономика, логистика, управление. Самара: Тип. «Солдат Отечества», 2002. 636 с.

10. *Титова Т.С., Шашурин А.Е., Бойко Ю.С.* Технические решения по снижению шума от высокоскоростных железнодорожных магистралей // Транспорт Российской Федерации. 2015. № 2 (57). С. 30–35.

11. *Титова Т.С., Ахтямов Р.Г.* Система управления техносферной безопасностью. СПб., 2017.

12. Экономика России: прошлое, настоящее, будущее: Моногр. / Под общ. ред. Н.А. Адамова. М.: ИТКОР, 2014. 248 с.

YU.M. BAZHENOV,

Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor,
Department of International Relations
and geopolitics of transport Russian
University of Transport (MIIT)

Address: 9 Obraztsova str., p. 9, Moscow,
127994, Russian Federation

E-mail: eldorado3@mail.ru

E.N. ANDRUSCHAK,

Expert, Department
of International Relations and geopolitics
of transport Russian University
of Transport (MIIT)

Address: 9 Obraztsova str., p. 9, Moscow,
127994, Russian Federation

E-mail: info@rut-miit.ru

D.A. SAPOZHNIKOVA,

Expert, Department
of International Relations and geopolitics
of transport Russian University
of Transport (MIIT)

Address: 9 Obraztsova str., p. 9, Moscow,
127994, Russian Federation

E-mail: tu@miit.ru

Keywords:

railway transport,
mining industry,
import structure,
transportation logistics,
infrastructure development

RAILWAY TRANSPORT IN THE SYSTEM OF FOREIGN ECONOMIC COMMUNICATIONS OF MONGOLIA

Abstract

In the article, the authors consider railway communication as the main component of the transport system of Mongolia. In 2010, the Great State Hural approved a program that defines the country's railway policy and implies new vectors in the development of Mongolia's Railways. Since the country's economy is largely connected with the export of mining products, as well as with the import of machinery and equipment, the development of Railways is a priority.

References

1. *Voskresenskaya T.P., Pokrovskaya O.D.* Methodology and algorithmization of decision-making on the formation of a terminal network in the region // *Vestnik UrGUPS*. 2010. No. 3 (7). P. 74–84.
2. *Pokrovskaya O.D., Voskresensky I.V.* Algorithmization of complex calculation of parameters of the terminal network of the region // *Transport of the Urals*. 2011. No. 1 (28). P. 10–13.
3. *Eliseev S.Yu., Kotlyarenko A.F., Kurenkov P.V.* Conceptual bases of logistics management of foreign trade transportations // *Bulletin of transport information*. 2004. No. 3. Pp. 11–16; No. 4. P. 31–38.
4. *Eliseev S.Yu., Kotlyarenko A.F., Kurenkov P.V.* The concept of logistics management of foreign trade transportation // *Information technologies on railway transport: Materials of the ninth international scientific and technical conference "Infotrans-2004"*. SPb., 2004. P. 168–181.
5. *Eliseev S.Yu., Kotlyarenko A.F., Kurenkov P.V.* Logistics management of foreign trade transportation in a mixed message // *Transport: science, technology, management: Sb. OI / VINITI RAN*. 2003. No. 9. P. 2–7.
6. *Eliseev S.Yu., Kotlyarenko A.F., Kurenkov P.V.* Logistics in the management of mixed transport. History. Problems. Prospects // *Railway transport*. 2003. No. 10. Pp. 44–47.
7. *Eliseev S.Yu., Kotlyarenko A.F., Kurenkov P.V.* Logistic concept of foreign trade transportation management // *Railway transport*. 2004. No. 9. Pp. 35–41.
8. *Eliseev S. Yu., Kotlyarenko A. F., Kurenkov P. V.* Strategy of logistics management of foreign trade transportation // *Transport: science, technology, management: Sb. OI / VINITI RAN*. 2004. No. 3. Pp. 26–35.
9. *Eliseev S.Yu., Tuchkov E.V., Kurenkov P.V.* Logistics in the management of foreign trade transportations. *Economics of Railways*. 2005. No. 7. Pp. 28–33.
10. *Kurenkov P.V., Kotlyarenko A.F.* Foreign trade transportations in the mixed message: economy, logistics, management. Samara: Printing House "Soldiers Of The Fatherland", 2002. 636 p.

11. *Titova T. S., Shashurin A. E., Boyko Yu. S.* Technical solutions for reducing noise from high-speed railway lines // Transport of the Russian Federation. 2015. No. 2 (57). P. 30–35.
12. *Titova T. S., Akhtyamov R. G.* Technosphere safety management System. SPb., 2017.
13. Russia's economy: past, present, future: a monograph / Under the General editorship of N. A. Adamov. Moscow: ITKOR, 2014. 248 p.

ИСТОРИЯ

УДК 314.742

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_98

М.А. АВИМСКАЯ,

кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института стран СНГ

Адрес: Российская Федерация, 119180,
Москва, ул. Б. Полянка, д.7/10, стр. 3

E-mail: marinaaskol@yandex.ru

Ключевые слова:

диаспора, польские переселенцы,
депортация, адаптация,
интеграция, репатриация

ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – СЕРЕДИНЕ XX ВВ.

Аннотация

Важную роль в формировании польской диаспоры в Западной Сибири сыграла политическая ссылка польских изгнанников. Массовая ссылка поляков относится к эпохе национально-освободительных движений XIX в. Однако на рубеже XIX–XX вв. усилилась и добровольная миграция поляков на восток империи в поисках заработков, доходов и земли. После революции 1905–1907 гг. возобновляется ссылка в ряд городов тобольской губернии политических ссыльных поляков. В конце декабря 1939 г. началась новая волна депортации поляков, так называемых «осадников» и членов их семей. С 1942 г. стали организовывать учреждения соцзащиты и опеки над детьми репрессированных-поляков. Летом 1945 г. между Польшей и Советским Союзом было подписано соглашение о праве отказаться от советского гражданства и эвакуироваться в Польшу для лиц польской и еврейской национальности, проживающих в СССР. Для более четкого выполнения соглашения была создана Польско-советская комиссия по вопросам репатриации.

В современной отечественной историографии проблема формирования диаспор различных народов в России получила активное развитие. Важную роль в формировании польской диаспоры в Западной Сибири сыграла политическая ссылка польских изгнанников. Первые польские ссыльные оказались в сибирском регионе в конце XVI – нач. XVII вв. Как правило, это были военнопленные эпохи русско-польских войн. Массовая ссылка поляков относится к эпохе национально-освободительных движений XIX в. Однако на рубеже XIX–XX вв. усилилась и добровольная миграция поляков на восток империи в поисках заработков, доходов и земли.

Так как часть Польши принадлежала Российской империи, поэтому поляки не считались иностранцами, могли свободно переезжать по всей территории страны. Кроме того, поляки служили в царской армии.

Пореформенная Польша была одним из развитых в промышленном отношении регионов России с высокой долей городского населения. За тридцать лет, после проведения в 1896 г. в российской части Польши крестьянской реформы, там городское население выросло с 1,3 до 2,9 млн. человек, или на 122% [1, С. 201]. Это не могло не повлиять на более высокую долю в среде мигрантов (из числа ссыльных и добровольных переселенцев) людей «знакомых» с промышленным производством, торговлей и другими видами предпринимательства.

Сложно конкретизировать, к примеру, масштабы коммерческой де-

ятельности, выявить основные ее направления, отделить ссыльных и их потомков от поляков, добровольно прибывших в Сибирь.

Из среды польской диаспоры Западной Сибири была семья крупного предпринимателя А.Ф. Поклевского-Козелл. Он и члены его семьи были крупными арендаторами казенных винокурных заводов Тобольской губернии [2, С. 21-27]. Последним управляющим завода был А.Е. Лазовский, представитель ТД «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл» в Ялуторовском уезде. Принявший в 1910-е гг. в этой же должности асбестовые рудники Поклевских на Урале, в 1919 г. с 5-й дивизией польских стрелков Сибири он отступил на восток, в итоге оказавшись в Польше. Сами же Поклевские покинули Россию тоже в 1919 г., а еще в 1914 г., вследствие начала Первой Мировой войны и введения сухого закона, завод встал [2, С. 34].

Коммерческая деятельность Поклевских-Козелл имела общероссийский характер и все же не была типичной для польской диаспоры Западной Сибири по своему огромному размаху. Предпринимательство прочих поляков в регионе к началу XX в. было намного скромнее. Отметим владельца типографии в Омске – Корвин-Круковского, аптеки в Туринске Тобольской губернии – А. Канадецкого, владельца спичечной фабрики в Тобольске – Людвига Терликовского и др.

Многие из польских предпринимателей в Западной Сибири записались в купеческое сословие, к примеру, в Тобольске – Б. Ярошевский,

Б. Быдельский и т.д. Всего, по данным переписи населения 1897 г., в регионе было 106 человек представителей купечества польской национальности. Всего же польская диаспора в это время составляла около 24 тыс. человек и доля купцов в ней оказалась невелика – 0,5%, дворяне и чиновники составили – 13,9% [3]. Нередко поляки-предприниматели предпочитали приглашать на работу служащими и рабочими представителей польской диаспоры Западной Сибири. Подобный подбор работников определялся либо профессиональными навыками, либо желанием владельцев предприятий помочь своим землякам.

После разгрома революции 1905–1907 гг. возобновляется ссылка в ряд городов тобольской губернии политических ссыльных поляков [4, С.80]. Почти все ссыльные этого периода смогли приспособиться к новым условиям жизни. К примеру, сургутский исправник Пирожников предпочитал не портить отношений со ссыльными-поляками, благодаря чему они занимались охотой, рыболовством, сбором кедровых орехов, и даже бывали случаи продолжительных отлучек в поисках заработка [4, С. 106], а также ссыльные «новой волны» принесли в сибирские города и дух конструктивных нововведений – создавали общества потребительской кооперации [5, С. 279].

После Октябрьской революции 1917 г. во многих городах Тобольской губернии возникали Советы. Поляки принимали участие в большевистском перевороте в ряде мест губернии. К примеру, первым председателем большевистского Совета в Сургуте был избран бывший политический ссыльный поляк А.Я. Брутто [5, С. 280-281].

11 августа 1919 г. в Тюмени было создано организованное бюро Тюменской группы коммунистов. С 23 августа 1919 г. оно стало выполнять функции губернского комитета РКП (б), а в 1921 в его структуре действовало «Бюро национальных меньшинств»¹. Активную работу в данном подразделении губкома выполняла польско-литовская секция, первым председателем которой был польский большевик Ян Хмелевский². В повестках дня этой секции стояли самые разные по своему характеру вопросы: об организации детских польских колоний; об открытии технических курсов для польских работников; о командировании военнопленных-поляков, бывших учителей, для работы в тюменских школах (только в самой Тюмени функционировал польский класс с 75 учениками) [2, С. 183]; о пролетарской агитации среди проезжающих через Тюмень на родину военнопленных-поляков и беженцев³. В 1923 г. Бюро национальных мень-

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп. 1 (предисловие к описи). Л. 3.

² ГАСПИТО. Ф. 1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

³ ГАСПИТО. Ф. 1. Оп.1. Д. 194. Л. 15, 64, 70, 70 об., 99, 99 об., Д. 324. Л. 8, 8 об.

шинств при Тюменском губкоме РКП (б) было закрыто⁴.

По окончании гражданской войны, в годы сталинских репрессий, многие поляки Тюменской области предпочли называться белорусами, украинцами, русскими. Поскольку паспортов в сельской местности не было, а другие документы указывали на переселение из территорий, где проживали не только поляки, им удалось уцелеть, сменив национальность [2, С.183].

После вступления Красной армии на территорию Польши в сентябре 1939 г. и захвата ее восточных районов по решению правительства СССР от 1 октября 1939 г. эти земли были включены в состав Белорусской и Украинской республик. Всем жителям этих районов 28 октября 1939 г. было присвоено советское гражданство, и устранено тем самым польское [6, С. 376].

В конце декабря 1939 г. началась депортация из этих регионов так называемых «осадников» и членов их семей. Согласно официальной версии, «осадники» являлись злейшими врагами трудового народа. Фактически же к этой категории переселяемых относились бывшие военнослужащие польской армии, которые отличились в советско-польской войне 1920 г., за что получили земельные наделы в восточных районах страны [7, С. 189].

Кроме этой категории поляков, началась ссылка членов семей всех содержащихся в военных лагерях и тюрьмах. Репрессиям подвергли также беженцев с отошедшей к Германии

территории Польши [8, С. 187]. Всего в списки НКВД попало 4 млн. чел. из 13 млн., проживавших на этой территории [6, С. 378].

Переселение осуществлялось организованно, железнодорожными эшелонами. Людям разрешалось брать с собой одежду, обувь, постельные принадлежности, посуду, продовольствие из расчета месячного запаса на семью, а также мелкий хозяйственный инвентарь и деньги. При этом общий вес имущества не должен был превышать 50 кг. на человека [7, С. 190].

В Западной Сибири оказалось свыше 300 тыс. чел., депортированных из восточных районов Польши. Самые многочисленные места поселения находились у разлива Тобола, Иртыша и Оби. В Тюменской области расселили свыше 13 тыс. чел. В одном только Тобольском районе расселили более 12 тыс. чел. [6, С. 379].

Депортированные поляки работали на лесоповале и на лесопилках. Уже в 1940 г. в леспромхозах Тобольского, Тюменского, Тарского, Ханты-Мансийского округов были расселены 1500 семей польских «осадников» и беженцев общей численностью 6 740 чел. [8, С. 187]. Бывших польских граждан размещали группами по 50 семей на расстоянии не менее пяти километров одна от другой. На каждую группу выделялся комендант от НКВД, который контролировал распорядок и хозяйственное устройство, социально-культурное и бытовое обслуживание в организуемых спецпоселках.

⁴ Там же.

В Ханты-Мансийском округе польские спецпоселенцы проживали в основном в Ларьякском районе, там они заготавливали лес, добывали живицу, вырабатывали деготь, смолу [9, С. 46].

30 июля 1941 г. было подписано Польско-Советское соглашение, в соответствии которого были назначены и приступили к своей работе на территории СССР Доверенные Польского Посольства. Таким Доверенным по Тобольскому округу был А.Н. Горошкевич и его заместитель В.И. Вельберг⁵. Круг деятельности Доверенного определялся специальным Положением, которое предусматривало их совместное сотрудничество с Советскими властями. Например, информировать Польское Посольство о нуждах польских граждан и их положении в данном округе, вести регистрацию и учет их передвижения, искать потерянных членов семей и близких, заботиться об обеспечении неспособных к труду польских граждан прожиточным минимумом, организация культурной помощи для взрослых и помощи в просвещении молодежи и т.д.⁶

В августе того же года Президиум Верховного совета СССР объявил амнистию для всех польских граждан, находившихся на территории СССР, а также они освобождались от статуса спецпоселенцев [8, С. 188]. Решение это вызвало среди поляков спонтан-

ную радость, почти во всех местах значительного сосредоточения поляков звучали национальный гимн и польские песни. Начались «скитания» освобождаемых поляков из северных округов в южные районы Азии, а также в формирующуюся Польскую армию. Но, уже в ноябре и декабре 1941 г. освобождение поляков из трудовых и прочих лагерей, из колхозов и предприятий было приостановлено [6, С. 382].

Однако, после визита генерала Владислава Сикорского в Москву в конце декабря 1941 г., отношение советских властей к полякам значительно улучшилось. Советская власть согласилась на обеспечение нетрудоспособных в соответствии с советским законодательством; обеспечение польским гражданам необходимых документов (паспортов, справок об освобождении из лагерей и т.п.); организацию помощи в области культуры и образования для взрослых и юношества, а также опеки над детьми и сиротами. В развитие соответствующих соглашений Делегаты польского посольства в начале 1942 г. стали организовывать учреждения соцзащиты и опеки над детьми.

Так, осенью 1942 г. в Тобольске был образован польский детский дом № 119 смешанного типа (в нем прибывали дети дошкольного и школьного возраста), рассчитанный на 85 мест⁷. Воспитанники детского дома

⁵ Государственное Управление Тюменской области в г. Тюмени (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 281. Оп. 1. Д. 1185. Л. 6.

⁶ Там же.

⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

прибывали сюда из приемников-распределителей НКВД, из мест поселения поляков через Отдел Народного Образования⁸. В осуществлении всеобщую большую помощь оказывал Польский комитет, устраивая туда детей, которые остро нуждались в государственной опеке. Главное внимание руководство детского дома уделяло учебной и массово-политической работе. Дети изучали как польский, так и русский язык, а также другие общеобразовательные предметы, систематически проводились беседы политико-воспитательного характера: читки газет «Вольна Польска», «Дружные ребята», беседы на темы «Польские патриоты», «Новая Польша» и др.⁹ Немало усилий руководство детского дома прикладывало для организации военно-физкультурной, кружковой, культурно-массовой работы¹⁰. Руководство детским домом осуществлялось администрацией, в лице директора Соловьевой В.В. путем ежедневного контроля за работой рабочих и служащих (штат 20 человек, из них 4 воспитательницы-польки: Рак Казимира, Мышкевич Люция, Бабинская Сабина и Петрушко Мария)¹¹. На конец 1944–1945 учебного года из 73 воспитанников, 25 были дети фронтовиков, 21 сироты, 27 полусироты.

По национальному составу — 70 из 73 были поляками и трое — евреями¹².

На протяжении всех лет существования детского дома (с 1942 по 1946 г.), большая работа проводилась его Попечительским советом, Польским комитетом, Союзом Польских Патриотов, которые помогали воспитанникам детского дома предметами одежды, продуктами питания, медикаментами, оборудованием и т.д.¹³

Большая помощь польскому детскому дому в Тобольске оказывалась и со стороны НКП СССР через Компольдет в вопросах планирования, учета, обеспечения обмундированием, учебниками на польском и русских языках, лозунгами и портретами выдающихся людей польского народа, все это, как отмечается в отчете за 1946 г., «способствовало росту детского дома и достижению положительных результатов его работы»¹⁴. Доверенные же Польского Посольства, бывая в местах сосредоточения польского населения в Западной Сибири, в своих отчетах подчеркивали, что отношение местных властей к польскому населению изменилось — улучшились условия труда, большей заботой окружены дети, старики и больные [6, С. 383].

На основании договоренностей, достигнутых между Советским прави-

⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 6. Л.

⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об., 3.

¹⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Л. 46.

¹¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Л. 7, 9 об.

¹² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Л. 31.

¹³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об., Д. 2. Л. 39 об., 70.

¹⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 2. Л. 39 об. 40.

тельством и Польским эмигрантским правительством, трудоспособные поляки должны были получить свободу, но оставаться на местах и работать во имя совместных военных усилий обеих сторон. Так, Тобольское окружное НКВД в мае 1943 г. разъясняло Тобольскому исполкому горсовета депутатов трудящихся, что «бывшие польские граждане, прибывшие в Тобольский округ в 1939 г., как спецпереселенцы, согласно Указа Правительства в 1941 г. амнистированы и до февраля 1943 г. считались польскими гражданами, а с февраля месяца были обязаны получить Советские паспорта и являются тем самым гражданами СССР, на которых распространяются все законы в равной степени, как и на всех граждан Советского Союза и ни к спецпереселенцам и трудпереселенцам они не относятся»¹⁵.

Восстановление в правах сразу же облегчило положение поляков, после амнистии у них появилась возможность работать не только в отраслях народного хозяйства с тяжелыми условиями труда – лесной и рыбной промышленности, но и в сфере обслуживания: портными, фотографами, часовщиками, музыкантами. Например, в Ханты-Мансийске при ресторане был создан польский джаз, который позднее играл в Доме народов Севера [10, С. 54-55].

В мае 1943 г. Советским правительством было объявлено о призыве по-

ляков и наборе добровольцев из числа бывших польских граждан, а также поляков, постоянно проживающих в СССР и являющихся его гражданами. Советским правительством сразу же были приняты меры по улучшению материального положения поляков, особенно членов семей военнослужащих. К примеру, приказ № 393 Исполкома Омского областного Совета депутатов трудящихся от 19 апреля 1944 г. обязал на местах выдавать остроноуждающимся семьям военнослужащих польской армии в СССР – единовременное денежное пособие до 500 руб. на одну семью¹⁶.

Началось переселение поляков из северных и восточных районов страны в регионы с более подходящими климатическими условиями. Из Омской области, куда входила Югра до августа 1944 г., были переселены 2 019 чел. [8, С. 190], 507 из которых были реэвакуированы из Тобольска на пароходе «Карл Либкнехт» 30 августа 1944 г.¹⁷ Перед отправкой все бывшие польские граждане были обеспечены продуктами питания на 10 дней по нормам, установленным Наркомторгом¹⁸.

Меньше чем через год, 6 июля 1945 г. между Польшей и Советским Союзом было подписано соглашение о праве отказаться от советского гражданства и эвакуироваться в Польшу для лиц польской и еврейской национально-

¹⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 462. Оп. 3. Д. 36. Л. 10.

¹⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 281. Оп. 1. Д. 1229. Л. 16.

¹⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 462. Оп. 3. Д. 40. Л. 173185.

¹⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 281. Оп. 1. Д. 1240. Л. 6.

сти, проживающих в СССР. Беспокойство среди польского населения вызывала процедура оптации (выбора гражданства), а именно необходимость доказать свое прежнее польское гражданство с помощью польских документов или соответствующих примечаний в удостоверениях личности. Значительная часть депортированных не имела таких документов.

Для более четкого выполнения соглашения была создана Польско-советская комиссия по вопросам репатриации [6, С. 386–387]. Областные и районные правления Союза Польских Патриотов развернули свою деятельность, направленную на возвращение польского населения из СССР на родину. В этой связи, весной 1946 г. в Тобольске была сформирована группа польских граждан, проживавших на Обь-Иртышском севере в количестве 35 человек, которых пароходом доставили сначала в Тюмень, откуда в последних числах мая был отправлен эшелон в Польшу¹⁹.

По расчетам ряда польских ученых, из Сибири на родину в 1946–1949 гг. вернулось около 60 тыс. чел. [6, С. 388]. Однако на спецпоселении в послевоенный период оставалась не-

большая группа поляков. Так, в справке Управления агентства Федеральной безопасности РСФСР по Тюменской области предоставленной Тюменскому обкому КПСС за 20 июля 1949 г. отмечалось, что на территории области проживает 59 749 спецпоселенцев, из них 198 — польских «осадников»²⁰. В 1950 г. учет по этой категории спецконтингента уже не велся.

Более точная численность поляков в регионе стала известна лишь во второй половине XX в. По данным переписей, поляков в Тюменской области проживало: 1970 г. — 1027 чел., 1979 г. — 1572 чел., 1989 г. — 3485 чел., 2002 г. — 3472 чел. [11, С. 214]. Вполне очевидно, что по прошествии десятилетий большинство из них в значительной мере русифицировалось, а молодое родившееся поколение, мало что знает о стране своих предков, так как в период с 1930-х до начала 1990-х гг. о польской культуре в нашем крае речи не было вообще [2, С. 184].

Таким образом, мы можем отметить, что к середине XX в. поляки региона сумели успешно адаптироваться к новым условиям и интегрироваться в сибирском обществе, став одним из компонентов населения Западной Сибири.

¹⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 281. Оп. 1. Д. 1240. Л. 1419.

²⁰ ГАСПИТО. Ф. 3894. Д. 6. Л. 141143.

Список литературы

1. История Польши. Т. II. М. 1955. 368 с.
2. *Филь С.Г.* Польские страницы тюменского краеведения. Тюмень. 2005. 216 с.
3. *Островский Л.К.* Миграции как фактор формирования польской диаспоры в Западной Сибири. Численность и состав польского населения на территории края на рубеже XIX–XX вв. // URL <https://www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/41.html> (дата обращения 20.10.2020 г.)
4. Фонды МУК «Сургутский краеведческий музей» (СКМ КП). № 8357/26.
5. Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург: Тезис. 1994. 336 с.
6. *Жаронь П.* Депортация польского населения в Сибирь (1940–1945) и репатриация на Родину (1945–1949) / Сибирь в истории и культуре польского народа. М. 2002.
7. *Пажит Ю.Ю.* Польские спецпоселенцы-осадники и беженцы в свердловской области в годы второй мировой войны: численность, размещение, состав // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Мат-лы VIII Всерос. науч. конф. Т. II. Екатеринбург, 2007.
8. *Горшков С.В.* Депортация польского населения на Обь-Иртышский Север в 1939–1940-е гг. / Великий подвиг народа: Третьи военно-исторические чтения, посвященные 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2005. С. 187.
9. *Серазетдинов Б.У.* Сталинские времена. Ссылка // Югра. 2003. № 9–10.
10. *Созонов Ю.Г.* Поляки в Ханты-Мансийске // Югра. 2004. № 9. С. 54–55.
11. Малая энциклопедия народов Тюменской области. Тюмень, 2005.

M.A. AVIMSKAYA,

candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Leading researcher
of the Institute of CIS Countries

Address: 7/10 B. Polyanka str., p. 3,
Moscow, 119180, Russian Federation

E-mail: marinaaskol@yandex.ru

Keywords:

diaspora,
Polish immigrants deportation,
adaptation,
integration,
repatriation

THE POLISH DIASPORA IN WESTERN SIBERIA AT THE END OF THE XIX – MID XX CENTURY

Annotation

An important role in the formation of the Polish diaspora in Western Siberia was played by the political exile of Polish exiles. The mass exile of Poles dates back to the era of the national liberation movements of the XIX century. However, at the turn of the XIX–XX centuries. The voluntary migration of Poles to the east of the empire in search of earnings, income and land also increased. After the revolution of 1905–1907, the exile in a row was resumed. cities of the Tobolsk province of political exiled Poles. At the end of December 1939, a new wave of deportations of Poles, the so-called "osadniks" and their family members began. Since 1942, they began to organize institutions of social protection and guardianship of the children of the repressed Poles. In the summer of 1945, an agreement was signed between Poland and the Soviet Union on the right to renounce Soviet citizenship and evacuate to Poland for persons of Polish and Jewish nationality living in the USSR. To better implement the agreement, a Polish-Soviet Commission on Repatriation was established.

References

1. History of Poland. Vol. II. M. 1955. 368 p.
2. *Fil S.G.* Polish pages of Tyumen regional studies. Tyumen. 2005. 216 p.
3. *Ostrovsky L.K.* Migration as a factor in the formation of the Polish Diaspora in Western Siberia. The number and composition of the Polish population in the territory

of the region at the turn of the XIX–XX centuries. // URL <https://www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/41.html> (accessed 20.10.2020)

4. Funds of the Surgut Museum of Local Lore (SCM KP). No. 8357/26.
5. The ancient city on the Ob: the History of Surgut. Ekaterinburg: Thesis. 1994. 336 p.
6. *Jaron P.* Deportation of the Polish population to Siberia (1940–1945) and repatriation to the Motherland (1945–1949) / Siberia in the history and culture of the Polish people. M. 2002.
7. *Pazit Yu.Yu.* Polish deportees-osadniki and refugees in the Sverdlovsk region in the years of the second world war: the size, location, composition // Ural industrial. Bakunin readings: Mat-ly VIII Vseros. nauch. konf. Vol. II. Yekaterinburg, 2007.
8. *Gorshkov S.V.* The deportation of the Polish population to the Ob-Irtys North in the 1939–1940s. / Great Feat of the people: The third military-historical readings dedicated to the 60th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. Yekaterinburg, 2005. p. 187.
9. *Serazetdinov B.U.* Stalinist times. Link // Ugra. 2003. No. 9–10.
10. *Sozonov Yu.G.* Polyaki v Khanty-Mansiysk // Ugra. 2004. No. 9. p. 54–55.
11. Small Encyclopedia of the peoples of the Tyumen region. Tyumen, 2005.

УДК 378

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_109

М. В. КОНОТОВ,

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки и техники РФ

Ключевые слова:

образование, наука,
мышление, творчество,
прогресс, общество,
преподаватель, талант,
знание, бюрократия

Адрес: Россия, 119180, г. Москва,
ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3

E-mail: mishaperedelkino@gmail.com

О ФОРМЕ БЕЗ СОДЕРЖАНИЯ: РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ОСНОВА ЕГО РЕГРЕССА

Аннотация

В статье рассмотрены причины критического состояния высшего образования в современной России. Показан ряд негативных явлений в организации образования в ходе реформ 90-х гг., которые привели к резкому снижению требований к образовательному уровню. Обосновано, что действующая ныне образовательная система дестимулирует творческую активность и педагогов, и учащихся. Отказ от российского исторического образовательного кода, суть которого – в опоре на фундаментальные знания и формировании у студентов навыков в самостоятельном поиске новых знаний, может привести к необратимым отрицательным последствиям. Показана необходимость восстановления воспитательной составляющей образования по самой его сути. Предложен ряд мер по ревизии действующей системы высшего образования в России, которые, по мнению автора, неотложны.

Изложение в этой статье построено не в традициях научной публикации, а с использованием практики военной разведки в составлении аналитических докладов: начинается с выводов, а затем показывается их объективность.

Смею утверждать, что те, кто называет современное состояние образования в России удовлетворительным, сознательно вводят в заблуждение и общество, и Президента России, на деле игнорируя его знаменитые майские указы по качественной составляющей. Игнорируют путем бюрократизации образовательной системы и создания ложных показателей квалификации преподавательского и научного состава, а также дестимуляции талантливой молодежи в выборе преподавания как сферы деятельности.

Первая проблема образования в современном мире — это соотношение классического и специального его направлений. Вторая, которую мы в России получили после реформы 90-х годов, — это то, что заимствованная нами схема не стимулирует у обучающегося самостоятельность мышления, а всячески ее тормозит через набор штампованных ответов (решений).

Не скрою, что догматизм (прежде всего в гуманитарной сфере знаний) был присущ и советской системе образования. Считается, что мы от него ушли, но на деле нет. Применительно к экономической науке, например, сначала просто

поменяли «плюсы» и «минусы» местами, а затем полностью хаотизировали теорию экономики [1: 60].

В самом определении образования¹ есть прямое указание на творческую деятельность, к которой в прежней нашей школе учеников всячески старались приобщить, показывая не только конечный результат в виде научного открытия или великого романа, но и основные этапы на пути к их созданию. Доказательство теорем, выращивание кристаллов на дому, сочинения на заданную тему (иногда бывала и свободная) — все это шаги молодого человека на пути к самостоятельному творчеству, суть которого — создание нового, ранее недоступного человечеству знания об окружающем его мире вообще и о нем самом.

Важнейший из печальных итогов «реформ» — снижение уровня образования молодого поколения населения России до критического. В 90-е годы, будучи членом Экспертного совета сначала при Президенте, а затем при Правительстве РФ, знакомясь с постановлениями и распоряжениями правительства, я первым делом смотрел те, которые касались науки и образования. Часто они казались бессистемными, малозначительными, иногда неумными, но в целом безопасными. Теперь очевидно, что все эти мелкие «камешки» постепенно сложились в мозаику. Стало ясно,

¹ Образование — процесс развития и саморазвития, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру, необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры (Большая советская энциклопедия).

например, что насаждение плодившихся как грибы частных вузов имело своей целью подорвать государственную образовательную систему через недобросовестную конкуренцию. Недобросовестность объясняется, во-первых, снижением планки уровня знаний, необходимого как для поступления, так и при аттестации в ходе учебного процесса, которое провели вновь созданные коммерческие (так их называли в народе) вузы. Разумеется, это обеспечило им дополнительный приток абитуриентов в ущерб государственным вузам. Во-вторых, новые коммерческие образовательные учреждения могли обеспечить своим преподавателям (как штатным, так и довольно многочисленным «полставочникам») регулярную выплату заработной платы, размер которой был выше отнюдь не многократно, но ощутимо (примерно на 25–50 %).

В ходе «реформ» практически исчезли целые отрасли промышленности, например текстильная и швейная. Примерно тогда же утвердили и перечень профессий, специальностей, по которым выпускникам вузов присваивается квалификация. В итоге в России тогда не стало профессии не только «композитор», но и «инженер». Понятно, что желающих обучаться по инженерным специальностям в профильных вузах становилось все меньше. Дабы обеспечить необходимый норматив численности студентов, технические вузы лихорадочно создавали непрофильные для них факультеты. Так, особо популярной стала специальность «бухгалтер». Образование на вновь созданных факультетах стало

платным, что, правда, не сопровождалось ростом доходов преподавателей. Так потихоньку, шаг за шагом плата за образование проникла в государственную образовательную систему вопреки основному закону страны и закрепились в ней в форме внешне невинного компромисса — деления образования на платное и «бюджетное» в рамках одной организации. Теперь любой бездельник из обеспеченной семьи имеет возможность получить диплом, если родители готовы его оплатить.

В это же время появилось понятие «образовательная услуга», по сути своей глубоко аморальное и антигражданское, ибо оно несовместимо с важнейшей задачей образования как такового — формированием эмоционально-ценностного отношения к миру, которое возможно лишь в процессе воспитания. А на воспитание преподаватель как носитель «образовательной услуги» никакого права не имеет.

Параллельно с «монетизацией» образования руководители вузов, профильные специальности которых были все менее востребованы на рынке труда, требовали от преподавателей сохранения численности студентов любой ценой. А цена тут может быть только одна — снижение требований к студентам, которые, в свою очередь, все больше расслаблялись. Мой друг, преподаватель общей физики одного из технических вузов Москвы, жаловался мне, что к нему обратился один из студентов с предложением заменить изложение «всяких формул», которые студенты все равно не понимают, по-

казом образовательных кинофильмов. Что тут сказать? Как промежуточный итог можно отметить только резкое снижение требований к уровню подготовки специалистов.

Затронем другой аспект проблемы образования в современной России — социально-экономический статус преподавателя. В СССР, равно как и в Российской империи, он был очень высок. Например, отец В.И. Ленина И.Н. Ульянов, став директором народных училищ и действительным статским советником, получил право на потомственное дворянство. Мать Ленина из своей вдовьей пенсии за мужа, штатского генерала, могла помогать сыну деньгами, де-факто стимулируя его революционную деятельность как основной род занятий. В Советском Союзе профессор по социальному статусу и уровню материального обеспечения (к этому мы еще вернемся) соответствовал чиновнику высокого ранга или руководителю крупного предприятия. А вот в 90-е годы в России он скатился на низшие ступеньки социальной лестницы, практически на грань выживания. По статусу же приобрел роль «социального услугодателя».

Высшее образование потеряло при этом своего рода «право первой ночи». Дело в том, что раньше вузы могли отбирать для пополнения рядов своих преподавателей лучших выпускников, опираясь на престижность преподавания и набор материальных благ. А теперь — только на энтузиазм и альтруизм.

В совокупности все вышеизложенное привело к снижению уровня

образования в современной России ниже критического, а его «реформы» имели негативные последствия. В чем основной порок «образовательных реформ»? Формализм и бездуховность, очередная подмена внутреннего содержания фальшивым наружным блеском.

Что предшествовало началу этого «реформирования» — посмотрим на примере подготовки экономистов. Атака на теорию как таковую с содержания учебного процесса началась еще в середине 90-х. Тогда появились новые учебники по курсу «Экономическая теория» (читай «Политическая экономия»), причисленные «под Самуэльсона». Кто именно из «младореформаторов» эту замену проводил, неизвестно. Но в рамках теории остались еще курсы «Экономическая история (история народного хозяйства)» и «История экономических учений (история экономической мысли)». Здесь с заменой учебников дело обстояло сложнее: новым «теоретикам» экономики просто не хватало квалификации. Были и есть, правда, попытки заменить, как они заявляли, устаревший «формационный» подход «цивилизационным» (это, например, декларирует профессор Р.М. Гусейнов), но они особого успеха не имели. Дело в том, что цивилизационная теория вообще не рассматривает экономику как системообразующую составляющую — на мой взгляд, зря.

Есть и еще одно важное обстоятельство — то, что подлинными оценщиками любого учебника бывают не коллеги его автора, а студенты. Главное достоинство учебника — простота и

образность изложения материала без малейшего снижения его научного уровня. Уверен, что тому, кто излагает сложным для неспециалиста языком (а студент еще не специалист), писать учебники еще рано, ибо это признак того, что автор сам еще не достиг должного уровня понимания предмета. В нынешних условиях, когда читатель может выбирать из многих вариантов, проигрывают те авторы, которые, как сказал бы А.П. Чехов, «хочут свою образованность показать, потому завсегда выражаются непонятно» [2].

Проигрывая в смысловом содержании курса как такового новой экономической теории (в прошлом — политическая экономия) экономической теории в ее историческом аспекте, «реформаторы» решили зайти с другой стороны — начали сокращать время на преподавание последней в учебной программе, наметив конечной целью полное ее исключение из оной. В середине 90-х ко мне как члену Экспертного совета при Правительстве РФ обратилась группа ведущих профессоров, преподающих историю экономики и историю экономических учений в вузах Москвы с требованием помочь остановить этот разбой. Была создана экспертная группа, по результатам работы которой удалось потеснить «младореформаторов» на этом участке их борьбы за обольванивание населения России. Но что касается постоянного и настойчивого «вымывания» теоретической составляющей из преподавания статистики, например, тут я ничего сделать не смог.

Подобные атаки на теоретическую основу нашего отечественного обра-

зования под лозунгом повышения его «практичности» велись и ведутся на всех фронтах знания, в чем у меня сложилось глубокое внутреннее убеждение из общения с моими друзьями и коллегами, специалистами из самых разных его областей. Попробуем разобратся, в чем огромная опасность этой агрессии, посмотреть, в какую пропасть нас так упорно толкают.

Начнем с определения понятия высшего образования из Википедии: «Высшее образование — уровень профессиональной квалификации специалиста, получаемый в высших учебных заведениях на базе полного среднего образования и подтверждаемый соответствующим дипломом». Замечаете, как отличается это определение от трактовки образования, приведенного в начале статьи? Диплом ставится в стержень образованности человека. По сути все иначе. Задача высшего образования — пробудить у учащегося способность к самостоятельному творческому мышлению на базе не только усвоения им уже накопленных человечеством знаний, но и усвоения процесса получения новых знаний.

Отмечу, что под накопленными человечеством знаниями необходимо понимать не только те, что входят в специальную учебную программу вуза, но и знания в смежных областях (высокая степень осведомленности), в относительно отдаленных областях (общее представление), достижения человечества в области чувственного познания действительности — искусстве и литературе. Целесообразность получения человеком высшего образования определяется наличием у него

таланта, а не денег на приобретение «образовательных услуг». Талант отдельно взятого человека заключается в природной способности использовать возможности своего мозга для решения определенного рода задач в значительно большей степени, чем у других людей, при наличии равенства общего потенциала мозга у всех людей (за исключением случаев его деформации). Степень одаренности того или иного человека определяется уровнем сложности задач, которые способен решать его мозг.

Не каждый обладатель высшего образования должен быть способен получать качественно новые знания о мироздании, а вот уметь принимать решения в нестандартных ситуациях в рамках его профессиональной компетенции обязан каждый. Это не желательная, а обязательная характеристика человека с высшим образованием.

Необходимо отдельно сказать о таланте преподавания. Применительно к высшей школе мы традиционно воспринимаем преподавателя как доцента или профессора, что предполагает наличие у него одной или двух ученых степеней, которые, в свою очередь, получены в результате защиты диссертационных исследований. Но исследования бывают разные: одни дают человечеству принципиально новые знания, другие систематизируют уже имеющиеся. Герой замечательного кинофильма «Монолог», выдающийся ученый-естественник, говорит: «Есть те люди в науке, которые пробивают стены, и те, которые потом веками подчищают за ними осколки. Так я из этих, из подчищал». И суть не в том,

что по фильму он себя оговаривает, а в том, что «подчистка осколков», то есть систематизация новых знаний, встраивание их в общую картину мира — необходимое условие целостности, а значит, и эффективности последней. Кстати, иногда осколок сам вырастает в стену, которую потом будут пробивать.

Обладатели ученых степеней далеко не всегда сочетают в себе таланты первооткрывателя в науке и преподавателя. Носитель последнего по своему психотипу чаще склонен к систематизации знаний, но обладает способностью донести их до студента так, что у того появляется желание стены пробивать. Для преподавателя это дар особого рода. Вслед за Рене Декартом мы должны требовать все подвергать сомнению, и нет для педагога большей радости, если его ученик опровергнет тот постулат, который он сам и внедрил в его сознание.

Ученый-первооткрыватель в силу другого психотипа ведет окружающих его коллег по уже заданному им же пути и редко склонен поощрять развилки научных дорог. И то и другое в силу своего диалектического единства, несомненно, заслуживает признания и благодарности (в том числе и материальной) со стороны общества.

Прежде чем говорить о формальном современном реформировании образования в России, коснемся двух принципиальных его вех в прошлом. Первая связана с деятельностью министра просвещения Российской империи в первой половине XIX века графа С.С. Уварова — продолжателя ломоносовской борьбы за создание отечественной научной школы. Именно

он ратовал за создание в российских университетах собственной когорты преподавателей взамен немецкой. Дело в том, что до него практиковался наем профессоров из Германии. Последние, думается, люди вполне порядочные и добросовестные, но мыслящие и говорящие на чужом для российской аудитории языке, отработав свой хлеб, отбывали на заслуженный покой в свое государство, идеологию которого они всю жизнь и исповедовали. Уварову удалось стимулировать создание российских научных школ, среди которых достаточно назвать школы Менделеева, Павлова, Соловьева, Ключевского. Школы, которые создали традиции нашего образования, направленного не на зубрежку, а на формирование индивидуального мышления, не на узкие специальные знания, а на всестороннее развитие личности.

Другая веха – это сформированная в СССР в ходе второй пятилетки (ее лозунг – «Кадры решают все») и реализуемая треть века государственная политика по созданию особо комфортной среды обитания как по материальным, так и по моральным ее характеристикам для тех членов общества, от которых оно получает новые знания о мире, позволяющие успешно решать не только тактические, но и стратегические задачи, создавая тем самым потенциал для будущих поколений. Для науки, литературы и искусства настал «золотой век» (точнее, треть века), подобного которому в истории еще не было.

И отношение к образованию у советской власти было уникальным. Так,

и теперь никто не пытается оспорить важнейшее достижение в этой сфере – обеспечение обязательного среднего образования для всех граждан страны, а начиналось ведь с решения задачи ликвидации неграмотности населения как неотложной.

Безумие девяностых запустило «саранчу» на поля как средней, так и высшей школы. Не буду здесь касаться пресловутого ЕГЭ [3], который был насажден на опустевшее пространство: о нем говорят и еще не раз добавят люди более компетентные. Для себя же я провел маленький эксперимент – прошел в Интернете тест для выпускников Оксфорда (мы ведь такой метод оценки знаний позаимствовали). Оказалось, что соответствовать уровню, установленному в столь знаменитом университете, легко. Легко до обиды, но это можно пережить. Хуже другое. Хуже всего то, что уровень знаний выпускников средней школы не соответствует требованиям школы высшей, а других абитуриентов той не дано. Нехватка знаний по естественным и гуманитарным предметам и бездуховность. Казалось бы, благо информатизации дает доступ любому желающему к мировым шедеврам в любой точке нашей большой страны. А на деле – устал твердить своим аспирантам, что они обокрали сами себя, не прочтя в детстве даже «Три мушкетера». Зато зашкаливали (надеюсь, в прошлом) тиражи «комиксов» Д. Донцовой или Т. Устиновой, которые одни выдают за литературу, другие снимают по ним пошлые фильмы.

Посмотрим теперь на методы оценки работы преподавателей, итогом

которой ежегодно становится определение уровня оплаты их труда в рамках некоего «эффективного контракта». Реформа отправила работников вузов в «бега за баллами», которыми бюрократы по своей, доступной только им логике оценивают достижения в науке и преподавании. Приведу только один пример: публикация учебника или монографии в этой «балльной» оценке стоит дешевле, чем выход в свет статьи в «престижном» (с точки зрения бюрократа) периодическом издании (без учета значения этой статьи для науки).

В систему аттестации входит и набор различных «индексов цитирования». Обеспечить для себя «должный» их уровень может каждый автор за умеренную плату, откликнувшись на одно из многочисленных объявлений в Интернете от манипуляторов с этими индексами все в том же Интернете. Правда, необходимо наличие публикаций в «рецензируемых» изданиях. Публикации эти тоже платные (платит автор хозяевам издания, а не они ему). Дороже всего те издания, которые облагодетельствованы приобщением к международным сетям Web of Science и Scopus. Самая желанная, а значит и самая дорогая услуга — публикация в издании с этими грифами не у нас, а за рубежом. Ясно, что это мишура, равно как и чехарда с переименованием институтов в академии и университеты, кафедр в департаменты, профтехучилищ в колледжи и прочее и прочее. Деление высшего образования на университетское и институтское исходит из ориентации при подготовке специалистов в основном либо на фунда-

ментальные, либо на прикладные исследования. Реформаторы нашего образования подсунили вместо этого бюрократические структуры. Университет может иметь в своем составе академии, а академия может делиться на институты и т. д. А где здесь суть, где внутреннее содержание?

Тогда же в общественное сознание ввели понятие «элитное образование», понятие крайне вредное, ибо оно дезориентирует молодежь, втягивает ее в «крысиные бега». Мой покойный друг академик Н.Г. Басов в свое время «не прошел по баллам» в МГУ им. М.В. Ломоносова и был направлен на учебу в Московский механический институт (ныне МИФИ). А через 18 лет после поступления он стал нобелевским лауреатом по физике.

Вообще любое понятие, носящее хотя бы оттенок кастовости, у порядочного человека должно вызывать брезгливость, ведь оно содержит ничем не обоснованное презрение к тому народу, частью которого ты являешься. Волна на свой гребень часто выносит и мусор, а понятия «верхушка» и «элита» отнюдь не тождественны.

В этой связи необходимо упомянуть и об аттестации научных кадров. Применительно к реформе образования в этой части самый провальный проект — переделка аспирантуры в некую высшую ступень вузовской подготовки, по итогам которой защита кандидатской диссертации желательна, но совсем не обязательна. Зато выдается диплом, который дает право преподавать. А вот доктор экономических наук, если вузовский диплом у него, скажем, технический, экономику преподавать

не может. Писать учебники может, аттестовать кандидатов и докторов наук может, а преподавать студентам – нет. Для получения этого права ему надо пройти примерно за полгода курсы переподготовки на экономиста (опять за умеренную плату).

Не стану делиться неоднозначными итогами своих многолетних раздумий о достоинствах и недостатках отечественной системы аттестации научных кадров, скажу лишь, что считаю необходимым оставить ее государственной. Но другая необходимость – убрать постоянно нарастающий вал препятствий на пути соискателя к защите результатов своих исследований. Тут немыслимое число необходимых публикаций, большинство из которых платные, дробление специальностей по пресловутому признаку «компетенций» диссертационных советов и многое другое.

Подводя итог, вынужден еще раз констатировать, что произошедшие в последние десятилетия преобразования в высшем образовании в России привели к резкому снижению его качества, прежде всего, за счет последовательного уничтожения его фундаментальной основы. Это объективная составляющая процесса.

Субъективная же мотивация заключена в том, что бюрократический аппарат в сфере образования и науки, лишившись мер прямого воздействия на вузы, искал и нашел другие методы их администрирования в целях оправдания своего существования как такового, с одной стороны, и удовлетворения своих личных интересов разного толка – с другой.

На известный вопрос «Кто виноват?» могу ответить: все мы. И те, кто проводил реформы, и те, кто, как и я, молчал, наивно полагая, что все само разрешится. А на другой любимый вопрос, «Что делать?», ответов наберется целый ряд, но главные из них до удивления просты:

- определить целеполагание наличия высшего образования, исходя из его подлинных места и роли в прогрессе общества и личности, а не из конкуренции на рынке труда;

- вернуть преподавание как род профессиональной деятельности в ряд самых привлекательных для человека занятий путем материального и морального стимулирования пропорционально значимости сохранения и развития материальной и духовной культуры для всего населения нашей страны;

- восстановить духовную связь между преподавателем и студентом по линии «наставник – ученик», убрав из обращения понятие «образовательная услуга» как неконструктивное и аморальное;

- признать воспитание патриотизма у молодежи как обязательную составляющую образования на всех его стадиях;

- принять программу ликвидации платного образования, наличие которого дестимулирует стремление к познанию у части молодежи, с одной стороны, а с другой – снижает требования к уровню образования в целом;

- произвести тотальную ревизию современного состояния высшего образования в России под призмой стимулирования самостоятельного творческого мышления студента.

При этом наибольшего внимания заслуживают следующие процессы и решения:

– ревизия учебных программ с позиций соотношения в них общетеоретических и прикладных курсов;

– остановка процесса, в ходе которого под дымовой завесой спецпредметной профессиональной ориентации образования вымывается его фундаментальная основа, а постоянно тасуемый набор узких, надуманных в интересах продления аккредитации курсов превращается в карточный домик на песке;

– обеспечение у студентов навыков получения новых для человечества знаний в ходе научных исследований в вузах с их участием и путем преподавания им курса истории научного познания как противовеса догматизму;

– классификация высших учебных заведений по признаку «фундаментальных» и «прикладных» исследований, то есть по принципу «функция определяет форму», остановка процесса «университетизации всей страны»;

– вывод из массового сознания понятия «элитное учебное заведение» как такового;

– запрет вузам, использующим средства госбюджета в особом режиме (например, бюджет Правительства РФ), на получение иностранных грантов;

– разрушение легенды об «эффективном менеджменте» в вузах, которая позволяет прорываться к их руководству полужнайкам, а не людям, обладающим объективно необходимым теоретическим багажом;

– пересмотр системы аттестации преподавателей (отказ от использования набора формально-бюрократических показателей, ложных индексов, нелепой градации научных трудов по месту их публикации и многое другое);

– обеспечение единого уровня оплаты труда преподавателей одной и той же квалификации во всех вузах страны;

– признание недопустимой разницы в совокупном уровне оплаты труда профессора вуза и члена его ректората более чем в полтора раза;

– устранение «либеральной цензуры» в аттестации кандидатов и докторов наук по гуманитарным направлениям;

– признание дистанционного обучения студентов исключительно как дополняющего, а не заменяющего личное общение преподавателей и студентов (в том числе и последних между собой);

– ревизия компетентности кадрового состава органов, ведущих ныне государственный надзор над образованием в стране на всех уровнях и определение новых требований к подбору кадров.

Список литературы

1. *Конотопов М.В.* Экономическая теория в лихие времена // Обозреватель – Observer. 2020. № 8. С. 60–75.
2. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения. Т. 12. М.: Наука, 1986. 368 с.
3. *Конотопов М.В., Сметанин С.И.* Развитие экономики России в XVI–XX веках: Избранные труды в 4 томах. Т. 1: Из тупика: экономический опыт мира и путь России. СПб.: Алетейя, 2018. 378 с.
4. *Конотопов М.В.* Болезни экономического образования, или как лечить экономическую теорию // Обозреватель – Observer. 2020. № 9. С. 102–109.
5. *Егоров В.Г., Конотопов М.В.* Россия: между прошлым и будущим. СПб.: Алетейя, 2018. 150 с.

M. V. KONOTOPOV,

Doctor of Economics, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation,
Honorary Worker of Science
and Technology of the Russian Federation

Keywords:

education, science,
thinking, creativity,
progress, society,
teacher, talent,
knowledge, bureaucracy

Address: Russia, 119180, Moscow,
B. Polyanka str., 7/10, p. 3

E-mail: mishaperedelkino@gmail.com

ABOUT THE FORM WITHOUT CONTENT: EDUCATION REFORM IN MODERN RUSSIA AS THE BASIS OF ITS REGRESSION

Annotation

The article considers the reasons for the critical state of higher education in modern Russia. It shows a number of negative phenomena in the organization of education during the reforms of the 90s, which led to a sharp decrease in the requirements for the educational level. It is proved that the current educational system discourages the creative activity of both teachers and students. The rejection of the Russian historical educational code, the essence of which is based on fundamental knowledge and the formation of students' skills in the independent search for new knowledge, can lead to irreversible negative consequences. The necessity of restoring the educational component of education in its very essence is shown. A number of measures for the revision of the current system of higher education in Russia are proposed, which, in the author's opinion, are urgent.

References

1. *Konotopov M.V.* Ekonomicheskaya teoriya v dashing vremya // Obozrevatel – Observer. 2020. No. 8. P. 60–75.
2. *Chekhov A.P.* Complete collection of works and letters in 30 volumes. Essays. Volume 12. M.: Nauka, 1986. 368 p.
3. *Konotopov M.V., Smetanin S.I.* Development of the Russian economy in the XVI–XX centuries: Selected works in 4 volumes. Vol. 1: Out of the impasse: the economic experience of the world and the path of Russia. SPb.: Aleteya, 2018. 378 p.
4. *Konotopov M.V.* Diseases of economic education, or how to treat economic theory // Obozrevatel. Observer. 2020. No. 9. P. 102–109.
5. *Egorov V.G., Konotopov M.V.* Russia: between the past and the future. SPb.: Aleteya, 2018. 150 p.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Особое мнение
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;
- сведения об авторе:
 - фамилия, имя, отчество;
 - ученая степень, звание, должность;
 - полное название места работы автора и почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.
 - адрес электронной почты;
 - ORCID автора.
- аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);
- ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются по середине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, С. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // URL: <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-procvetaniiu.html>, дата обращения 20.10.2018.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

1. *Ефремов М.Е.* К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009. 260 с.
2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.
3. *Лэтчфорд Е.* С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // URL: <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2020.
4. *Вишняков И.В.* Модели и методы оценки коммерческих банков: дис... канд. экон. наук. М., 2002.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, Nechaeva A.M. Stages of development and features of Chinese outbound tourism // Problems of the Far East. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.

The Institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 1(29)

Moscow

2021

Chairman of the Board of founders - K.F. Zatulín

Publisher - Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov - chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina - editor.

E.A. Fadeeva - proofreader.

T.S. Karakozova - design layout.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Law Moscow State Regional University, editor-in-chief of the Vestnik MGOU magazine.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	18
S.YA. LAVRENOV. POLITICAL PROCESS IN MOLDOVA <i>AFTER THE PRESIDENTIAL ELECTIONS: TRENDS AND PROSPECTS</i>	18
A.I. ANASTASOV. REGIONALISM AND SEPARATISM: GENERAL AND SPECIAL	30
YU.V. BARANCHIK. PROSPECTS FOR THE BALTICS IN BIDEN'S AMERICA	42
D.D. VYSHEGORODTSEV. GERMANY'S POLICY TOWARDS BELARUS IN THE 2010S: <i>ANALYSIS OF THE POLITICAL, ECONOMIC,</i> <i>MILITARY SPHERES AND THE WORK OF NGOS AND NCOS</i>	63
A.V. FADEEV. STATE CRISIS IN BELARUS AND THE IDEA OF JUSTICE <i>IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS</i>	84
ECONOMY	96
YU.M. BAZHENOV, E.N. ANDRUSCHAK, D.A. SAPOZHNIKOVA. <i>RAILWAY TRANSPORT IN THE SYSTEM OF FOREIGN ECONOMIC</i> <i>COMMUNICATIONS OF MONGOLIA</i>	96
HISTORY	107
M.A. AVIMSKAYA. THE POLISH DIASPORA IN WESTERN SIBERIA <i>AT THE END OF THE XIX – MID XX CENTURY</i>	107
SPECIAL OPINION	120
M. V. KONOTOPOV. ABOUT THE FORM WITHOUT CONTENT: <i>EDUCATION REFORM IN MODERN RUSSIA</i> <i>AS THE BASIS OF ITS REGRESSION</i>	120
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	122
INFORMATION IN ENGLISH	125

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 1(29), 2021

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.02.2021

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

